

культура

№6 (22) Июнь 2014 г.

Урала

2014
ГОД КУЛЬТУРЫ



МУЗЫКОЙ ЮНЫХ ЗАЛ ЗАЧАРОВАН...

В Детской школе искусств Новоуральска в июне работала «Летняя творческая школа», организованная в сотрудничестве со Свердловским музыкальным училищем имени П.И. Чайковского. Итоговый концерт одаренных юных исполнителей состоялся 10 июня в зале имени Маклецкого — одном из лучших концертных залов России. И это был настоящий праздник музыки, без скидки на возраст артистов.



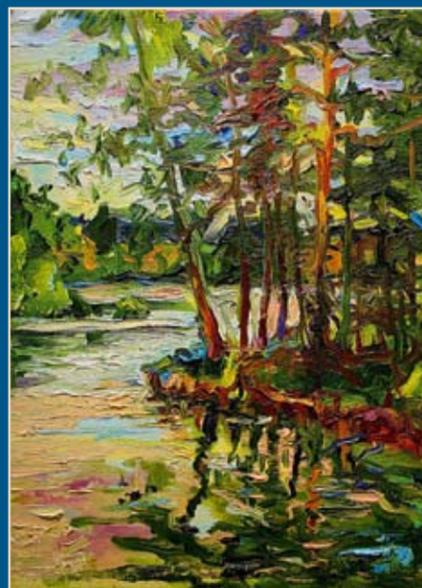
В Художественном музее Эрнста Неизвестного продолжается проект «Современное изобразительное искусство. Уральский депозитарий». Здесь прошла первая в истории музея выставка женского искусства — художницы Ирины БИЗЯЕВОЙ. Она отдает предпочтение натюрморту и пейзажу. Объект вдохновения — природа во всей ее красе: сочная зелень, пышные букеты, тенистые уголки лесов и парков. Особая техника нанесения масла на холст позволяет зрителю почувствовать присутствие изображенного предмета в непосредственной близости от себя. Букет полевых одуванчиков хочется обхватить руками, а аромат свежей сирени вдохнуть — вот ощущения, которые вызывают картины Бизяевой, нежные и бесконечно женственные.



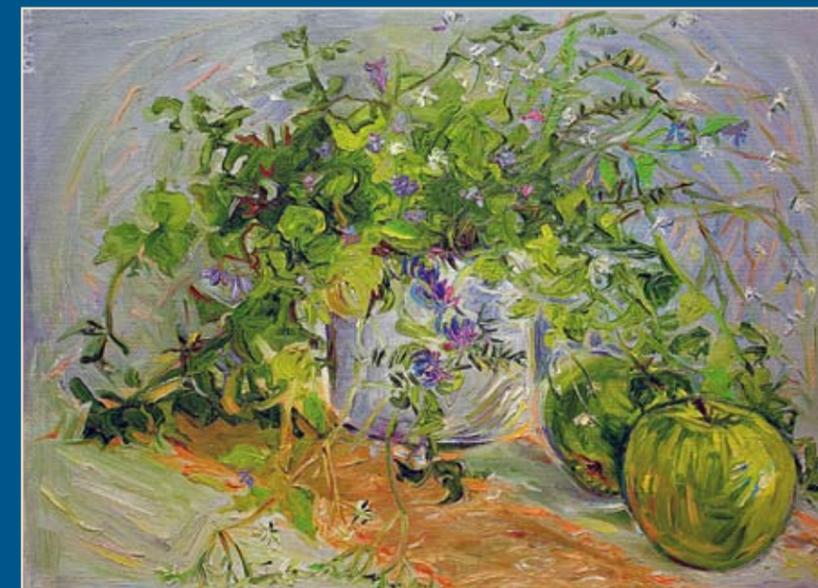
«Полевые цветы»



«Бабушкина сирень»



«На реке»



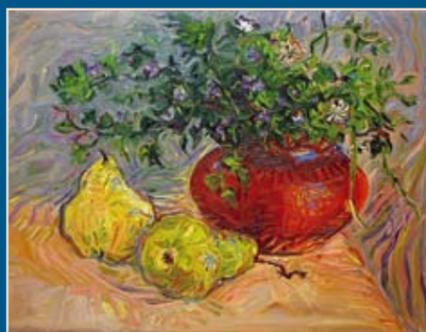
«Натюрморт с яблоками»



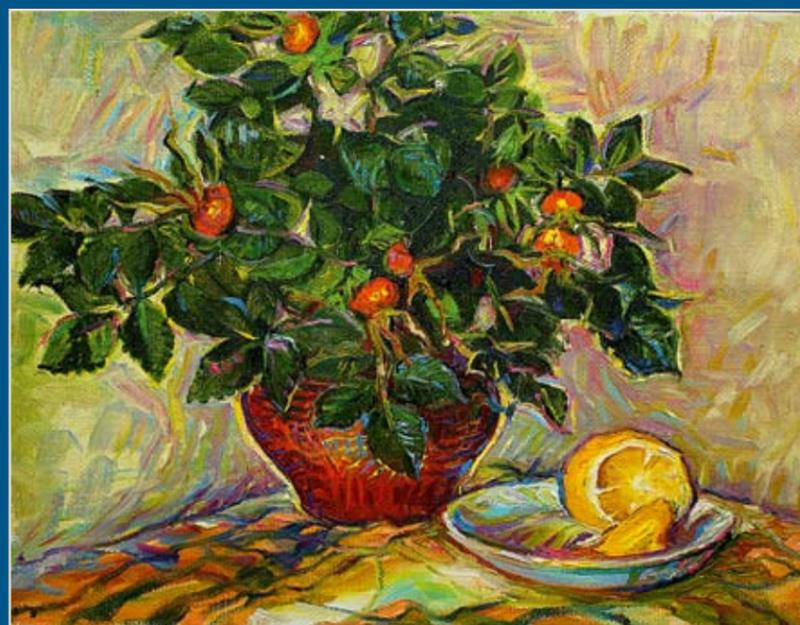
«Мамин портрет»



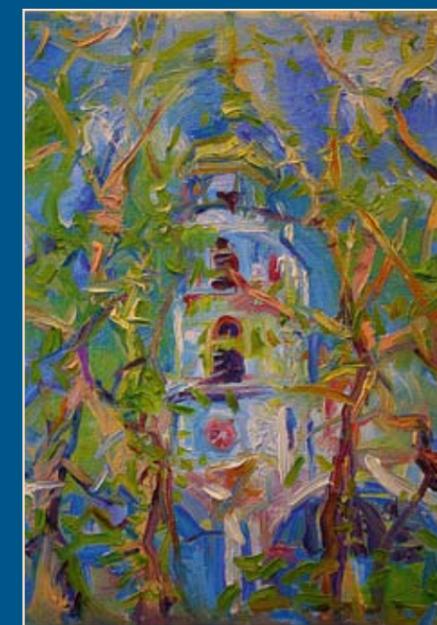
«Автопортрет»



«Натюрморт с грушами»



«Шиповник»



«Церковь на Вознесенке»



Премии «И мастерство, и вдохновение» за высокое служение искусству Владимиру НЕСТЕРОВУ, народному артисту РФ, актеру Екатеринбургского театра юного зрителя, вручает министр культуры Свердловской области Павел КРЕКОВ



Лауреат премии «Браво!» за лучшую женскую роль в музыкальном театре Елена ДЕМЕНТЬЕВА — Дездемона в опере «Отелло» Екатеринбургского театра оперы и балета



Лауреат премии «Браво!» за лучшую мужскую роль в музыкальном театре Александр КРАСНОВ — Яго в опере «Отелло» Екатеринбургского театра оперы и балета

Признание мастерства

Евгений Куйвашев вручил премии губернатора за выдающиеся достижения в области библиотечного, музейного дела и культурно-досуговой деятельности. Поощрение лучших работников культуры – это признание не только высокого уровня мастерства свердловчан, но и популяризация профессий этой сферы, обеспечение преемственности поколений. Об этом губернатор говорил на церемонии вручения наград.

— Понятие «культура» чрезвычайно многогранно, оно включает в себя созидание, развитие, образование. Это важнейшая составляющая качества жизни человека. Жизни, где на первом месте стоят высокие идеалы гуманизма, духовности, нравственности, истинного патриотизма. Именно вы, работники культуры, способствуете тому, чтобы богатая история и культура России и нашего края были востребованы молодежью, обеспечиваете преемственность поколений, — отметил Евгений Куйвашев.

В этом году лауреатами премии стали библиотекари из Невьянска, Шалинского городского округа и Екатеринбурга. Так, за значительный вклад в сохранение и развитие библиотечной сферы премия имени Анны Бычковой вручена ученому секретарю Свердловской областной универсальной научной библиотеки имени Белинско-го Людмиле Туголуковой.

— Меня не покидает чувство гордости: сегодня мы становимся участниками перемен, когда библиотеки меняются в лучшую сторону, а труд работников удостоивается высокой оценки. Огромная благодарность губернатору, правительству области и министерству культуры за поддержку. Это помогает нам открывать новые горизонты, реагировать на вызовы времени и сопровождать всех желающих в мир книг, — сказала Людмила Туголукова.



Слова благодарности в адрес областных властей произнесла и заведующая сабиковской сельской библиотекой Фаузия Идиятуллина. Она сообщила, что решила направить свою награду в благотворительный фонд помощи детям «Подари жизнь».

Евгений Куйвашев вручил премию работникам культурно-досуговой сферы Верхнесалдинского городского округа, Байкаловского сельского поселения, Верхней Пышмы и Нижнего Тагила. Лауреаты отметили, что высокую награду им особенно приятно принимать в Год культуры.

В музейной сфере премиями отмечены творческие коллективы за создание таких проектов, как «Виртуальный музей военной истории Урала (Музей Победы)», каталог «Тагильская лаковая роспись по металлу». За значительный вклад в развитие музейного дела премию имени Онисима Клера губернатор вручил советнику директора нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», специалисту проекта

«Демидов-парк» Ивану Семенову. Лауреат отметил значимость сохранения исторического наследия для развития государства. В номинации «За лучшую музейную экспозицию (выставочный проект)» награжден авторский коллектив экспозиции «Художественный музей Эрнста Неизвестного». Проект представлен Свердловским областным краеведческим музеем под руководством генерального директора Натальи Ветровой.

Губернатор напомнил, что на Среднем Урале всегда уделялось большое внимание развитию культуры, целевой государственной поддержке выдающихся мастеров культуры и искусства, росту юных дарований.

— Не случайно за Свердловской областью прочно закрепилась репутация одного из крупнейших культурных центров страны, региона, где успешно реализуются интереснейшие проекты в музейной, библиотечной, досуговой деятельности, — сказал Евгений Куйвашев.

СОДЕРЖАНИЕ

1 Премии

Павел Блик
Признание мастерства
Вручение губернаторских премий работникам сферы культуры

4 Фестиваль-конкурс

Алла Лапина
Зеркало «Браво!»
Послесловие к областному театральному «состязанию»

8 Успех

Раида Стрункина
«Берешь лопату и начинаешь копать»
Лауреат «Браво!»
Александра Незлученко

10 Успех

Юлия Сахариус
«Первое – работай честно, а свои проблемы – во-вторых»
Лауреат «Браво!»
Максим Цыганков

12 Гастроли

Елена Шедова
В театре музкомедии – спектакли-гости. Из Беларуси
Минские актеры готовятся показать уральцам свое искусство

16 Лица | Юбилей

Мария Милова
Два дома Кирилла Стрежнева
Монолог художественного руководителя

20 Премьера

Алла Лапина
Сбылась мечта «Дюймовочки»
На сцене только дети...

22 Сцена | Проект

Екатерина Шакшина
Близкие контакты с классикой
Пятая премьера ТЮЗа «у школьной доски»

24 Лица

Елена Соловьева
Хроники семейного театра
Пара: актер и драматург на сцене и дома

26 Премьера

Раида Стрункина
Заккрытие сезона на «адской кухне»
«Золотой дракон» в Серовском театре драмы

28 Лица | Юбилей

Екатерина Шакшина
Летит-летит его звезда...
Владимир Кравцев – главный и просто художник

30 В бывшем городе N | Поколение next

Евгений Серебряков
«Пластилиновые» дети
20 лет жизни необычного театра

32 Лица | Талант уральской огранки

Вера Сумкина
«Я вам спою...»
Актер «Маяковки» и певец
Виталий Гребенников

35 Что читаем

Людмила Серегина
«Мы – виноград у Господа в горсти»
Впечатление от книги стихов
Евгения Ройзмана



115 лет
Свердловской библиотеке
имени В.Г. Белинского

36 Евгений Иванов
Летописи – говорят
Славная история «Белинки»

39 Евгений Иванов
Книжный остров сокровищ
«Жемчужинки» и раритеты

42 Елена Соловьева
Хранитель
Лауреат губернаторской премии
Людмила Туголукова

44 Что читаем | Имя в истории

Елена Захарова
«Вступают в звездные права, Как поэтические строки...»
Уральский поэт
Юрий Конечский

47 Имя в истории

Алексей Молчанов
Кудесник струн
Вспоминая музыканта
Николая Олейникова

48 Лица | Юбилей

Алла Никомарова
Талант часов не наблюдает
Народная артистка СССР
балерина
Нина Меновщикова

50 Лица | Юбилей

Алла Рябухо
Спектакли – живут
Режиссер
Вячеслав Кокорин

52 Лица | Юбилей

Ксения Шейнис
Главная роль
Учитель оперных звезд
Валерий Гуревич

54 Имя в истории

Равия Хуснатдинова
Чудной и чудный Галямов
Актер, обладавший врожденным чувством смешного

56 Народное творчество | Фестиваль

Раиса Гилева
Ломаные линии трудного возраста
Что танцует молодежь?

58 «Говорит Свердловск»

Ян Хуторянский
Малахитовая предтеча
Павел Бажов в уральском радиозфире

60 Музеи | Лица

Ян Хуторянский
Самоцвет на Главном проспекте
«Хозяйка» сокровищ
Надежда Пахомова

62 Мастера

Евгений Зашихин
Минималист
Особый дар Виктора Реутова

64 Выставка

Галина Шарко
«Тотем»: магия формы
«Мистическая» экспозиция

66 В мастерской

Светлана Долганова
Живопись красочной нитью
Уникальная техника художника Рязанцева

68 Выставка

Галина Шарко
«Были и небыли»
Как много может эмаль

69 Выставка

Елена Артемова
Оживший камень
Совместная экспозиция учителя и учеников

70 Народное творчество | Фестиваль

Мария Волобуева
Большие «Тайны» уральской провинции
Таволожская свистулька и другие чудеса...

■ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

В следующем номере журнала об интересных и значительных людях и событиях сферы культуры Среднего Урала расскажут материалы, анонсируемые на этой странице.



НЕ-ПРОЩАНИЕ В ИЮНЕ

Международный театральный фестиваль современной драматургии «Коляда-Plays» – детище Николая Коляды – в Екатеринбурге прошел уже в восьмой раз. Свои постановки показали театры не только Урала и России, но и ближнего и дальнего зарубежья, в частности – Казахстана и США. Афиша фестиваля всегда очень насыщена. И для зрителя сложность не в том, что смотреть, а как везде успеть.

Основную программу составляет смотр театральных спектаклей и их публичное обсуждение специально сформированной коллегией театральных критиков. Наряду с основной реализуется офф-программа – внеконкурсные показы, культурные проекты и мероприятия в областях драматургии, сценографии, исполнительского мастерства, театрального образования...

«Коляда-Plays» проводится в июне, ежегодно. Поэтому организаторы не прощаются с участниками, а говорят им – до встречи будущим летом!

ПРОСТРАНСТВО-ВРЕМЯ СКАЗОВ СОЛОВЬЕВОЙ

Как и положено доспевшим в срок уральским плодам, после нашумевшего «Цветника бабушки Корицы» в Челябинском издательстве Марины Волковой вышла очередная книга Елены Соловьевой – «Перед тем, как исчезнуть» (рассказы и повесть). Это сборник «взрослой» прозы, и читать эту книгу далеко не просто. Она о тех, кого ты, может, знал, и о жизни людей совсем неизвестных, хоть и появившихся в очень знакомых тебе местах вроде «Музея комсомола» и универовских общаг Екатеринбурга. Наконец, эта книга о тебе самом, кто бы ты ни был в своей жизни.

...И если кто-нибудь по прочтении «Перед тем, как исчезнуть» воскликнет что-то вроде: «Сколько же можно копаться в водоворотах русской души или вытряхивать сор из совковых хрущевок на страницы?» – ответим: «Покуда в России существуют настоящие писатели – всегда!»

НАДЕЖДА НАДЕЖДЫ ИЗ НАДЕЖДИНСКА

Надежда Важенина – интересный, талантливый художник. Родом из Читы, где и получила художественное образование. Тридцать лет живет в Серове, но называет свой город по-старому, как его называли отцы-основатели: Надеждинск. Участвует в выставках с 1985 года, ее имя хорошо знают и екатеринбургские ценители прекрасного.

Она упорно и страстно воспитывает в детях (поскольку вся ее деятельность сосредоточена в стенах детской музыкальной школы) интерес к живописи. И много лет занимается активной выставочной работой. Вот уже 20 лет Важенина организует выставки, которые стали неотъемлемой частью жизни города.

Картины Надежды Важениной узнаваемы. Каждый из зрителей найдет в них свой смысл, свою интонацию. Белеющие крыши домов, маковки церквей, облака, закаты, цветы, печальные глаза людей – импрессионистская реальность, а значит, не скрупулезная копия действительности, а лишь намек, мечта, воспоминание, надежда...



Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 6 (22)

Июнь 2014 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Фото на 1-й странице обложки
Игоря ЖЕЛНОВА.

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1100 экземпляров
Подписано в печать
23 июля 2014 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Зеркало «Браво!»

Состоялся уже XXXIV свердловский областной конкурс театральных работ и фестиваль «Браво!». Этот ежегодный театральный праздник – своеобразное увеличительное зеркало творческого «лица» Екатеринбурга и Свердловской области. Конечно, не абсолютное отражение, такого не бывает в искусстве, но дающее серьезный повод поразмышлять о тенденциях и открытиях, встречах с новыми именами.



Сцена из спектакля
«Летучий голландец»
Екатеринбургского театра
оперы и балета

ОПЕРНЫЕ ВАРИАЦИИ ПЛЮС БАЛЕТ

Театр оперы и балета, отметивший свое столетие, сейчас, безусловно, находится на счастливом подъеме. В фестивальную афишу были включены масштабные музыкальные произведения: «Летучий голландец» Р. Вагнера, «Отелло» Дж. Верди и три одноактных балета. Еще несколько лет назад мы дружно вспоминали славное историческое прошлое, грустили о тех, кто ушел, и не могли выбрать ни одно название из текущего репертуара как удачное... И вот так все изменилось. Нынче балеты «Cantus arcticus» и «Вариации Саль-

ери» были удостоены премии «Золотая Маска». Но дело даже не в наградах, а в том, что ныне каждая работа художественного руководителя балетной труппы Вячеслава Самодурова, его хореографические опусы привлекают к себе внимание не только в своем театре. Они интересны и оригинальны по образному мышлению, по яркому синтезу всех театральных компонентов. Самодуров успел понастоящему увлечь, заразить своих артистов, и в его сочинениях они не «работают», а творят. А дуэт ведущих исполнителей Елены Воробьевой и Андрея Сорокина многие зрители именно здесь открыли для себя...

И СНОВА В ПЕРВЫЙ РАЗ...

Свердловский театр музыкальной комедии представил мюзикл по мотивам произведения Александра Куприна «Яма». Опять мировая премьера, это значит – только у нас и больше нигде, это значит – снова берутся барьеры художественного риска. Для постановки «заманили» замечательную группу: режиссера Нину Чусову, художника Павла Каплевича. Композитор Сергей Дрезнин сочинил ранее «Екатерину Великую», которая уже не первый год с успехом идет на сцене театра.

«Яма» – талантливый спектакль, который ощутимо говорит о высокой культуре театра в целом. Здесь есть актерский ансамбль, который живет на одном дыхании, изящно и глубоко одновременно. И эта внешняя легкость говорит о завидном владении профессией. Есть и актерские удачи. Назовем хотя бы Женьку – Татьяну Мокроусову. Характер объемный и многозначный. Судьба несчастной и гордой девушки трогает до глубины души, потому что мы ощущаем, что она человек, личность.



Сцена из спектакля
«Мертвые души»
Коляда-театра

В НОВОМ ДОМЕ

Этот театр носит имя своего создателя Николая Коляды, что справедливо. Его уже давно представлять особо не требуется, все знают, что Коляда — драматург, актер, режиссер, педагог, а еще он сам и оформляет свои спектакли...

В этом году у Коляда-театра произошло большое событие. Он наконец обрел свой собственный дом. На «Браво!» театр показывал «Мертвые души», одну из последних премьер. Сейчас идет много споров о возможных и допустимых границах интерпретаций классики. Не секрет, что здесь бывает много обидного формотворчества, и происходит подобное, когда прикасаются к этой самой классике люди бездарные.

«Мертвые души» у Коляды — это мощно, спорно, очень лично и неравнодушно. Спектакль и про Чичикова — ведь и обаятелен, и явно умен по-своему, потому и увлекает всех и каждого, — но, конечно, спектакль про Россию. Ее любил Николай Гоголь, возникающий перед нами воочию, ее любит Николай Коляда, автор инсценировки, и он хочет, чтобы свою Родину любили все мы, пусть не всегда самую

ласковую и греющую, но Родину... Нельзя не заметить, что новый дом принес не только радости. Новая площадка требует еще органичного освоения, хочется, чтобы не потерялась атмосфера, особая контактность театра Коляды. Наверно, это еще впереди, но здесь это хорошо понимают.

МАЛЕНЬКИЙ ТЕАТР МОЖЕТ БЫТЬ БОЛЬШИМ

С большим уважением отношусь к театрам, которые работают в нашей области. Да порой и удивляюсь. Драматический театр имени Чехова в Серове, «Драма Номер Три» в Каме-ске-Уральском не имеют собственных

Сцена из спектакля «Яма»
Свердловского театра
музыкальной комедии





Сцена из спектакля
«Заповедник» театра
«Драма Номер Три»

помещений, работают, по сути, в условиях экстремальных. Театр драмы имени Мамина-Сибиряка в Нижнем Тагиле готовится к длительной реконструкции. На фестиваль же «Бра-

во!» театры отбирают независимо от их масштабов и условий, в честной конкуренции и без всяких скидок. Все оценивается по результату. Серов и Нижний Тагил показывали Шекспира: «Ромео и Джульетту» и «Сон в летнюю ночь». Скажем так: каждый из спектаклей давал возможность о них поговорить и поспорить, и это уже было интересно. А театр из Каменска-Уральского подарил «Заповедник» Сергея Довлатова. Он идет только здесь. Поэтому какие-либо разговоры о некоей второсортности вести не стоит.

«Сон в летнюю ночь» в Нижнем Тагиле поставила режиссер Татьяна Захарова — выпускница Санкт-Петербургской академии театрального искусства. В спектакле привлекателен актерский драйв, обаяние яркой формы, театральность, правда, порой, к сожалению, они начинают превалировать над внятностью воплощения идеи великого драматурга. Но зритель не скучает.

На список лауреатов и дипломантов «Браво!» не хватило бы страницы, поэтому, к сожалению, мы не можем здесь назвать всех (полный список на сайте СО СТД РФ). Приведем только «главные» премии.

Лучший спектакль в музыкальном театре: опера «Летучий голландец» Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета.

Лучшая мужская роль в музыкальном театре: Александр Краснов — Яго в опере «Отелло» Екатеринбургского театра оперы и балета.

Лучшая женская роль в музыкальном театре: Елена Дементьева — Дездемона в опере «Отелло» Екатеринбургского театра оперы и балета.

Лучший спектакль в балете: «Вариации Сальери» Екатеринбургского театра оперы и балета.

Лучший данс-спектакль: «Хронотоп» Эксцентрик-балета Сергея Смирнова.

Специальная номинация жюри «За лучший актерский ансамбль в музыкальном театре» и приз зрительских симпатий «Роза ветров»: спектакль «Яма» Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии.

Лучший спектакль малой формы в драматическом театре: «Ромео и Джульетта» Серовского театра драмы имени А.П. Чехова.

Лучшая мужская роль в драматическом театре: Максим Цыганков — Борис Алиханов в спектакле «Заповедник» театра «Драма Номер Три» г. Каменска-Уральского.

Лучшая женская роль в драматическом театре: Александра Незлученко — Джульетта в спектакле «Ромео и Джульетта» Серовского театра драмы имени А.П. Чехова.

Специальная номинация жюри «За лучший актерский ансамбль в драматическом театре»: спектакль «Мертвые души» Коляда-театра.

Лауреат премии «И мастерство, и вдохновение» за высокое служение искусству — Владимир Иванович Нестеров, народный артист РФ, актер Екатеринбургского театра юного зрителя.

В числе лауреатов — и наш постоянный автор Екатерина Шакшина. Ей присуждена премия имени Б.С. Когана за работу в области театральной журналистики.

Само обращение к слову Довлатова уже есть событие. Этот писатель абсолютно личностен. Интонация и юмор — только и именно его. И в каменском театре родился спектакль добрый, грустный и нежный. Он про многое и важное в нашей жизни, про любовь мужчины и женщины, про любовь к человеку, про трудное умение жалеть и понимать друг друга.

«Romeo and Juliet» в Серове, так здесь называется спектакль, нацелен сугубо на молодого зрителя. А почему бы и нет?! Его придумала главный режиссер Юлия Батурина. В любом театре все и всегда держится на личностях. Батурина — актриса и режиссер, выросшая именно в этом коллективе, — сегодня, безусловно, многое умеет. Ее спектакли не всегда убеждают, но в них есть только ее, «батуринское»... Вот этот спектакль играется на малом сценическом пространстве, в непривычной для глаза и восприятия японской символике. Постепенно со всем этим смиряешься, и начинает захватывать история юных героев, а рассказывают ее искренне, местами пронзительно. Есть Джульетта — Александра Незлученко, хрупкая и сильная, есть мудрая кормилица — Марианна Незлученко и совсем необычный Лоренцо — Петр Незлученко — все понимающий и умеющий протя-

гивать руку помощи. В этом театре работают целые актерские династии. Ну пусть будет сегодня и такой Шекспир, он ведь многолик...

ТАНЕЦ — ЭТО НАШЕ ВСЕ...

Современный танец — это тоже один из брендов Екатеринбурга. Хореограф Татьяна Баганова вновь получила премию «Золотая Маска» за постановку балета «Весна священная» в Большом театре. Созданный ею коллектив «Провинциальные танцы» широко известен. Они показывали балет «Забывать любить». Это о любви и о нашем времени, иногда весьма жестком, о мире компьютеров, порой подменяющих чувства. Артисты жили в композиции страстно, включая и нас, зрителей, в стихию действия.

В театре музыкальной комедии работает Эксцентрик-балет под руководством хореографа Сергея Смирнова. На «Браво!» они представили данс-спектакль под названием «Хронотоп». О современном танце писать и говорить трудно. Здесь как бы «танцуют чувства», и совсем не хочется пластическое сочинение раскладывать на отдельные кубики. Спектакль многослоен. Он о любви. И надо видеть, как о ней рассказывают ведущие мастера: удивительные Татьяна Брызгалова и Ашот Назаретян.

Обо всех сюжетах «Браво!» рассказать невозможно. И именно эта объемность особенно впечатляет и радует. Ведь занавес в театрах открывается каждый день.



Сцена из спектакля
«Хронотоп»
эксцентрик-балета
Сергея Смирнова

«Берешь лопату и начинаешь копать»

Зрительское внимание в нынешнем сезоне Серовского театра драмы имени А.П. Чехова привлечено к молодой актрисе Александре Незлученко, блестяще сыгравшей роль Джульетты в спектакле «Ромео и Джульетта» (постановка Юлии Батуриной). За эту работу на областном театральном фестивале-конкурсе «Браво!» Александра получила высокую награду – приз в номинации «Лучшая женская роль».



Александра с детства увлекалась спортом, боевое искусство киокусинкай каратэ-до могло стать делом ее жизни, так как она завоевала множество наград на общероссийских соревнованиях и получила престижный черный пояс. Но параллельно у девочки была еще одна страсть – театр. В 18 лет решила попробовать свои силы на сцене, чтобы раз и навсегда определиться с выбором: спорт или театр. Последний победил. И вот 12 лет служения театру, сорок семь ролей. Первой заметной работой молодой артистки была Ниночка в спектакле «Парадокс любви». После этого режиссеры стали доверять ей главные роли: Джил Тэнер в спектакле «Эти свободные бабочки», Ассоль в «Алых

парусах», Ирина в «Трех сестрах», Дося в молодежном «Блин-2». Роль Елизаветы Воробей в знаковом для театра спектакле «Брат Чичиков» режиссера Юлии Батуриной, завоевавшем в 2009 году губернаторскую премию, ярко показала большой потенциал дарования актрисы, которая не боится творческих экспериментов. Саша очень разная в своих образах: строгая Ива в «Эшелоне», наивная Катя в «Чморике», страстная и бунтующая Леди Анна в «Ричарде III». Ее последние по времени работы – в остросоциальном спектакле «Дело чести» (Улли), Джульетта и совсем новая роль Малыша в «Золотом драконе» немецкого режиссера Андреаса Мерца – пронизаны таким накалом чувств и переживаний молодой актрисы, что зритель верит ей безоговорочно.

Говорит Александра НЕЗЛУЧЕНКО:

– Мне Джульетта выпала настолько неожиданно, что я даже долго не осознавала сей факт. Начиналось все спокойненько: репетировала себе небольшую роль в спектакле и учила актеров приемам восточных единоборств, которыми я занималась много лет в спортивной секции. Но покой вмиг улетучился, как только Юлия Владиленовна сказала, что роль Джульетты достается мне. Это был шок... Мне казалось, что не подхожу в силу возраста – я гораздо старше героини, а потому мне будет трудно найти нужную режиссеру интонацию современной Джульетты, которая могла бы так разговаривать со своими родителями, с кормилицей. Для моего поколения – тридцатилетних – не-



Александра НЕЗЛУЧЕНКО — Джульетта,
Алексей НАВОЛОКОВ — Ромео
(«Ромео и Джульетта»)



Александра НЕЗЛУЧЕНКО — Джульетта,
Петр НЕЗЛУЧЕНКО — Лоренцо
(«Ромео и Джульетта»)

мыслимо такое обращение с родными, близкими людьми. Да и вообще с людьми... Но, действительно, нынешние подростки другие. В общем, страх поначалу сковывал все мои мысли и чувства, но постепенно с помощью режиссера пришло понимание роли. Страх, конечно, никуда не делся, муки от масштабности поставленных задач остались, но, как мы говорим в театре, «берешь лопату и начинаешь копать»...

В осмыслении происходящего на репетициях большую роль сыграл режиссер по пластике — московский хореограф Алишер Хасанов. Он все облек в необычную пластическую форму, где соединились японский колорит, восточная философия с западным восприятием жизни, и получилось то, о чем говорила Юлия: «Эта

история могла произойти в любом месте земного шара, где живут люди, которые во все времена воевали, враждовали, предавали, любили. Какая разница, какой ты национальности и в какой стране живешь, если из человеческих чувств тебе роднее ненависть?!» А Джульетта и Ромео пытаются сломать эту стену вражды. И мне это очень близко и понятно.

В работе над ролью мне очень помог, сам того не подозревая, мой маленький сынишка. Репетиции забирали меня целиком, виделись мы с ним реже, чем обычно, поэтому ценила каждый миг общения... И вот острота чувств и бешеный ритм жизни, когда тебе, работающей молодой маме, приходится крутиться как белке в колесе, — все это и помогло мне войти в образ юной, дерзкой, любящей...

Александра НЕЗЛУЧЕНКО —
Улли («Дело чести»)



Сцена из спектакля
«Золотой дракон».
В центре
Александра НЕЗЛУЧЕНКО —
Малыш

«Первое — работай честно, а свои проблемы — во-вторых»

Максим ЦЫГАНКОВ, артист каменск-уральского театра «Драма Номер Три», стал лауреатом фестиваля «Браво!» в номинации «Лучшая мужская роль в драматическом театре». При всей своей «брутальности» он легко говорит о сокровенном: детстве, семье, которую удается видеть два раза в год, и о том, почему после спектакля хочется... обниматься.



Максим ЦЫГАНКОВ
в спектакле
«Вождь краснокожих»

ДО И ПОСЛЕ «БРАВО!»

О том, что за 33 года существования областного фестиваля «Браво!» он стал первым из Каменска-Уральского, получившим приз за лучшую мужскую роль, Максим узнал только на церемонии награждения. Говорит, в день подведения итогов театрального фестиваля просто предупредили: лучше ехать не в майке (как он любит). «В одежде люблю свободный стиль, поэтому все равно надел неформальную водолазку», — смеется Максим.

В спектакле «Блажь»



Почетный приз Цыганков получил за одну из самых сложных своих ролей — Бориса Алиханова в спектакле «Заповедник». Областные СМИ тут же написали: роль он буквально прожил на сцене. А каменская публика знает, что в каждый свой образ, пусть даже эпизодический, этот актер погружается полностью. Максим уже три года подряд лидирует в конкурсе на лучшего артиста сезона по результатам зрительского голосования.

Роль Бориса из повести Сергея Довлатова давалась сложно. Максим признается, что многие черты героя, зрелого семьянина с опытом, ему в свои 25 лет, не имея ни жены, ни детей, понять и пропустить через себя долго не удавалось. Режиссер спектакля Артемий Николаев давал пищу для ума: приводил артисту примеры из жизни, советовал почитать, посмотреть источники, которые разложат по полочкам особенности семейной жизни. Так и делал. Сцене он отдает себя полностью. Говорит, что даже домой иногда идет, не выйдя полностью из образа...

ИНАЧЕ БЫ ЖИЗНЬ НЕ СЛОЖИЛАСЬ

«Бабушка хотела, чтобы я был врачом, а я себя в такой роли не представляю», — отвечает Максим на вопрос о том, как бы еще могла сложиться его жизнь. Путь артиста выбрал для себя сразу. Вспоминает, что еще подростком, прогуливаясь по родному городу Кокшетау мимо здания местного драматического театра, он сказал: «Я буду здесь работать». К своей цели шел упорно: учился актерству в культпросветучилище, параллельно

заканчивая вечернюю школу. Вспоминает, как за одну неделю сдавал по 20 экзаменов.

Свое слово он исполнил, вот только театр выбрал другой. Свою роль в судьбе артиста сыграла художественный руководитель каменского театра. Людмила Матис заметила талантливого студента и предложила по окончании учебы поработать в ее театре. «Я тогда еще не знал, хочу уехать из Казахстана в Каменск-Уральский или нет, — вспоминает Максим, — но фраза Людмилы Степановны: «Если ты захочешь что-нибудь поменять в своей жизни, то приезжай» надолго задела в голове». Ехать в другую страну, отрываться от семьи было страшно. В семье восприняли новость об отъезде Максима неоднозначно. Мама отнеслась к этому спокойно, а вот бабушка все думала, что любимый внук шутит, говоря о каменском театре. «Это был



В спектакле «Бесприданница»

самый сложный период моей жизни. Я для себя тогда сжигал мосты: или пан, или пропал», — говорит артист.

Пропасть не дали: каменская труппа приняла Цыганкова хорошо (первой его ролью в «Драме Номер Три» был паж в спектакле-сказке «Как чуть не съели королеву Булочку»). «Не пришлось кому-то что-то доказывать. Меня приняли сразу, — с улыбкой вспоминает Максим. — Театр наш большая дружная семья: у нас, как у мушкетеров, один за всех и все за одного».

СВЯЗАННЫЙ УЗАМИ ТЕАТРА

«Если спектакль проходит хорошо, то и сам потом чувствуешь себя прекрасно», — рассказывает Максим про эмоциональную связь актера с театром. Здесь есть одно негласное правило: дурное настроение оставлять за порогом. «У меня были сложные периоды в жизни, и тогда мне помогала работа. Но я всегда повторял себе: первое — работай честно, а свои проблемы — во-вторых, — продолжает он. — Суть в том, что когда личное остается на втором плане, а на первый выходит сцена, все видится иначе, как бы со стороны, и решение любых проблем найдется быстрее».

Каждый спектакль, по мнению артиста, заряжает своими эмоциями. Именно поэтому он так любит «Зеленую зону»: «После этого спектакля, такого теплого и домашнего, хочется всех обнимать. Даже домой возвращаться не хочется, а бродить до утра и думать о своем».

На этой волне заговариваем о мечтах. Он сразу светлеет: скоро отпуск, а это значит, что увидит родных. С семьей Максим видится два раза в год, поэтому каждая встреча — особенная радость. «Очень хочу домой, увидеть близких. Начал понимать, что их не хватает, когда прожил вдалеке пять лет. В отпуск приезжаешь и пытаешься наверстать дни разлуки».

О мечтах глобальных Максим Цыганков говорит: «Мечтаю о том, чтобы у нас появилось новое здание театра с огромным фойе. Чтобы красиво было. Чтобы на сцене подиум поднимался. И вообще — чтобы наш театр стал технически более оснащенным: спектакли ведь от этого выиграют...»



В спектакле «Кошкин дом»

В театре музыкальной комедии — спектакли-гости. Из Беларуси

В Минске до сих пор вспоминают гастроли Свердловского театра музыкальной комедии, такие блистательные постановки, как «Екатерина Великая», «Мертвые души», «Парк советского периода» и другие.

И теперь белорусские актеры намерены покорить искусственного екатеринбургского зрителя.

С 26 сентября по 4 октября на сцене театра музыкальной комедии впервые пройдут гастроли Белорусского государственного академического музыкального театра.

Рассказывает директор белорусского театра Александр ПЕТРОВИЧ:

— Мы представим не так давно созданные спектакли, которые уже полюбили зрители. Среди них мюзикл «Софья Гольшанская» В. Кондрусевича; оперетты «Цыганский барон» И. Штрауса, «Сильва» И. Кальмана; водевиль «Подлинная история поручика Ржевского» В. Баскина; балеты «Ассоль» В. Савчика и «Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова.

Белорусский государственный академический музыкальный театр (до 2000 года Государственный театр музыкальной комедии Республики Беларусь) открылся в 1971

году постановкой музыкальной комедии Ю. Семеняки «Поет «Жаворонок». Этот творческий коллектив — значительное явление в национальной музыкально-театральной культуре. В своем развитии он прошел несколько этапов. 1970-е — это время становления театра, формирования коллектива и постановочных традиций. 1980—1990-е характеризуются значительной стабильностью и профессиональной зрелостью творческого состава, появлением ярких, интересных постановок. В 2000-е начался новый этап: театр стремится к расширению и обновлению труппы и репертуара.

Если в начале творческого пути театра преобладала такая репертуарная политика: произведения советских авторов («Вольный ветер» И. Дунаевского, «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова, «Поцелуй Чаниты» Ю. Милютина, «Бабий бунт» Е. Птичкина), национальная музыкальная комедия и оперетта (среди них — первая белорусская оперетта «Павлинка» по одноименной комедии Я. Купалы), классика («Сильва», «Марица», «Баядера», «Фиалка Монмартра» И. Кальмана, «Цыганская любовь», «Веселая вдова» Ф. Легара), то в 1980—1990-х стали появляться новые жанры. Например, мюзиклы («Моя прекрасная леди» Ф. Лоу,

Сцена из спектакля «Подлинная история поручика Ржевского»



«Биндюжник и король» А. Журбина, «Хелло, Долли!» Дж. Хермана) и редкое явление на современной сцене – русский водевиль XIX века «Беда от нежного сердца» А. Шереметьева. В театре начали осуществляться работы экспериментального характера. Были поставлены «Горе от ума» А. Фельзера по одноименной комедии А. Грибоедова, «Сирано» С. Пожлакова, «Играем в Принца и Нищего» А. Журбина, фолк-опера «Клоп» В. Дашкевича, комическая опера «Viva la Mamma! или Пикантные кошмары театральной жизни» Г. Доницетти.

Можно говорить о вполне сформировавшихся в белорусском теат-



Сцена из спектакля
«Сильва»



Сцена из спектакля «Золотой цыпленок»

ная классическая оперетта («Летучая мышь», «Цыганский барон», «Граф Люксембург», «Марица», «Сильва», «Мистер Икс»), мюзикл («Софья Гольшанская», «Стакан воды», «Обыкновенное чудо», «Голубая камья», «Вестсайдская история»), рок-опера «Юнона» и «Авось», музыкальная комедия («Бабий бунт», «Свадебный базар», «Моя жена – лгунья»), водевиль «Подлинная история поручика Ржевского», музыкальное ревю «Однажды в Чикаго», балетные постановки, разнообразные концертные программы. Значительное место в афише театра занимают спектакли для детей. Это «Золотой цыпленок»

Сцена из спектакля
«Граф Люксембург»

ре традициях режиссуры. Спектакли ставили здесь такие известные мастера, как Р. Виктюк, Ю. Александров, М. Дотлибов. Важным оказалось сотрудничество с белорусскими режиссерами С. Штейном («Павлинка», «Моя прекрасная леди», «Ночь в Венеции») и Б. Второвым («Нестерка», «Джулия», «Стакан воды», «Дорогая Памела»), которые привили артистам вкус к хорошей драматургии и научили молодежь органично держаться на сцене.

Сегодня в репертуаре Белорусского государственного академического музыкального театра – традицион-



Народная артистка Беларуси
Наталья ГАЙДА



В. Улановского, «Айболит» И. Левина, «Буратино», «Красная шапочка. Поколение NEXT» А. Рыбникова, «Волшебная лампа Аладдина» М. Самойлова, «Приключения бременских музыкантов» Г. Гладкова.

Рассказывает художественный руководитель театра Адам МУРЗИЧ:

— С целью создания новых произведений, основанных на национальной тематике, руководство нашего театра два года назад объявило конкурс среди белорусских авторов — композиторов и драматургов. В результате этого творческого «кастинга» на сцене появился спектакль, основанный на национальной историчес-

кой тематике, первый национальный мюзикл «Софья Гольшанская» композитора В. Кондрусевича. Автор либретто — белорусский драматург Е. Турова, режиссер-постановщик — заслуженный деятель искусств РФ М. Ковальчик, музыкальный руководитель и дирижер — лауреат международного конкурса Ю. Галяс, балетмейстер-постановщик — народный артист Беларуси В. Иванов, художник-постановщик — А. Меренков. Действие романтической мелодрамы разворачивается в Великом княжестве Литовском и Польше в начале XV века. Сюжет о любви семидесятилетнего польского короля Ягайло и шестнадцатилетней красавицы Софьи из Гольшан расцвечивают картины народного праздника Купалы, мотивы народных легенд о цветке папоротника, позволяющем осуществить самые невероятные мечты и желания...

Труппа театра обладает большим творческим потенциалом. Коллектив своеобразен, интересен и многогранен. По-прежнему каждый выход на сцену народной артистки Беларуси Н. Гайды (кстати, бывшей свердловчанки, солистки Екатеринбургского театра оперы и балета) — событие. Это редкостная синтетическая актриса, наделенная прекрасной внешностью, вокальным талантом, артистическим темпераментом, художественным вкусом, обладающая неистощимой работоспособностью и высочайшим профессиональным мастерством.

В театре плодотворно работают заслуженный артист России А. Кузьмин, заслуженный артист Республики Беларусь В. Сердюков, лауреаты международных конкурсов М. Александрович, Л. Кузьмицкая, Л. Лют, Н. Глух, Н. Деметьева, Е. Дегтярева, Е. Ермаков, мастера сцены И. Заянчковская, А. Заянчковский и другие замечательные актеры. Отрадно появление на сцене способной молодежи. Это талантливые артисты, обладающие хорошим потенциалом творческого роста, А. Гелак, А. Алимурзоев, И. Кучинская,



Сцена из спектакля «Цыганский барон»

В. Стриганкова, Н. Русецкий, С. Подавалов, А. Хомиченок, Г. Дубицкая.

С целью выявления наиболее одаренных молодых исполнителей на базе Белорусского музыкального театра уже несколько лет проводится Открытый конкурс имени С. Мюнюшко «Убельская ласточка» для студентов-вокалистов высших музыкальных учебных заведений.

На основе балетной труппы театра родились два хореографических коллектива – классический балет под руководством главного балетмейстера, народного артиста Беларуси В. Иванова и балет оперетты и мюзикла под руководством Е. Дмитриевой-Лавринович. В репертуаре «классиков» самостоятельные балетные постановки: двухактные балеты «Ассоль», «Тысяча и одна ночь», «12 стульев», «Жизель», «Щелкунчик».

Белорусский балет «Ассоль» будет показан екатеринбургскому зрителю. Его хореограф-постановщик и либреттист В. Иванов говорит о том, что этот балет с полным правом может быть назван национальным, так как создан по мотивам повести А. Грина «Алые паруса» белорусскими авторами – композитором В. Савчиком, сценографом В. Правдиной, дирижером-постановщиком О. Лесуном. В июле состоится премьера балета «Дон Кихот» Л. Минкуса.

На базе хора театра под руководством главного хормейстера С. Петровой создан вокальный ансамбль «Молодые голоса». Это своего рода творческая лаборатория хорового коллектива. Уже осуществлен первый творческий проект, посвященный Дню победы, – концертная программа из двух отделений. В первом – песни военных лет, во втором – хиты из опер, оперетт и мюзиклов. В ближайшей перспективе – создание новых концертных программ, в которых солисты вокального ансамбля будут выступать с инструменталистами, исполнять джазовые композиции.



Сцена из спектакля «Софья Гольшанская»

Белорусский государственный музыкальный театр относится к числу стабильных в своем развитии коллективов. Широкая его популярность у зрительской аудитории обусловлена прежде всего развлекательной направленностью репертуара, не исключающего, однако, и серьезных, в значительной мере драматических произведений. Сегодняшняя жизнь театра – обычная жизнь творческого коллектива, наполненная удачами и (случается!) относительно неудачами, регулярным появлением новых ярких, значительных сценических работ. Впрочем, каков он, театр из Белоруссии, уральцы смогут оценить и сами, придя осенью на гастрольные спектакли.



Сцена из балета «Тысяча и одна ночь»

Два дома Кирилла Стрежнева



Для меня до сих пор Кирилл Стрежнев остается человеком-загадкой. В свое время я записала с ним несколько больших интервью, и каждый раз оставалось ощущение какой-то недосказанности, недоговоренности. О чем-то главном не спросила, чего-то важного не поняла, не узнала. И совсем не потому, что он был неискренен или формально отвечал на вопросы. Нет. Все честно и все по делу. Но вот уловить настоящего Стрежнева «всего» пока не удалось. Он как айсберг, основная часть которого под водой, и не у всех хватает запаса воздуха, чтобы «поднырнуть» на ту глубину, которая раскрыла бы его полностью. Может быть, и поэтому сегодня не портрет, не интервью, а монолог художника.

18 июня главный режиссер Свердловского академического театра музыкальной комедии Кирилл Стрежнев отметил свое 60-летие. Солидная дата, известный, уважаемый человек, художник, Мастер, отмеченный множеством наград и премий. Многие его спектакли без преувеличения можно назвать легендарными, а почти тридцатилетнюю службу в свердловском театре — эпохой Стрежнева. Все это невольно провоцирует на пафос, восторженные слова, которые так не любит сам Кирилл Савельевич. Он дает интервью скорее по необходимости, нежели из желания «пропиариться» в СМИ. Для него важно внимание к его спектаклям, его актерам, его театру.

О РЕЖИССУРЕ

— Мне мои мастера всегда говорили: «Никогда не иди на рекорд». Мол, я решил сделать гениальный спектакль — нет, ничего не получится. Или допустим, вот я сяду за стол и придумаю гениальную сцену. Я могу ее придумать, потом приду на репетицию, и окажется совсем не гениально. Потому что озарение возникает, когда ты абсолютно свободен. Это может произойти, когда ты идешь, думаешь о

другом, и вдруг как гром среди ясного неба в голову врезается какая-то идея. Озаряет. Останавливаешься. Ничего себе, опа! Профессия режиссера должна быть возведена в рефлекс — об этом мне сказал еще Борис Покровский. Я тогда был совсем молодым режиссером и подумал: «Что-то дед не то говорит, а как же поспать, поесть?». Потом понял, что он имел в виду. Это надо возвести в рефлекс, и ты уже не можешь жить по-другому. Однако ставить спектакли без остановки, только потому, что у тебя рефлекс режиссера, нельзя. Надо уметь остановиться, чтобы «душа отросла». Вот я приехал сюда в 1986 году главным режиссером и поставил знаменитый спектакль «Беспечный гражданин», и после этого были очень хорошие спектакли — «Кошмарные сновидения», «Конец света» и т. д., но вот эта ссылка постоянно на «Беспечного гражданина» — она не то что давила, она озадачивала. Прошло почти 20 лет, и появились «Мертвые души», они сняли с меня груз «Беспечного», значит, я могу сделать не один отличный спектакль. Ну, то есть режиссура — это на самом деле синусоида.

О ЗРИТЕЛЕ

— Я считаю, что человек, который делает спектакль для себя, совершает ошибку. Потому что театр — искусство общения, искусство, в котором перетекает эмоция со сцены в зал и из зала на сцену. Кто такой зритель? Это собеседник. И я должен думать, что ему нужно сказать, чего я от него хочу. Если закроюсь стенкой и буду только для себя, любимого, что-то создавать, собеседник уйдет. А я хочу, чтоб со мной разговаривали. Спектакль — это диалог, и у каждого свои за-



Таким Кирилл СТРЕЖНЕВ пришел в Свердловский театр музыкальной комедии

дачи. Допустим, в «Силиконовой дуре» решались одни вопросы. Там проблема отцов и детей, взаимодействие поколений, и разговор был об этом. В «Мертвых душах» другие задачи. Подумай

о стране, в которой ты живешь, и как ты живешь. Ведь то, что было у Гоголя, — то и сегодня, те же самые проблемы. Задача — натолкнуть зрителя, а не поучать. А может быть, и диалог-спор, как это было в спектакле «Кошмарные сновидения». Тогда зал делился пополам, артисты выходили на поклон, и одна половина кричала: «Спасибо, молодцы!», а вторая — «Долой, как вам не стыдно порочить советскую власть!». Это был спор, мы спорили, у нас была своя позиция, кто-то нас поддерживал, кто-то нет.

ОБ АРТИСТАХ

— Артиста нужно любить. Артист — это совершенно уникальное явление природы, потому что это человек, зависящий от всех — от режиссера, балетмейстера, костюмера, гримера, монтировщика, от кого угодно. А кто выходит играть спектакль? Артист. И это парадокс: ему отвечать за все. Нужно создавать атмосферу



На репетиции

ради того, чтобы артист для роли, для спектакля выдал все, на что способен. Вот этот закон — создание атмосферы на репетиции — пожалуй, главное, дальше все уже гарнир. Бывает, когда крик режиссера или жесткое замечание вызывают в артисте ступор и отсутствие дальнейшего творческого процесса. Вот этого делать н е л ь з я ,



актера загонять в угол нельзя. Это табу, абсолютное. Он бесправен, и к нему нужно относиться, как к ближайшему родственнику. Я повышаю голос крайне редко. А вообще эмоции — прерогатива артиста. Крик — это показ. Вот актеры пусть и показывают. Я учился, когда был жив великий Товстоногов, он очень спокойно вел репетиции, и это я перенял от него.

О МАМЕ

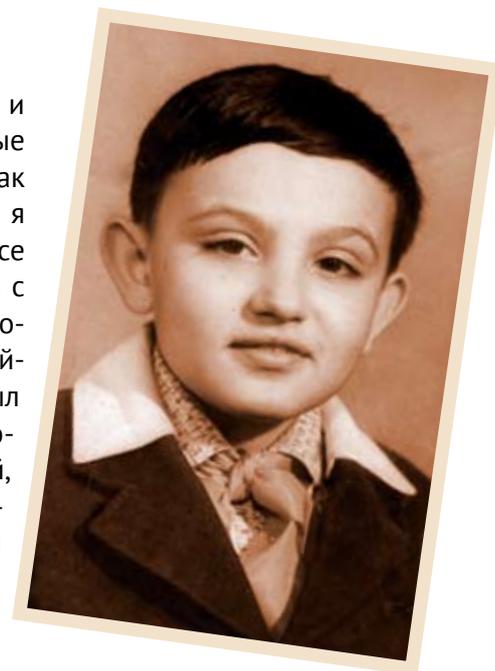
— Я уже как-то говорил, что все, что делал в жизни, я делал ради мамы. Я делюсь с ней самым сокровенным... Я очень радуюсь тому, что какие-то награды сваливаются на меня, потому что знаю, что мама будет рада. Мама есть мама.

О МАШИНАХ

— Жизнь — это театр, ну я и превращаю неодушевленные предметы в нечто живое. А то так скучно жить. Вот и к машинам я отношусь, как к живым, они все у меня имели имена, начиная с первой, ее звали Софья Федоровна, потом была Розаура, сейчас у меня Рома, до этого был Гена. Сколько времени я провел под Софьей Федоровной, отвинчивая карбюратор, стартер... Но это тоже польза: пока откручиваешь гайки — думаешь о спектакле, рождаются идеи. У меня была одна замечательная история, связанная с Софьей Федоровной, которая попала ко мне от композитора Александра Пантыкина. Первая машина у меня была безымянная, просто «Волга». Мне ее подарил театр, в качестве гонорара за спектакль, но «Волга» была отдельно от мотора, он стоял рядом. Меня убеждали, что я мгновенно восстановлю ее. Однажды встречаю Пантыкина на абсолютно «лохматой» «шестерке». Я говорю: «Вот мне «Волгу» театр подарил». Он говорит: «Давай меняться». Я: «Ну давай». Поменялись. Сашка привел ее в идеальный порядок, это было что-то сверкаю-



С мамой Региной Александровной



щее, как будто с конвейера машина. Через некоторое время я еду на его «шестерке» — смотрю, пешком идет Пантыкин. Останавливаю: «Саша, что такое?» Оказывается, эта «Волга» не подлежит восстановлению, потому ее Пантыкин поменял таким же способом на «копейку». Так у меня появилась Софья Федоровна.

ОБ ОДИНОЧЕСТВЕ

— Моя бабушка звала меня «кустарь-одиночка», у меня не было потребности в тусовке. Когда я был маленький, мы ездили каждый год на дачу в Подмосковье. Там была огромная гора песка, и каждый год в течение лета я делал город. Я его творил, я его сочинял. И вот это было самое огромное удовольствие, ты один, и тебе никто не мешает. Но это не одиночество, это возможность полностью погрузиться в творческий процесс, без суеты. Сочинить свой мир. От природы мальчику не сильно общительному, мне было сложно в профессии, так как режиссура провоцирует на контакт с людьми. Мне природа не дала этой легкости общения, я все делал искусствен-

но, за счет своих усилий. Но потом стал получать от этого удовольствие. И чем больше живу, тем больше понимаю, что смысл нашего существования в человеческом общении. Опять же таки при обязательном соблюдении правила, что не ты являешься центром вселенной.

ОБ ОТДЫХЕ

— Для меня отдых — сесть в машину и уехать на Московский тракт. Там хорошая, прямая дорога, без светофоров, доезжаю почти до границы Европы—Азии, разворачиваюсь и, совершенно умиротворенный, еду спокойно в правом ряду, на скорости 70 км в час, все меня обгоняют, а я думаю о своем. Вот такой потрясающий релакс.

Сейчас появилась дача, и у меня там есть своя «песочница». Кое-кто называет это сараем, но это моя гордость, мой храм. Там был до потолка склад старых дверей, оконных рам, трухлявых дров, и я сочинил из этого бардака уютное помещение, в котором можно уединиться, еще хочу сделать навесной потолок и ламинат. В завалах нашел семь чайников, повесил на стену, ну, как раньше слоников выставляли на комод. Снаружи соорудил хулиганскую инсталляцию из труб, краников и рукомойника. Мне интересно что-то придумывать, так интересней жить. Например, облепиха упала и превратилась в экзотическое растение, теперь для меня это сакура. Каждое утро на даче начинается с того, что выносятся и устанавливается государственный флаг, а в качестве почетного караула — две садовые фигурки сурикатов, а когда отбой, флаг и стража убираются. Это весело. Вместо огурцов, помидоров и картошки лучше предаваться фантазиям.



О ДОМЕ

— На самом деле у меня есть Дом-1 (где живу) и Дом-2 (театр). В процентном соотношении приблизительно 70% — это Дом-2. И, к сожалению, меньшая часть — Дом-1. Я не разделяю жизнь и театр. Для меня одно продолжает другое. Мы не говорим: я пошел на работу. Мы говорим: я пошел в театр. И это истина. Правда, у меня есть небольшое оправдание в этом плане, я — Близнец по гороскопу, и у меня не может быть чего-то одного. Вот и дома — два.

В моем кабинете-бункере есть все самое необходимое — вода, холодильник, рабочий стол, диван, иногда приходится оставаться в театре на ночь. На стенах очень много всяких картинок, дипломов, висят «Золотые Маски»: это же веха биографии, ну и пусть висят. Честное слово, это не для того, чтобы приводить на экскурсию каких-то людей, чтобы сказать: «Вот смотрите, у меня тут три диплома о губернаторских премиях», да нет, не для этого. Это декор. Такая странная эклектика.

Многое происходит на репетиции, но идеи рождаются в некоем пространстве, которое ты сам создал. Я не приветствую большие и дорогие подарки, они обязывают. У меня в кабинете огромная коллекция маленьких статуэток — сувенирчики из разных стран, от разных людей. В этом плане я Плюшкин, если мне понравилась какая-то штучка, обязательно буду ее хранить и найду ей место в кабинете. В моей коллекции уже около 500 сувенирчиков. И это не просто коллекция вещей — это коллекция людей, которые меня окружают, с которыми я общаюсь. Очень важно, что за каждой маленькой фитюлькой стоит человек. И я все помню, я помню всех этих людей.



На репетиции

Сбылась мечта «Дюймовочки»

Первого июня, в День защиты детей, Свердловский театр музыкальной комедии подарил им премьеру: новый мюзикл «Дюймовочка». Счастливая судьба у этой крохотной героини знаменитой сказки Ганса Христиана Андерсена. Ее показывают бесчисленное количество раз в самых разных странах и на драматических сценах, и в мультиках, и в музыкальном театре. И это неудивительно: сказка-то прелестная, добрая и по-настоящему волшебная.



*Дюймовочка —
Настя ПОМАТИЛОВА*

На этот раз музыкальную версию по мотивам пьесы Андрея Усачева «Крылья для Дюймовочки» сочинили композиторы Александр Пантыкин, Марианна Мягкова и Анна Желтышева. Режиссер — Сергей Пантыкин, сценография и костюмы Сергея Александрова, хормейстер Светлана Асуева, дирижер Сергей Царегородцев, хореограф Наталья Москвичева.

Этот спектакль, как принято сейчас говорить, для семейного про-

смотра. И не случайно первое приглашение обращено к мамам, папам, бабушкам и дедушкам. Такая уж у нас психология: сначала детский театр, как и кино для детей, разрушили, а сейчас спохватились и начали возрождать.

Надо видеть, какие юные барышни прибывают на представление — нарядные, сами похожие на Дюймовочек. Одна девчурка восседала в кресле вместе со своей любимой куклой. И мальчики не отставали от подружек. Потом следовал традиционный подход — рассмотрение оркестра, на сей раз это даже поощряется. Мюзикл идет под живой звук, под оркестр, так что впечатлений у малышей хватает.

А еще в этом спектакле на сцене нет актеров. Вернее, они есть, но это только дети, участники детской студии театра музыкальной комедии. Работа педагогов в этом проекте явно не поддается «учету». Маленькие исполнители поют, танцуют, играют. Конечно, с разной долей успеха, но с искренним увлечением. А если они могут, значит, могут и те, кто находится в зрительном зале, а это очень веский аргумент.

Детский спектакль в большом и известном театре — это есть истинное воспитание человека, который потом придет в мир искусства. Нынешняя «Дюймовочка» — спектакль зрелищный и красивый. Художник Сергей Александров придумал эффектное сценическое пространство и чудес-





*Дюймовочка —
Настя ПОМАТИЛОВА,
Ласточка —
Арина ЮЖАНИНОВА*

Сцена из спектакля



ные одеяния для всех мотыльков, жуков, кротов, эльфов, от которых глаза просто разбегаются. Или вот ткачи, которые сооружают свадебное платье для Дюймовочки, чьи костюмы фантастически переливаются.

На премьере в роли Дюймовочки выступала Настя Поматилова, ей десять лет и учится она в екатеринбургской школе номер шестнадцать. Настя трогательна и легко вызывает сочувствие у своих ровесников. Выделяется Мышь — Даша Пылаева, хотя в финале дружные аплодисменты достались всем и каждому. А когда занавес закрылся, захотелось немного поговорить и об аспектах серьезных.

Детская вокально-хореографическая студия театра была создана в 1990 году. Сама по себе она явление не уникальное, но сегодня уже можно говорить о том, что многие ее воспитанники свою жизнь связали с искусством. Время диктует свое, меняется и этот необычный коллектив. Студия ныне работает на бесплатной основе и очень интенсивно, ведь ребята заняты во многих спектаклях театра. Вот тут и есть самый главный вопрос: репертуар, чем должна заниматься студия? Проблема репертуара очень сложна. Долгое время самыми популярными здесь были детский спектакль «Приключения Буратино» с музыкой Алексея Рыбникова, мюзиклы Лайонела Барта «Оливер!» и

Евгения Кармазина «Ночь открытых дверей» (последний создан по заказу театра). «Дюймовочка» выиграла в творческом конкурсе на лучший детский спектакль. Но вот что смущает. Почему так хорош «Буратино»? Да потому, что есть музыка Алексея Рыбникова, которую невозможно не запомнить и не полюбить, а для ребенка это очень важно, он должен унести из театра с собой мелодию и захотеть ее снова услышать. Музыка же «Дюймовочки» нейтральна и не очень выразительна...

...Но о музыке, наверное, можно спорить. А вот Настя Поматилова уже для себя все решила. Ее мечты сбываются. Ей очень нравится ее героиня. И маме нравится, и папе, и крестной, и друзьям. А может быть, мнения этих зрителей и есть главное?

*Дюймовочка —
Настя ПОМАТИЛОВА,
Мышь — Даша ПЫЛАЕВА*



Бликие контакты с классикой

Пятую премьеру своего долгосрочного проекта «Театр у школьной доски» екатеринбургский ТЮЗ нашел в бажовской «Малахитовой шкатулке». Проект уже полюбился юным зрителям, посмотревшим на сцене классику отечественной литературы в театральных образах, в разных жанрах. Его высоко оценили профессионалы: премия имени В.Н. Татищева и Г.В. де Геннина, диплом фестиваля «Браво!» в 2013 году. И пятая премьера не разочаровывает. Но до нее было четыре спектакля...



Бабка Синюшка на болоте
(Любовь ВОРОЖЦОВА)



Илья — Вячеслав ОТСТАВНЫХ



Синюшка — Аlesia МААС

ЧЕХОВСКИЕ ДЕТИ И ВЗРОСЛЫЕ

Первым «к доске» в декабре 2012 года вызвали Антона Павловича Чехова. Рассказы «Дома», «Событие», «Мальчики» — одновременно «детские» и «недетские», смешные, печальные и трогательные — объединены постановщиком Олегом Гетце в спектакль под общим названием «Шарманка». И «мелодия» спектакля не прерывается, как в старинном механическом инструменте с валиками и крючочками. Шарманщик (он же рассказчик, он же папа, собака Неро и собака Милорд, кошка, родившая котят) — Виктор Поцелуев и маленькая танцовка и певунья (она же Сережа, Нина, Маша) Алеся Маас «повели» зрителей за собой в спектакль бесхитростной песенкой. Мимо них сновали по сцене в «кинематографическом» темпе персонажи рассказов. Кто-то подавал бродячим артистам монетку... И происходило все это на фоне городского пейзажа конца XIX века, старинных семейных фотографий, а занавес-рукопись исписан быстрым «докторским» почерком Чехова (художник Анатолий Шубин, художник по костюмам Наталья Ермолаева). Чеховские сюжеты и характеры, отношения что детей, что взрослых вечны, перетекают из века в век — потому и классика. И это было понятно даже детям, за-

полнявшим школьные залы. В том первом проектом спектакле был опробован и в полной мере использован эффект малой сцены: когда видны, как в кино, «крупные планы», когда зрители почти рядом с актерами, когда возникает и не разрушается до финала их близкий контакт.

ПЕСНЯ СКОМОРОХОВ

«Выход в народ» был успешно продолжен «Песней о купце Калашникове». Лермонтовскую поэму ребята изучают на уроках литературы. И знают, как выяснилось перед спектаклем, что ее полное название длиннее, чем у тюзовского представления: «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова». Режиссер проекта Олег Гетце намеренно сразу выделил главного персонажа. Купец Степан Калашников в исполнении Бориса Зырянова — человек, для которого честь дороже жизни. Он выйдет на смертный бой с опричником Кирибеевичем (Валентин Смирнов), зная, что и в победе, и в поражении его ждет гибель.

Этот спектакль — скоморошья притча о человеческом достоинстве, качестве, которое только одно и способно противостоят тем, кто это достоинство по своему хотению попирает. Ватага скоморохов (тюзовских актеров) и разыгрывает для зрителей «Песню...», преображается в ее персонажей. Бренчит бубен, свистят скоморохи, льется печальный вокализ из уст Алены Дмитриевны (Елена Стражникова). В финале, когда слетит с плеч голова купца, над его могилой спойут скоморохи: «Ты наш старший брат, наш второй отец...» (композитор Сергей Сидельников). Это печаль не только по персонажу, но и могила, может быть, не Калашникова. Казнили публично дерзкого скомороха, схваченного опричниками за антицарскую песню, а схоронили тайком под бедным крестом друзья-скоморохи...

СТАРЫЙ ДА МАЛЫЙ

Проза Василия Шукшина не входит в школьную программу по литературе. Театр никого не упрекал за незнание. Никто не восклицал: «Как?! Вы не знаете Шукшина, не читали?!» Наверное, стали читать после спектакля «Космос, нервная система и шмат сала». Его герои — старый да малый — Евстигнееч (Владимир Нестеров) и Юрка (Сергей Монгилев) — оба одиноки. Одного забросили родные сыновья, другому приходится жить у чужого недоброго старика, потому что средней школы в его деревеньке нет. Но у Юрки есть и мечта стать хирургом, и целеустремленность, и книги, которые обязательно надо читать и прочитать. Ему все это невероятно интересно. Настолько, что мальчишка в вязаных мамкой смешных носках, вздыхающий над единственной едой — краюхой черного хлеба, сумеет своими рассказами разволновать Евстигнееча...

Главный урок этих уроков «Театра у школьной доски» — понимание зрителем в финале, какая это замечательная, тревожащая мысли и чувства, нескудная русская литература.

ВЕСЕЛАЯ БОЛДИНСКАЯ ОСЕНЬ

«Написал я прозу пять повестей, от которых Баратынский ржет и бьется...» — с неизменной самоиронией сообщает Пушкин в письме об окончании прозаических опытов. Это Болдинская осень 1830 года. Пятая из «Повестей Белкина» — феерическая «Барышня-крестьянка» — искушает поставить водевиль. Но в режиссуре Олега Гетце это другое — лирико-ироническая комедия. Спектакль сохранил и перенес на сцену те черты, которых Пушкин, работая над «Повестями Белкина», добивался, по его собственному признанию: просто, ясно, коротко. Преображения на сцене — барышни в крестьянку, ссорившихся благородных отцов в потенциальных тестя и свекра, бывшего ловеласа в очарованного и влюбленного жениха — естественны и легки. В финале школьники, кажется, готовы были вместе с пылким и простодушным Алексеем Берестовым (Валентин Смирнов) кричать Лизе (Алеся Маас), барышне-девчонке с характером отважного мальчишки: «Друг мой, Акулина!..» Многие из них сделали маленькое (на самом деле — большое) открытие: «Пушкин-то, оказывается, действительно ПУШКИН!» Болдинская осень обрела лица и ожила.

ТАЙНАЯ СИЛА

«Богатство — гораздо да удалому, да простой душе...» Это ясное наставление внуку Илье от бабушки Лукерьи стало содержательным и зримым смыслом нового, пятого спектакля проекта — «Тайные сказы о золоте». Автор инсценировки и постановщик Олег Гетце выбрал два самых «детских» и мистических сказа из «Малахитовой шкатулки» — «Синюшкин колодец» и «Голубая змейка». Спектакль околдовывает малахитовыми декорациями, ожившим Зюзельским болотцем со всеми его сине-зелеными обитателями, сполохами света в малахитовых тонах. Богатство и колодцы остроумно сооружены из колесных покрышек — тоже сине-зеленых, словно окрашенных болотной тиной, малахитом же инкрустированных. Этаких спасательных кругов, которые как раз и не спасут, если пожадничаете.

Режиссер вновь собрал для премьеры всю творческую команду проекта, присоединив к ней Любовь Ворожцову. И сложился удивительный женский дуэт, хотя обе актрисы (как и их героини) почти не появляются на сцене вместе. Любовь Ворожцова играет здесь Сказительницу, добрую и мудрую бабушку Лукерью и бабку Синюшку. Алеся Маас — юную красавицу, в которую преобразается Синюшка, реальную девчонку-красу да еще и Голубую змейку. Спектакль открывает ребятам живой язык Бажова, яркий, полный юмора. Это не всякий маленький школьник наедине с книгой «вычитает».

18 ноября 2014 года ТЮЗ примет своих зрителей в обновленном после ремонта здании. К премьере на Большой сцене режиссер Анатолий Праудин (Санкт-Петербург) начинает готовить спектакль о похождениях бравого солдата Швейка. А для Малой сцены, мне кажется, уже сформирован новый репертуар — пять спектаклей проекта «У школьной доски». Установленные театром близкие контакты юных зрителей с классикой литературы стоят продолжения.

Финал «Голубой змейки» и всего спектакля





Анна и Сергей ФЕДОРОВЫ

Хроники семейного театра

Есть мнение, что две творческие личности на одну семью — перебор. Здесь же ситуация ярче некуда: Сергей Федоров — заслуженный артист РФ, актер (я бы даже сказала «заслуженный ветеран») «Коляда-театра», обладатель премии «Браво!» за лучшую мужскую роль. Его жена Анна Богачева — успешный драматург, лауреат-дипломант множества литературных и театральных премий. По ее сценарию «Китайская бабушка» в 2010 году на «Мосфильме» снят полнометражный художественный фильм, пьесы для детей активно ставятся по всей стране, иногда ее называют «уральской Астрид Линдгрен».

Два года назад у них родился замечательный сын Захар, он уже вовсю изъясняется мимикой и жестами, копируя пластику отца, и весело смотрит на мир совершенно мамиными зелено-серыми глазами. На вопрос, кто в семье главный, муж и жена дружно отвечают: «Я!». А потом все-таки Анна замечает, что обе стороны равны, и когда в полемическом запале ей доводится «выходить за рамки», Сергей укоризненно качает головой и мягко говорит: «Аня, ну это уже лишнее!».

В определении же, что такое «семья» и «любовь», супруги как раз сходятся (хотя дознание я проводила с каждым по отдельности). Здесь, считают они, на первом месте доверие и понимание, уважение друг к другу.

Сергей Федоров играет по 25 спектаклей в месяц только в «Коляда-театре», а еще участвует в проектах «Центра современной драматургии», снимается в кино. На его счету несколько киноролей. Из них самая яркая и смешная, пожалуй, — Вася Жмуркин, герой сериала «Дело было в Гавриловке».



Сергей ФЕДОРОВ в роли Собакевича («Мертвые души»)

ОТКУДА БЕРУТСЯ СКАЗКИ?

Так называлась одна из пьес Анны Богачевой, где детский писатель-сказочник Никита Фиолетов придумывает веселые истории с помощью двух сестричек-феечек. Но Аня, которая в 2001-м закончила ЕГТИ по специальности «Драматургия», прекрасно знает, что кроме вдохновения (без которого никуда) нужен целый набор профессиональных навыков. Одной из ее «феечек» стал Николай Коляда, который при первом знакомстве посоветовал Анне оставаться вольнослушательницей и продолжать учиться на факультете «Театроведение», но позже, после нескольких удачных пьес и инсценировок, уже на третьем курсе, сделал для нее исключение и перевел на «Драматургию».

«Наверное, тогда, в конце 90-х, — признается Аня, — такое «переключение» просто помогло мне выжить». Дело в том, что к тому моменту за ее плечами уже был скоротечный студенческий брак, после которого на руках остался сын Роман с тяжелым заболеванием.

— И волшебные истории, — считает Анна, — это как защитная реакция, они тем светлее, чем труднее тебе в реальности. Конечно, без помощи моей мамы, Галины Ивановны, я бы ничего не добилась. Мама оставалась с Ромиком, когда я уезжала на сессии и на семинары, она и сейчас очень мне помогает, но главное — она всегда в меня верила, говорила: «К тридцати годам ты станешь известной писательницей». Звучало это в то время для меня совсем нереально, я смеялась и в шутку переспрашивала, а почему так поздно, почему не в двадцать?

Если вера в чудеса передается Анне Богачевой от матери, то писательский талант и любовь к сцене перешли по наследству

от отца, Юрия Алексеевича. Всю свою короткую 44-летнюю жизнь он посвятил творчеству. Начиная с бардовских песен, потом увлекся КВНом, а последние годы посвятил развитию детской эстрады в Нижнем Тагиле, писал тексты детских песен, сценарии первых в городе телепередач для детей.

— В пьесе «Чемоданное настроение», за которую я получила кучу призов и которую особенно любят ставить детские театры, — улыбается Аня, — очень много папиных шуточек и присказок. Я туда весь багаж, усвоенный с детства, вывалила: «здорово-корова, уже полвторого», «Леня по уши в бульоне», «мерси-караси», «гуд бай-попугай»...

Мама всегда была одним из первых Аниных читателей и критиков, теперь в их число попал и муж. Сергей Федоров, правда, отзывы дает не очень охотно, «потому что вдруг обижу невзначай». «Он вообще очень добрый, — рассказывает Анна, — таких, наверное, не бывает. Теперь у меня мечта — написать пьесу для него и получить отклик, так сказать, по месту жительства».

НЕДОЛЮБЛЕННЫХ НЕТ

Сергей Федоров вкус к актерскому исполнительству чувствовал с детства. С того момента, когда первый раз в пятилетнем возрасте в деревне Никулино Тюменской области вышел «представлять» на сцену сельского клуба, которым заведовала его мама, Екатерина Филипповна. Все школьные годы он активно участвовал в художественной самодеятельности, но актерское образование получил далеко не сразу. «С рабфака сельхозинститута ушел, поняв, что это не мое. Потом поступил в УрГУ на истфак, а через три года и его решил оставить. Я очень благодарен своему отцу, Анатолию Сте-



Сцена из спектакля «Мертвые души»

пановичу, который не довлел, не отговаривал, а всегда относился с уважением и доверием к моим поискам себя, к моему выбору. Сейчас представляю, насколько странным выглядело тогда мое решение стать актером. Зато теперь я единственный в нашем районе заслуженный артист, и папа, дай бог ему здоровья, гордится и радуется моим успехам». В ГИТИС (ныне РАТИ) на заочное отделение Сергей поступил только в 1992 году, когда уже работал штатным артистом в «Театроне», первом частном театре Екатеринбургa, у Игоря Турышева. Учеба в мастерской профессора Ирины Судаковой, представительницы известной театральной династии, в доме которой часто бывал сам Станиславский, привила Федорову большое уважение к «классическому» театру с его «классическими» ампулами.

Он и сейчас, будучи одним из «столпов» труппы Коляды, чей театр славится авангардными поисками новых форм, остается ярко выраженным характерным артистом с сильным комическим уклоном. Федоров умеет главное: пройти по тонкому лезвию между гротеском и реализмом — и не срезаться. Яркий тому пример — роль в спектакле «Мертвые души», где Сергей сделал из помещика Собакевича такого «Ельцина». Актер идет по класси-

ческому пути «перевоплощения»: меняются голос, походка, структура тела. А несколько минут спустя он вдруг легко преобразуется в милашку-певца, с улыбкой Эдуарда Хилия исполняющего песню про дальноточника. Искрометный дар гротеска вкупе с высокопрофессиональной техникой сообщает всем ролям Федорова поразительную глубину, дает то пространство свободы, где смех побеждает смерть, где со смертью в очередной раз можно сыграть «в дурака». Но, как ни парадоксально, больше, чем классику, Сергей любит современную драматургию.

— Это здорово, — признается он, — когда ты первый воплощаешь на сцене новую пьесу, оживляешь ее героев, которых еще никто не видел. Когда играешь Чехова, Гоголя и другую классику, все равно помнишь, что эти роли были сыграны уже сотни раз. А с Николаем Владимировичем всегда новое: он только написал пьесу, тут же принес ее в театр с пылу с жару, распределил роли. Он там себе что-то воображал, когда создавал героя, а ты свое привносишь, и герой оживает. Та же «Баба Шанель» Коляды. Мы ее первые поставили — потом пошла по стране. И это греет, я испытываю гордость. А в целом все мои роли — как дети: недолюбленных нет.

Заккрытие сезона на «адской кухне»

72-й сезон Серовского театра драмы имени А.П. Чехова закрылся 22 июня премьерой спектакля «Золотой дракон» по пьесе немецкого драматурга Роланда Шиммельпфеннинга в постановке немецкого режиссера Андреаса Мерца-Райкова. Спектакль вырос из эскизного проекта, ставшего победителем зрительского голосования на состоявшейся год назад в Серове лаборатории современной европейской драматургии.



Сцена из спектакля
«Золотой дракон»

Работа с этим режиссером для серовских артистов оказалась во многом неожиданной и чрезвычайно плодотворной. Не только актеры, но и зрители испытывали новые, неизведанные ранее театральные ощущения — таких спектаклей эта сцена еще не знала. Пьеса о тайско-китайско-вьетнамском ресторане, признанная в 2010 году лучшей пьесой года в Германии, по мнению тамошних критиков, встала на защиту угнетенных иммигрантов — «рабов борделя и кухни». Однако

спектакль, созданный Андреасом Мерцом, получился намного глубже и объемнее. Он не столько про азиатских нелегалов (которые стали проблемой не только для европейских стран), он о том, что все наше мировое сообщество находится сегодня в их положении. «Золотой дракон» — разговор об утрате идентичности. Его персонажи — ходячие стереотипы, люди-функции, покорно отрабатывающие свои социальные роли — лавочника, клерка, официанта или даже «барбитрахальщика», как игри-

во называет своего любовника одна из стюардесс. В «Золотом драконе» никто не является собой в буквальном смысле – молодые артисты играют здесь стариков, почтенные исполнители изображают юных героев, мужчины – женщин, женщины – мужчин, о совпадении национальностей актеров с их персонажами речь вообще не идет. И только смерть превращает подсобного работника азиатского фастфуда в настоящего китайца, нелепо погибшего за тысячи километров от родного дома и после того, как его труп бросят в реку, безмятежно возвращающегося через моря и океаны к своему берегу.

По словам режиссера, «Золотой дракон» – это пьеса о «маленьких» людях, которых мы часто замечаем только вскользь, краем глаза, если замечаем вообще – к примеру, официанта в ресторане. Здесь они наконец-то стоят в луче прожектора, прямо у нас перед глазами, на сцене серовского театра драмы, и рассказывают нам свою историю. Потому что она стоит того, чтобы ее услышали. Потому что для них важно, чтобы мы ее услышали. Потому что для них важны мы».

Андреас с удовольствием работал с серовскими актерами, и они – все! – открылись по-новому. Заслуженная артистка РФ Марианна Незлученко, артисты Александра Незлученко, Дмитрий Плохов, Евгений Вяткин, Сергей Зырянов (приглашенный специально на эту роль из нижнетагильской драмы) играют в бешеном темпе, броско, не стесняясь гримас и резких движений. Судя по реакции зрителей, скучно им точно не было – действие летело стремительно, в технике короткой «нарезки», драматического калейдоскопа, отчего возникают сумасшедший драйв и уважение к театру – за смелость творческого эксперимента.

Вдохнув жизнь в «адскую кухню» «Золотого дракона», Андреас Мерц с чеховцами не прощается. Серовская



*Андреас МЕРЦ
с супругой Екатериной
на металлургическом заводе*

сцена ждет от него новый спектакль, заявленный на начало следующего сезона. Это будет «Трамвай «Желание» Тенниси Уильямса (театр выиграл грант Фонда Михаила Прохорова на эту постановку). Режиссер уже сейчас провел некую подготовительную работу по изучению особенностей жизни горожан, побывав на металлургическом заводе. Во время работы над своими проектами Андреас обращает особое внимание на местные культурные и политические обстоятельства, на личную историю актеров, что в конечном итоге, по его мнению, поможет определить дополнительные (новые) смыслы постановки.

*Андреас МЕРЦ (в центре)
с серовскими актерами*



Летит-летит его звезда...

Ежегодно в последнюю декаду июня екатеринбуржцы наблюдают полет этой звезды. Хвостатая веселая звездочка летает по афишам и программкам, светится на значках, перемещается из театра в театр. Летает и, что характерно, не падает. Материализованная в бронзе, эта звезда – традиционный приз фестиваля «Коляда-plays». К бронзовой звезде прилагается «золотой» гвоздь, которым победитель может прикрепить награду и придать небесной вольной страннице настенный статус. Эту звездную эмблему фестиваля – Звезду Театра – придумал и создал художник Владимир Кравцев.



Владимир КРАВЦЕВ
с макетом декораций
к спектаклю «Жанна»

Звезда красуется теперь и на вывеске у входа в новое здание Коляда-театра. С этим театром, как и с его худруком, художника Кравцева связывает давняя творческая дружба. А вот служба идет в другом театре – Свердловском академическом театре драмы. Здесь Владимир Анатольевич служит с 1980 года, главным художником – с 1984-го. Два юбилея отмечает в 2014-м известный сценограф – 30-летие в должности театрального главного

Эскиз декораций
к спектаклю «Селестина»



художника (в царские времена даже в солдатах служили меньше на пятилетку) и 60 жизненных лет.

Кравцев оформил, «одел» не один десяток театральных постановок: в Санкт-Петербурге, Москве, нестолических городах России и в столице Урала. «Избранное» Коляды, увидевшее свет ramпы в Свердловском театре драмы, в Эссене (Германия), в московском «Современнике», – его работы: «Уйди-уйди», «Корабль дураков», «Полонез Огинского»... Его «сценой» стали и страницы книг. Все сборники пьес Николая Коляды и его учеников он оформил и проиллюстрировал. Можно сказать, что своей книжной графикой Владимир Кравцев стал первым постановщиком многих из опубликованных в этих сборниках драматургических произведений. В числе драматургов, с которыми работал Кравцев как художник-постановщик, конечно же, не один Коляда: это и Горький, и Горин, Островский и Толстой, Ионеско и Чехов... Последняя премьера нынешнего сезона в свердловской драме – «Старосветская старость, или Дом с помещиками» по произведению Гоголя.

Владимир Кравцев шесть раз становился лауреатом региональной премии «Лучшая театральная работа года» – «Браво!», а вот национальную премию получил однажды – в 2002 году. «Золотую Маску», как правило, удается завоевать один раз. Он и завоевал – за Шекспира, за «Ромео и Джульетту» на Малой сцене театра драмы в постановке Николая Коляды.

Много лет прошло, но все помнится та Верона – город детей, придуманный

режиссером и художником. Взрослое население уже пало в междоусобной вражде и покоится в фамильных склепах. Наследникам достались ритуальная ненависть и игра в ножички. Ножи, кинжалы, перочинные ножички – их много, они все остры и все заостряют. Сцена, как заветный чердак детства, загромождена блестящими кубками, платьями, шапками разных эпох и стран – от ушанки до короны («Я все добро сложу к твоим ногам!»), горбылем... Доски эти становятся крышей сарая, где мальчик с девочкой объясняются в любви, гробами, крестной носшей, двумя крыльями с вонзенным в место их соединения ножом. В глубине сцены над огромной, каких не бывает, свечой вверх устремились кресты – по их перекладинам, как по лестнице, можно уйти напрямик в небеса. Девическая кровать скользит над сценой, словно заржавевший фуникулер, а внизу купель, где умывают руки от свекольного сока – от крови, где Ромео и Джульетта примут крещение любовью. Все для нее и все для него – и обветшалая роскошь, и большая книга с картинками: Книга жизни, которая начнется и закончится детством. Мертвых детей-новобрачных щедро осыплют конфетами. В таких же ярких фантиках, которые мальчик Ромео и девочка Джульетта клеили друг другу на лоб – метили-отмечали любовь...

Множеством «подмостков» стали для Кравцева пространства выставочных залов, где экспонировалась (и экспонируются) его нетеатральные, самодостаточные работы. И все-таки – театральные. Вот, к примеру, ставшая уже знаменитой серия «Сто видов планеты Земля».

Рисунки «Видов» – своеобразная графическая антиутопия. Мы знаем о солнечных и лунных затмениях, а здесь – затмение Земли. Красивая, зелено-голубая, как лаковый детский глобус, наша планета погружается в черноту Вселенной и печально смотрит на свой монохромный клон, мотающийся в космосе по соседству.

Здесь все повторяется, как из века в век в земной жизни. Только смещаются даты, территории, сооружения. Великая китайская стена вползла, как гигантский дракон, на некитайские горы. «Скульпторы» в оранжевых жилетах под начальственным оком возводят из снега объемную копию «Тайной вечери» Леонардо. Рабы в серых зековских ватниках строят среди заснеженной пустыни пирамиду, но явно не для фараона. Роят в несметных снежных залежах то ли огромный канал, то ли подкоп для побега – из ниоткуда в никуда.

Кроме Земли есть у нас небеса, в которые можно достучаться. Не грубым кулаком, а нежной кистью. И небо вдруг сочувственно взволнуется бирюзовой или зеленой, как молодое яблоко, волной. Прямо на картине возникнет объект – выпуклость, похожая на нижнюю губу великана небожителя, или овальная вмятина, напоминающая ухо, или холст небесный возьмет и провалится узким входом – дверью, в которую так и тянет войти. А вот и ковер-самолет на картине. Мужичкам просто с неба свалилось на их лачугу это пыльное от времени чудо. Сейчас почистят, расправят и рванут в небо с классическим криком русского Икара: «Летю!..»

Наверное, так увидеть земной мир можно только с высоты – со звезды. Может быть, как раз с той, что сам придумал и сам же с ней взлетел художник Владимир Кравцев.

Владимир Анатольевич КРАВЦЕВ родился 28 июля 1954 года в Брянске. Окончил Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии. С 1974 года – участник отечественных и международных выставок. Лауреат премии губернатора Свердловской области. Заслуженный деятель искусств РФ, член Союза театральных деятелей. Произведения находятся в художественных музеях и частных коллекциях в России, Великобритании, Германии, Израиле, Польше, США...

Живописная работа Владимира Кравцева



«Пластилиновые» дети

20 лет – немалый возраст для творческого объединения. Особенно если это театр, актеры в котором – дети. Ведь сегодня они играют спектакли, радуют зрителя своей непосредственностью, а завтра – глядишь, уже выросли и разбежались кто куда! А на подмостках творят чудеса новые «звездочки»...



Сцена из спектакля
«Девочка со спичками»

Молодежный театр «Пласталин» вырос из детской студии при Театре оперетты Урала. У его истоков стоял заслуженный артист России Леонид Житков. Но в пору своего расцвета коллектив вступил, когда его руководителем стал режиссер Валерий Долганов. Более 20 удивительных постановок сделал он – легкие мюзиклы и серьезные драматические спектакли. Множество наград получил этот новоуральский коллектив на различных фестивалях (назовем лишь такой значимый, как «Коляда-plays»). Многие юные артисты впоследствии получили профессиональное образование, многие стали актерами вполне состоявшимися. Чем был для них «Пласталин»? Об этом говорят участники коллектива (назвать их «бывшими» просто невозможно!).

Евгения БЛАГОВА, педагог РАТИ-ГИТИС, ведущая актриса театра Алексея Рыбникова (Москва):

– Я начала заниматься в детской театральной студии в 1995 году. То есть аж с восьми лет решила посвятить себя этой чудесной профессии – артист. Артист это не только призвание, но и сочетание множества несочетаемых качеств. Я пришла в «Пласталин», когда он еще им не был, но Валерий Вадимович Долганов – уже был! И вот 20 лет детский музыкальный театр твердо стоит на ногах, вернее, танцует, поет, играет и растит разносторонне развитых людей. А у руля все тот же Валерий Вадимович... Как никто другой умеет он подбирать материал, находить интересное режиссерское решение, работать с актерами да

и просто организовывать весь процесс, при этом оставаясь внимательным к каждому из маленьких артистов.

Ксения ШЕСТАКОВА, студентка Государственного института театрального искусства – РАТИ ГИТИС (Москва):

– Вся свою сознательную жизнь я была в театре! С четырех лет занималась в ДК Уральского электрохимического комбината. И помню как сейчас: пришел к нам взрослый и добрый дядечка, который собрал всех вокруг себя и (как мама перед сном) прочел нам сказку «Питер Пен». Мне было тогда шесть лет! С нашим маленьким коллективом – детским театром «Колибри» – Валерий Долганов поставил эту замечательную сказку, и после этого я уже знала, чему посвящу свою жизнь. Дальнейшие спектакли мы ждали всей душой («Капитан Врунгель», «Фокус-покус», «Алиса в стране чудес», «Доктор Айболит»). После объединения с театром «Пласталин» мы каждый день после школы бежали творить, заниматься, репетировать. А сколько было замечательных выездов на фестивали! Мы ездили в Верхотурье, показывали там спектакли в детдоме. Только благодаря Валерию Вадимовичу наш большой коллектив побывал за границей – в Венгрии, Хорватии. Сейчас я студентка ГИТИСа, и это благодаря Долганову. Он мне очень помог в подготовке к поступлению. Я горжусь, что в моей жизни есть такой добрый, светлый, жизнерадостный, безумно талантливый человек!

Анастасия ПАНИШЕВА, артистка новоуральского Театра музыки, драмы и комедии:

— «Пластилин» — это целая жизнь. Такой своеобразный фантастический мир, где люди, собравшись в одну большую и дружную семью, делают то, что им нравится. Я полюбила студию, как только там очутилась. Валерий Вадимович стал для меня вторым отцом, а театр — домом. Никогда не забуду все наши проекты, номера, спектакли. Они навсегда останутся в моем сердце. Валерий Вадимович в каждого ребенка вкладывает частичку своего таланта, воображения, своей души! Помню, как мы сидели всей толпой на ковре, он рассказывал забавные истории, показывал мюзиклы, а мы впитывали информацию как губки. Слушать его мы могли часами. Не в тягость было все новогодние каникулы играть по четыре спектакля в день, мы обожали гастроли и ждали их с нетерпением. Я выпускалась со слезами на глазах, хотя понимала, что с «Пластилином» не расстанусь. Просто то, что уже будет нереально так часто посещать репетиции и выступления, меня расстраивало. Но мне повезло: я до сих пор «под крылом» Валерия Вадимовича и имею удовольствие с ним работать.

Александр КОЛМОГОРОВ,
артист новоуральского Театра
музыки, драмы и комедии:

— Я пришел в «Пластилин» уже довольно взрослым, в 19 лет. Мой первый спектакль «Фантомные боли» — это было нечто волшебное. Сцена ожила для меня по-новому (до того я занимался эстрадным вокалом). Театр, который мы построили в подвале детского сада, получил огромную популярность среди жителей города. Здесь мы сыграли более ста спектаклей! И сейчас, встречаясь первым составом «Пластилина», с

большим теплом вспоминаем те прекрасные годы. Что для меня значит «Пластилин»? Это дверь в искусство!

Анна КОНЬШИНА, студентка
Екатеринбургского государственного театрального института:

— Театр «Пластилин» — огромная веха в моей жизни. Я пришла в уже сформировавшийся коллектив, который принял меня как свою, с энтузиазмом, верой и любовью. «Пластилин» не просто коллектив — это Семья с большой буквы. Здесь каждый отвечает не только за себя, но и за соседей слева, справа и еще вон за ту озорную девчонку с двумя косичками... Здесь каждый — личность со своими устремлениями и взглядами, что всячески поддерживается. За все это нужно сказать большое спасибо бессменному руководителю коллектива — Валерию Вадимовичу Долганову. Он не просто режиссер — он как отец всего разношерстного коллектива. Он умеет слушать и может сделать так, чтоб слушали его. И вы будете слушать, открыв рты, потому что это талантливый и креативный человек с множеством идей и оригинальных мыс-

лей. Благодаря ему я, можно сказать, изменила свою судьбу, круто поменяв вуз, в котором училась, о чем ни капли не жалею. Через полгода заканчиваю образование по специальности режиссер. Спасибо вам, Валерий Вадимович, за все те знания и умения, которые помогают мне в жизни.

Алена ДАНЧЕНКО, актриса
Вологодского областного театра
для детей и молодежи:

— Когда мне было 14 лет, на весь Новоуральск гремел детский театр при Театре оперетты Урала. И казалось, попасть туда в середине сезона маловероятно. Но узнав о моем желании заниматься там, Валерий Вадимович Долганов, ни секунды не раздумывая, пригласил в коллектив. Вот с того момента я стала частичкой театра «Пластилин». Долганов всецело погружал нас в основы профессии, не позволял душе лениться и ценил каждого из студийцев. Я была удивлена, насколько вежливы и тактичны дети в этом маленьком театре. А Валерию Вадимовичу я безмерно благодарна за то, что он открыл перед нами двери в большой мир театра.



Сцена из спектакля
«Фокус-покус»



*Виталий ГРЕБЕННИКОВ
на концерте
в екатеринбургском
Доме актера*

«Я вам спою...»

В конце мая в екатеринбургском Доме актера при переполненном зале состоялся сольный концерт Виталия Гребенникова. В программе – песни и романсы из репертуара Вертинского, Лещенко, Утесова, Бернеса, Миронова... Казалось бы, все ясно: вечер вокалиста. Но в том-то и дело, что Гребенников – актер драматический, артист Московского академического театра имени Маяковского, где у него много ролей – в спектаклях «Бердичев», «Август: графство Осейдж», «Малыш Чарли», «Таланты и поклонники», «Дети портят отношения», «Амуры в снегу», «Авантюристы» и др. Пресса так писала о его работе в спектакле «Шестеро любимых»:

«Поистине открытием для театральной Москвы стал Виталий Гребенников – пластичный, обладающий прекрасным голосом, он выразительно исполняет сразу три роли – и тракториста Белки, и знаменитого русского шансонье Петра Лещенко, и партфункционера Михаила Калинина». А еще актер снимается в кино, участвует в концертах, музыкальных телепрограммах, он лауреат конкурса исполнителей русского романса.

Виталий ГРЕБЕННИКОВ с красным дипломом окончил Екатеринбургский театральный институт, но этого ему показалось мало, и он получил второе высшее образование в ГИТИСе, причем по специальности «актер музыкального театра». Нынче он приехал в родной город не просто поведаться с близкими и друзьями, но и отметить концертом круглую дату – ему исполнилось 40 лет. Возраст расцвета.

– Виталий, вы ведь уралец не по рождению?

– Был девяностый год, и я посмотрел по справочнику про вузы, что ближе всего к Казахстану, где мы жили, – Урал, а в Свердловске есть театральный институт. И учась в десятом классе, в зимние каникулы поехали туда на разведку. Мне очень понравился этот город. И я летом поступил в свердловский театральный, а учился уже в екатеринбургском. Год отучился у Марины Борисовны Александровской. Было очень сложно, но нам настолько хотелось учиться, что мы не чувствовали нагрузку и недоедания... Родители не могли помогать, они жили уже в другом государстве, и там были другие деньги (а точнее, их не было). На стипендию как-то выживал, друзья помогали... Потом наш курс развалился, и мой бывший мастер сказала, что будет набирать новый курс Маргарита Серафимовна Ершова и чтобы я показался ей. А Маргарита Серафимовна просто посмотрела на меня и сказала: «Не надо ничего показывать, я беру этого мальчика». И она для меня в твор-

честве стала крестной. Очень много для меня сделала, я очень ей благодарен и низкий ей поклон!

— **Был еще второй вуз?**

— Случилось так, что после окончания меня никто не пригласил, но отчаяния не было. На предпоследнем курсе я начал интенсивно писать стихи, песни, в том числе, кстати, и про Екатеринбург. Для меня этот город — колыбель. Еще учась, я перевез маму и сестер в город Заречный, они там и живут. Так вот, окончил театральный институт и вдруг запел. И тут приезжает в Екатеринбург на гастроли Иосиф Давыдович Кобзон. И с помощью друзей мне удалось прорваться к нему в филармонию. Никогда не забуду эту картину: я врываюсь к нему в гримерку с гитарой, он стоит неглиже и говорит:

— В чем дело? Что такое?

— Я хочу вам спеть.

И надо отдать должное Иосифу Давыдовичу, который мог бы сказать: закройте дверь! Но нет, он сказал:

— Хорошо, давай пой.

И я запел «Гори, гори моя звезда»... Он говорит:

— Приезжайте, я жду вас.

Сразу не получилось, но в 1996 году я еду к Иосифу Давыдовичу. Приезжаю и на жеребьевке, чтобы выйти на конкурс, вытягиваю 13-й номер. На гитаре натягиваю новые струны, готовлюсь к выступлению, жду своей очереди. И вдруг лопается струна, а у меня вся программа под гитару. Перевязываю струну, меня приглашают на сцену. Иду на сцену, и у меня лопается другая струна, представляете? Оставляю гитару, аккомпаниатор говорит: «Я вам подыграю, не волнуйтесь». Проходя около Иосифа Давыдовича, здороваюсь и на ровном месте спотыкаюсь и падаю. Все, конечно, начинают смеяться, поднимаюсь, но уже никак не могу себя собрать и понять, что происходит. Встал и сказал, что я хочу спеть «Танго», посвященное Андрею



Виталий ГРЕБЕННИКОВ — Мили Тайбер («Бердичев»)



Виталий ГРЕБЕННИКОВ — Белка («Шестеро любимых»)



Виталий ГРЕБЕННИКОВ
— Мили Тайбер («Бердичев»)

Миронову. Начинаю петь и понимаю, что начал петь как бы голосом Кобзона. Он оторопел и сказал «Достаточно!» И я... прошел во второй тур. Но там надо было писать музыкальный диктант. А я в этом безграмотный. Не взяли в гнесинскую академию. Но оставался ГИТИС, где был музыкальный факультет и приписка,



Виталий ГРЕБЕННИКОВ — Григорий Бакин («Таланты и поклонники»)

что можно поступать без музыкального образования. И я поехал туда. А конкурс уже закончился. Захожу с гитарой в аудиторию, сидят семь женщин. И я со слезами начал петь, и вдруг все они тоже начали плакать. Встали вокруг меня и говорят:

— Надо что-то делать, надо мальчику помочь.

— **И снова — учеба... А потом — «Маяковка»?**

— Да, я стал снова учиться. Курс набирали худрук музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Александр Борисович Титель и Игорь Николаевич Ясулович, известный артист, и курс был музыкально-драматический, школу мы получали актерскую очень сильную. Мы выпустились, и я поступил в театр имени Гоголя, отработал два сезона. А потом Зоя Кайдановская и Александр Захаров предложили участие в спектакле «Шестеро любимых». С этим спектаклем я и пришел в театр Маяковского, и до сих пор мы его играем.

— **Вы поете в спектаклях театра, но кроме этого — и «на стороне».**

— Ну, «на стороне» это нельзя называть, я люблю петь — это главное, но в Москве очень трудно прожить на ту зарплату, которую платят в театре. Все актеры пытаются заработать в кино. Можно заработать участием в концертах, голос кормит. Пишу свои песни, исполняю их, пою романсы Александра Вертинского, то, что я очень люблю, золотой фонд нашей эстрады. Мне кажется, чем больше будет музыки, настоящей музыки классической и эстрады той, ретро, тем люди будут духовнее. Мы не должны бояться прошлого и подражания. Бах подражал кому-то, Моцарт еще кому-то, и так цепочка поколений, всегда кто-то кому-то подражает, следует, учится.

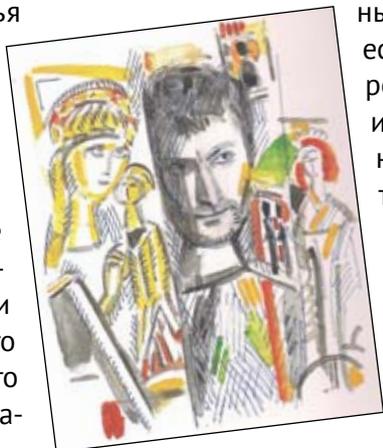
...Хочу много работы, хочу чаще приезжать в Екатеринбург с премьерами, новыми концертными программами. Я знаю, что уральцы, екатеринбуржцы очень понимающие и благодарные слушатели.

«Мы — виноград у Господа в горсти»

Протягивая мне сборник избранных стихов «Жили-были», составленный, проиллюстрированный, отрецензированный известнейшими профессионалами, его автор Евгений Ройзман, суперъяркая личность Екатеринбурга, будто отрекся от своих опусов... Мол, сейчас, «когда, можно сказать, творческая история двинулась в противоположную сторону», не до стихов... Однако вряд ли кто из окружения Евгения, коллег по перу, согласится отдать Поэта политике. Может, лишь на время...

«А что, он еще и стихи пишет? — восторженно-вопросительно кричит в трубку коллега, филолог из Саратовского университета. — Надо раздобыть обязательно. Интересно». Доцент знала Ройзмана лишь как общественного деятеля, основателя в Екатеринбурге фонда «Город без наркотиков», а также предпринимателя, филантропа, ученого, иконоведа и т. д. Теперь у нее не только есть возможность познакомиться с «центробежными» рифмами талантливого современника. Книга его представляется, по словам известного поэта, лингвиста, профессора филфака УрФУ Юрия Казарина, «сгустком поэтической гравитации, вытягивающей душу читателя и держащей в опять же натяженном состоянии и напряжении его духовное время/пространство, смыслы, чувства и делящаясь с восьмидесятих годов прошлого века неопределенность и предощущение счастья прозрения».

В этом, собственно, может убедиться любой читатель, открыв стостраничное издание «Жили-были». В нем три части поэтического осмысления своего существования. За-



бытые стихи. Стихи 1986–1996 годов. Предпоследние стихи. На проходящих и сегодня в области презентациях книги любители поэзии продолжают находить для себя немало интересного и, можно сказать, полезного. Распевают на эти стихи песни, которые стали хитами, самодельные композиторы пишут свои партитуры на полюбившиеся рифмы.

Замечен интерес Ройзмана к европейской традиции — в свободе от знаков препинания, приеме «потока поэтического сознания на одном дыхании». Но, безусловно, автор ближе в своем творчестве к отечественным канонам стихосложения, в том числе размеру, строфе, рифме и т. д. И основные концепты у него, естественно, связаны с родиной, отечеством, историей, современностью, языком, культурой. Хотя эмоции порой зашкаливают, напоминая картину Мунка «Крик». Но это придает масштабность текстам Евгения. В них за-

мечена перекличка не только с русской классикой, Серебряным веком, но вообще с мировой литературой. В «Жили-были» есть, в частности, мотивы страдания, одиночества, отчаяния, словно хорошо проштудирована поэтом философия Жана Поля Сартра, у которого отчаяние — это всегда оптимизм, «бедовость», которая силы придает, надежду. «Прорвемся!» — постоянно повторяет эго-герой Ройзмана. «И только Бог мне установит сроки!». Пользуясь то местоимением «я», то «мы», Евгений пишет:

*Мы — виноград
у Господа в горсти.
Я виноват, и, Господи, прости
Меня. Когда-нибудь случится
Меж пальцев просочиться.*

Об этом поэтическом сборнике говорят. Возможно, потребители словесности, ищущие обновленную мысль в поэзии, найдут в синтаксисе Ройзмана что-то свое, близкое ему, сердцу, настроению. Книга — еще и повод для спора. Обсуждение стихов продолжается.



Летописи — говорят



ГЕРОИ БИБЛИОТЕЧНОГО ТРУДА

За 115 лет в «Белинке» сменилось 18 директоров. Первая заведующая Софья Дьяконова с момента открытия, 26 мая 1899 года, проработала на должности всего год. Затем первую публичную библиотеку Екатеринбурга почти на четверть века возглавила выдающаяся подвижница, беззаветный служитель музыки чтения Елизавета Михайловна Кремлева. Две тысячи изданий, первоначально составившие основу фонда, ранее принадлежали ей. Руководитель она была поистине неутомимый, могла трудиться по 15–20 часов в сутки. Считала своим долгом

прочитать или в крайнем случае хотя бы бегло ознакомиться со всеми книгами, поступавшими в собрание. Елизавета Кремлева завещала в дар любимой библиотеке личную коллекцию из 20 тысяч (!) томов, которая и перешла в фонд после ее безвременной кончины в 1927 году. В статье-некрологе Елизавета Михайловна совершенно справедливо была названа «героиней библиотечного труда».

На выставке «Библиотекарь как он есть», подготовленной к нынешнему юбилею, представлены те самые издания из «кремлевского» пожертвования. Поражает разнообразие обла-

стей, к которым относятся собранные ею книги, начиная с естественных наук, медицины и сельского хозяйства и заканчивая философией, логикой, педагогикой, психологией. Очень любопытен справочный указатель книг и журналов 1905–1909 годов (он демонстрируется в экспозиции) с пометками Кремлевой, касающимися тех, что вызвали неодобрение цензуры. В левом столбце красными чернилами содержится описание арестованного издания, в правом – сведения о его дальнейшей судьбе. Вариантов могло быть три: арест утвержден, издание уничтожено или освобождено. Благоприятный исход дела, например, имел место в отношении «Сравнительной таблицы русских политических партий» Л. Велихова. А вот тираж драматического этюда «За правдой» г-на Вермишева весь пустился под нож.

Снимки из архивов «Белинки» знакомят нас и с другими руководителями разных лет. Наиболее яркий след в истории библиотеки оставили Елизавета Макаровна Григорьева на посту директора с 1944 по 1978 год, Эра Васильевна Рязанова (1978–1983), Валентина Ивановна Рябухина (1987–1993), Надежда Евгеньевна Цыпина (1994–2006). Уже в новом веке директорствовал Дмитрий Павлович Коробейников. С 2012 года библиотеку имени В.Г. Белинского возглавляет Ольга Дмитриевна Опарина.

Коллективный портрет нынешних библиотекарей представлен серией художественных фотографий, где скромные герои труда запечатлены каждый на своем рабочем месте.

ОТ ЗАРИ ДО ЗАРИ?

Споры о том, как и в каком режиме должна работать библиотека, стары как мир. При своем начале она принимала читателей с 10 утра до 9 часов вечера ежедневно. Сейчас, к слову, продолжительность та же, но со смещением: с 9 до 20 часов, с одним выходным в субботу и сокращенным воскресным графиком с 10 до 18 часов. Но всем никогда не угодишь. Еще в 1919 году в «Уральском рабочем» под рубрикой «Для кого библиотека?» звучала реплика читателя по поводу неудобного графика работы. А в 1928 году в газете «На смену!» некто Цветов возмущенно призывал «изменить часы работы в библиотеке имени В.Г. Белинского». В тот момент читателей принимали лишь с 15.00 до 17.00. В суровые годы войны случалось всякое. В 1944-м «Учительская газета» сообщала неутешительные факты: из-за неукомплектованности штата библиотека бывала открыта только в течение шести часов в день, культурно-массовая работа с населением не проводилась, в 1943 году здание не отапливалось всю зиму и количество читателей снизилось



Книги из собрания Елизаветы Кремлевой

наполовину. Зато в послевоенное время «Белинка» была переведена на 13-часовой режим и непрерывную трудовую неделю. Так что идеального графика добиться трудно, допоздна же библиотеки пока открыты только в «Библионочь».

До революции «Белинка» жила на то, что сама зарабатывала, и на частные вспомоществования. Суточный абонемент стоил 10 копеек. Годовой – 3 рубля. За журналы – доплата. Читатели делились на два разряда по привилегиям, соответствующим расходам. В сообщении об общем собрании членов библиотеки в 1906 году читаем, что среди раз-

ных вопросов главным стал «о недостатке средств на развитие и распространении воззвания к обществу о материальной поддержке». Ежегодно проводился вечер по сбору средств, причем порой обращение к администрации с такой просьбой встречало отказ. Спустя 10 лет (1916 год) автор статьи о нуждах библиотеки связывает большой дефицит бюджета с инертностью интеллигенции и надеется, что «екатеринбургское общество поможет своему единственному общественному книгохранению изжить угнетающий его финансовый кризис». Но были и случаи щедрого меценатства. Вдова золотопромышленника Дрозжилова завещала библиотеке 40 тысяч рублей (в тех деньгах сумма гигантская). О, где вы, меценаты?

ЛУЧШЕ БЫТЬ «НЕВИДИМКОЙ»

С произведениями искусства в «Белинке» порой происходили казусы. Подаренный в честь открытия портрет Виссариона Белинского работы Алексея Денисова-Уральского затерялся не то в переездах, не то в революционное лихолетье. Как некую компенсацию утраты можно рассматривать другой портрет великого критика, который выполнил художник А. Заусаев и



«Тайная комната бесценных сокровищ» — отдел редкой книги

презентовал его 7 мая 1960 года на открытие здания на улице Белинского.

Трагикомическая судьба постигла одно из изваяний, принадлежавших библиотеке. Вспоминает заслуженный ветеран библиотеки Ольга Петровна Черткова: «Как-то раз пострадал бюст Микеланджело известного уральского скульптора Андрея Антонова. Он у нас стоял на газетной тумбочке в зале искусства. Бюст внушительный, гипсо-



Отдел комплектования — «приемный покой» новых поступлений

вый, тяжелый. Один из странных читателей углядел в нем черты одного из основоположников марксизма-ленинизма. А так как он упорно посылал свои политические прожекты в разные органы (обком, райком, КГБ), ему вдруг стало казаться, что скульптура за ним осуждающе наблюдает. Первый раз этот читатель осторожно отнес бюст в женский туалет. Мы вернули его на место, прикрепили табличку: «Микеланджело» А. Антонова. Но свои попытки чудик не оставил. Однажды раздался дикий грохот из туалета, прибежали сотрудники, увидели осколки унитаза и фрагменты бюста. Заменить унитаз можно было без проблем, но вот произведение искусства погибло безвозвратно».

Серии гипсовых бюстов русских поэтов (Пастернак, Цветаева, Есенин, Ахматова), подаренной скульптором Александром Эткало, повезло несравненно больше, часть из них сейчас украшают конференц-зал нового здания библиотеки.

В 1999-м (в год столетия) библиотека обзавелась собственным уличным памятником. Концептуальный объект «Памятник Человеку-Невидимке» полюбился горожанам, стал своеобразным символом «Белинки».

ИЗ ИСТОРИИ ФАКТА НЕ ВЫБРОСИШЬ

Старая периодика ничего не забывает. И сохраняет для истории разную удивительную ин-формацию. Мы теперь можем



На переднем крае книговыдачи

узнать, что пока в Петрограде победоносно творилась Великая Октябрьская революция, в библиотеке имени Белинского 24–25 октября 1917 года проходил Уральский окружной сионистский съезд...

1942-й год — тяжелейший период для страны, и вдруг сообщение о ценнейшем приобретении. В распоряжение библиотеки поступила беловая рукопись «Размышления у парадного подъезда» Н.А. Некрасова (четыре пожелтевшие странички малого почтового формата), имевшая несколько поправок, не вошедших в окончательную редакцию стиха.

Ольга Черткова вспоминала: «В то (советское) время все увлекались поэзией, и недалеко от кафедры выдачи стоял шкаф (чтоб не ходить далеко), где хранились сборники стихов: Вийона, Рильке, Вознесенского, Ахмадулиной, Евтушенко, Рождественского. Тогда же стали появляться первые переводы зарубежных детективов, и они тоже стояли отдельно. Библиотекарь К.Н. Норкина сделала даже список детективов, опубликованных в толстых журналах, в том числе республиканских, областных: «Звезда Востока», «Волга» и других».

Книжный остров сокровищ

К собственному юбилею главная областная библиотека подготовила очередную серию оригинальных выставок из своего долгоиграющего фирменного цикла «Сокровища «Белинки», который был инициирован еще в 1998 году. С тех пор библиотека взяла за правило к знаменательным датам показывать все самое лучшее, чем можно гордиться, о чем надо рассказывать. О книгах, о людях, о заслугах, прежних и нынешних, о духовных и материальных ценностях, о нестираемой памяти поколений. Наших главных сокровищах, нашем абсолютном достоянии.



«Жемчужинки» «Белинки»

БИБЛИОТЕЧНЫЙ «ОТ КУТЮР»

Книжная выставка «Жемчужинки «Белинки» насчитывает 75 томов. Но чтобы ее перевезти, специальная библиотечная тележка не требуется. Все собрание легко может поместиться в обычной шкатулке. А вот для того чтобы перелистать и прочитать отдельные «фолианты», нужны как минимум тонкие пальцы и увеличительное стекло. Уж очень они крохотные, почти невесомые, эти книжечки-малютки.

Коллекция миниатюрных изданий — огромное богатство библиотеки. Эти микрокнижки — абсолютный кунштштук, услада библиофила-эстета, мечта кол-

лекционера — несут в себе отпечаток ювелирного искусства, только в типографском исполнении. Недаром в витринах на этот раз они были выставлены в окружении дамских украшений и «приятных безделиц» с элегантным акцентом в виде нитки жемчуга. Каждую из «Жемчужинок «Белинки» хочется подолгу, досконально и бережно рассматривать.

Около двух десятков книг рассказывают об Урале и его достопримечательностях. Остальные — классика отечественной литературы с весомой долей поэзии и мировые «нетленки». Некоторые малютки содержат всего

несколько листочков, но в основном издания полностраничные.

Попадают и многотомники. Например, шикарно оформленное собрание сочинений Пушкина в пяти книгах (Петрозаводск, 1992) или четырехтомник «Мировоззрение талмудистов». Самый старинный экспонат — экземпляр карманного французско-русского словаря 1898 года. Примечательно издание «ВДНХ СССР» в металлическом окладе. Наиболее мелкие книжечки, размеры которых действительно идут на миллиметры: «Золотое правило» (Дубна, 1993), сборник афоризмов Козьмы Пруткова (Пермь, 1973). «Слово о полку



Рекламное портфолио

Игорева» с предисловием академика Д. Лихачева хоть и крошечное, но помещено в футляр. И уж точно понадобится лупа, дабы насладиться воочию не маленьким, вообще-то, согласно галантной описи «Дон-Жуанским списком Пушкина» (Москва, 1996).

Несколько книжечек из этой коллекции принимали участие в необычном дефиле, когда юные феи из детского модельного агентства демонстрировали не новые фасоны, а редкие издания. Настоящий «от кутюр» из библиотечных фондов, которому не страшна мода на электронные «читалки».

МОЙ ДОМ — МОЙ ОФИС

Старый Екатеринбург, необратимо исчезающий под нашествием деловых небоскребов, все же сохраняет на своей карте памяти остатки произведений прежнего зодчества. Увы, создатели стеклобетонных монстров даже не подозревают, что на месте нынешних торговых центров когда-то могли располагаться их коммерчески состоятельные прообразы. Так сказать, прямые предки, но гораздо более изящные по своим архитектурным достоинствам. И если уж нельзя восстановить безвозвратно утраченное, то хотя бы проследить преемственность

представляется возможным. Екатеринбург купеческий имел собственную развитую торговую сеть, щупальца-филиалы которой порой дотягивались и до Москвы, и до Варшавы. И, как выясняется, располагал в достатке тем, что позже назовут универмагами и супермаркетами и будут считать чисто западным изобретением. Отдел краеведческой литературы библиотеки Белинского собрал тому веские доказательства, сопроводив перечень нескольких памятников архитектуры города солидным рекламным портфолио тех лет.

Здания, вошедшие в шорт-лист выставки «Биография Екатеринбурга в истории его домов», слава богу, пока сохранились, за исключением Ипатьевского дома. Включение призрака скорби в экспозицию обусловлено как его грандиозной известностью, так и фактом недавнего выхода из печати многостраничного, хорошо иллюстрированного труда исследователя-энтузиаста Виталия Шитова, полностью ему посвященного. Наличием этой книги (цены немалой) в фонде Белинки хочется «похвастаться». Другие объекты — концептуально собранная группа доходных домов, городских усадеб и фирменных магазинов — тоже имеют книж-

ное воплощение, пусть и в более скромных вариантах. Копиры рекламных объявлений из дореволюционной уральской прессы проливают свет на богатое прошлое зданий, на разнообразие ассортимента товаров и услуг этих торговых точек и офисных помещений столетней давности.

115 БЕСТСЕЛЛЕРОВ

«Я постоянный читатель вашей библиотеки. Меня заинтересовала ваша выставка «115 лет. 115 книг». Она понравилась тем, что можно сопоставить содержимое книги с духом того времени. И вообще узнать «новые» книги из прошлого. Носов». Посетитель выставки, оставивший этот отзыв, точно и достаточно внятно передал смысл амбициозного проекта, представляющего хит-парад самых читаемых, обсуждаемых, востребованных, скандальных книг в России-СССР-России за период с 1899-го по 2014 год.

На выставке собраны самые модные книги более чем столетия на русском языке, бывшие в том или ином году объектами повышенного читательского спроса. Конъюнктурные однодневки и настоящие шедевры, книги, увенчанные госпремиями, и подпольная литература, печатавшаяся за границей или в самиздате, массовое чтение и образцы высокой словесности — все это толерантно сведено в одно собрание бестселлеров за последние 115 лет, которые хранятся в фондах «Белинки».

Первое десятилетие XX века. В зоне читательского внимания «Воскресение» Толстого и «Фома Гордеев» Горького, «Мелкий бес» Сологуба и Мамин-Сибиряк. Но с немалым удовольствием читают любовную беллетристику Чарской и Вербицкой.

1910-е. Время Первой мировой, двух революций и расцвет Серебряного века. Властители дум Леонид Андреев, Куприн, Бунин, Мережковский и Тэффи. Духовные искания находят отражение в «Опавших листьях» Розанова и «Судьбе России» Бердяева.

1920-е. В молодую советскую литературу приходит целая плеяда гениев. Грин пишет «Алые паруса», Ильф и Петров – «Двенадцать стульев», Шолохов – «Тихий Дон», Эренбург – «Хулио Хуренито». Но параллельно с этим отливаются чугунами строками «Железный поток» Серафимовича, «Цемент» Gladкова и «Чапаев» Фурманова.

1930-е. Закручивание гаек не мешает рождению «Котлована» Платонова, «Одесских рассказов» Бабеля, «Голубой книги» Зощенко, однако порождает идейно выверенную «Как закалялась сталь» Островского...

1940-е. Когда грохочут пушки, музы, конечно, не молчат, но и словоохотливостью не блещут. И все же выходят «Хожение по мукам», «Два капитана», народный роман в стихах «Василий Теркин». Первая послевоенная рефлексия дарит «Волоколамское шоссе» Бека, «Повесть о настоящем человеке» Полевого, «Звезду» Казакевича.

1950-е. Закат сталинской эпохи знаменуют «Студенты» Трифонова. Свежий ветер приносят «Оттепель» Эренбурга и «Районные будни» Овечкина. И в то же время Набоков выпускает «Лолиту», а Пастернак – «Доктора Живаго».

1960-е. Со «Звездным билетом» Аксенова в моду входят шестидесятники. Стругацкие объясняют, почему «Трудно быть богом», Ахматова говорит, что «Один день Ивана Денисовича»

должен прочитать всякий из 200 миллионов граждан СССР, Светлана Аллилуева в эмиграции создает хит о кремлевском закулисье «Двадцать писем к другу».

1970-е. Здесь все вперемешку: на запросы простых читателей откликаются «Вечный зов» Анатолия Иванова, «Нечистая сила» Пикуля, «Эра милосердия» братьев Вайнеров и «В августе сорок четвертого» Богомолова. Для тех, кто с запросами, блестящие таланты припасли настоящие деликатесы: «Москва–Петушки» Ерофеева, «Школа для дураков» Соколова, «Царь-рыба» Астафьева.

1980-е. В глухую пору конца застоя все же книжные полки пополняют «ТАСС уполномочен заявить» Семенова, «Завтра была война» Васильева, «И дольше века длится день» Айтматова. А уж с началом перестройки в русской литературе настоящий большой взрыв, рождающий целую вселенную: «Пожар» Распутина, «Зубр» Гранина, «Ночевала тучка золотая» Приставкина и еще россыпь не менее ярких звезд.

1990-е. До нашего читателя наконец добираются «Архипелаг ГУЛАГ» и «Это я, Эдичка». Вплы-

вает освищенный и зачитанный до дыр «Ледокол» Суворова, входит «Генерал и его армия» Владимова. Позднее становится ошутим все более острый запах постмодернизма, тут вам и «Чапаев и Пустота» Пелевина, и «Голубое сало» Сорокина, и «Кысь» Толстой. Возникает демон бешеных тиражей «Азазель», а с ним и феномен Акунина.

2000-е. Появившаяся премия «Национальный бестселлер» редко бьет мимо цели и совершенно справедливо отмечает такие знаковые книги, как «Господин Гексоген» Проханова, «Голово[ломка]» Гарроса и Евдокимова, «Грех» Прилепина, «Венерин волос» Шишкина, «Островов, или Ученик чародея» Быкова, «Степные боги» Геласимова. Кроме того, «Супербукер» получает посмертно автор выдающегося произведения «Ложится мгла на старые ступени» Александр Чудаков. А самой продаваемой в стране и неожиданно самой читаемой книгой на русском языке оказывается сборник богоугодных рассказов «Несвятые святые» Архимандрита Тихона (Шевкунова).

Бестселлер **2014 года** – как говорится, ваш вариант – ?..



Вот они, бестселлеры

Хранитель

В июне Людмиле Федоровне Туголуковой, заслуженному работнику культуры РФ, прослужившей в «Белинке» более 40 лет, и из них 25 лет в должности заместителя директора, а ныне — научному секретарю, вручена премия губернатора Свердловской области. Престижная награда имени Анны Николаевны Бычковой за «значительный вклад в сохранение и развитие библиотечной сферы».



Губернатор Евгений КУЙВАШЕВ вручает премию Людмиле ТУГОЛУКОВОЙ

«**П**ри известии о получении премии я испытала неловкость, — скромно комментирует событие лауреат, — хотелось даже спрятаться, как бывает в детстве... Рассуждая и думая об этом, успокоилась мыслью, что награда — это успех всего коллектива. Только в течение последнего года произошли серьезные качественные изменения во всех сферах жизни нашей библиотеки. Это открытие электронного читального зала Президентской библиотеки, продолжение работы над проектом «Электронная библиотека «Белинки», участие в пилотном проекте НЭБ — «Национальная элек-

тронная библиотека», получение лицензии на осуществление образовательной деятельности. Сейчас наши IT-специалисты готовятся к технической модернизации библиотеки и т.д. Все это — результаты труда коллектива, которые делают «Белинку» еще более значимой, более заметной, более нужной».

В этих словах — взвешенность стратега, осторожность мудрого политика и неподдельная гордость человека, глубоко погруженного в заботу о правильном и гармоничном развитии любимого детища. Ответственность настоящего Хранителя, у которого и тени сомнения нет в значимости той

роли, которая отведена библиотекам в сегодняшнем обществе.

— Они должны быть мультикультурными, информационными, просветительскими и образовательными центрами, которые успешно бы «работали на славу и пользу поколениям настоящим и будущим», — говорит Людмила Туголукова, — как верно было подмечено на торжественной церемонии в честь открытия Белинки еще в самом конце XIX века. Сейчас эти задачи актуальны как никогда.

КОД ВРЕМЕНИ

В каком-то смысле библиотекарь и хранитель — синонимы, в применении же к нашей героине их следует употреблять через дефис и с больших букв. Вот так: Библиотекарь-Хранитель. За 40 лет работы в «Белинке» Людмила Туголукова на собственном опыте прошла, прожила, почувствовала все семантические оттенки и профессионально-человеческие (не исключая бытовых) аспекты глагола «хранить», каждый раз, на очередном витке карьеры, по-новому.

Изначальную же любовь и уважение к книге она получила в детстве. Ее мама, Нина Матвеевна, всю жизнь проработала библиотекарем в тамбовском селе Керше. Родители, люди с сильным характером, передали его и детям: один брат Людмилы стал генералом, другой — директором завода. Она по окончании Тамбовского института культуры тоже решила идти своей дорогой и перебралась с мужем-инженером в Свердловск, получив распределение именно в библиотеку Белинского.

1 августа 1973 года (многие ли из нас так точно помнят дату начала трудового пути, а она помнит!) молодой специалист

Людмила Туголукова поступила простым библиотекарем в отдел обработки литературы на участок систематизации. Коллеги до сих пор предполагают, что именно здесь, где так важно «зашифровать книгу правильно», дать ей, как и человеку, верный код, «путевку в жизнь», начала формироваться «замечательная способность Людмилы Федоровны при решении любой проблемы сначала все тщательно взвесить, обдумать все варианты, чтобы потом выбрать оптимальный, точный, единственно верный». Это – цитата из книги «Лица «Белинки».

Портрет первого наставника, начальницы отдела обработки Натальи Дмитриевны Остроумовой до сих пор стоит у Туголуковой на столе. «Она сыграла большую роль в моей жизни, – рассказывает Людмила Федоровна, – я проработала под ее началом 9 (самых важных) лет и училась у нее не только профессии, но и любви к библиотеке».

Их было много, людей, за встречу с которыми наша героиня благодарна судьбе. С особой теплотой она вспоминает двух директоров – Елизавету Макаровну Григорьеву и Надежду Евгеньевну Цыпину. Они обе были настолько яркими, как сейчас говорят – харизматичными, что их знали далеко за пределами одной библиотеки, ценили и до сих пор помнят. «Мне повезло, что в «Белинке» были и есть такие люди, у которых можно учиться, с которых можно брать пример, ими можно тихо восторгаться и благодарить судьбу за то, что я получила распределение на работу сюда – в Екатеринбург, и не в какую-то другую, а в мою библиотеку – в «Белинку», – говорит Людмила Федоровна.



«Библиотечная цепочка»

ХРАНЕЦЫ

Так называли себя на профессиональном жаргоне работники отдела основного книгохранения «Белинки» (самого крупного до 2000 года по величине фонда), который Людмила Федоровна возглавляла семь лет, до того как в 1989 году стала заместителем директора по основной (библиотечной) работе. Туголукова признается: для того чтобы овладеть профессией руководителя, «нужны годы кропотливого труда, в первую очередь – над собой, необходимо и нужно постоянно учиться, с интересом изучать опыт коллег, пытаться внедрять новые технологии, вместе с коллегами радоваться успехам и сопереживать неудачам, чтобы глаза блестели, чтобы с большим удовольствием ходить на работу... И даже после этого спустя много лет одолевают сомнения – а получилось ли?».

Именно Людмила Федоровна стала инициатором таких перспективных начинаний, как, например, создание Регионального центра депозитарного хранения в его нынешнем виде. Своим появлением на свет в 2003 году ей обязан уникальный даже для крупных библиотек Центр сохранности и безопасности фондов (ныне отдел

консервации и реставрации), превративший «Белинку» в одну из важных площадок России, на которых сегодня происходит обсуждение вопросов, связанных с сохранностью библиотечных коллекций, обмен опытом, обучение специалистов-реставраторов новым техникам работы.

Отдельная «эпоха» – строительство нового здания «Белинки». На десять лет оно стало дополнительной заботой Людмилы Федоровны и любимым детищем. «Мне сложно описать те чувства, – признается она, – которые я, мы все испытывали, когда там начали появляться стены, пол, окна. Когда в еще пустом помещении мы планировали, каким будет новый дом для наших коллег и наших читателей, выбирали шторы, мебель, продумывали детали интерьера!»

Всего сделанного ею в тесных рамках журнальных страниц не описать, но абсолютно очевидно: со своей миссией Хранителя на ответственном посту Людмила Туголукова справилась. Лучшая благодарность – отзыв коллег: «Людмила Федоровна всегда была и есть надежный помощник для директоров, опора и символ стабильности для всего коллектива».

«Вступают в звездные права, Как поэтические строки...»

В рецензии на вышедшее в 2003 году литературное эссе «Шестидесятник (Миф об Урале, или Русский поэт Юрий КОНЕЦКИЙ)» была такая удивленная фраза: «Поэт жив-здоров, а сколько добрых слов про него сказано и даже написано». Как хорошо, что еще тогда, в той книге, я написала столько восторженных слов. Еще тогда назвала Конецкого «русским классическим поэтом». Пускай кое-кто иронизировал. Теперь это общеизвестно и не оспаривается. А самого поэта не стало. Но сердце отказывается воспринимать эту смерть... До последнего часа он служил литературе.



Поэты-академики
Юрий КОНЕЦКИЙ
и Любовь ЛАДЕЙЩИКОВА

Последняя книга его стихов «Тропы времени» была издана летом 2012 года. И до конца жизни, но уже с опорой на Любовь Анатольевну, жену и соратника в поэзии, блистательно вел он свой семинар в Центре культуры «Орджоникидзевский», не пропустив ни одного занятия.

Поэт Юрий Конецкий и собственную судьбу словно выстроил из поэзии: супруга — поэт Любовь Ладейщикова, с которой было прожито более сорока шести лет; сын — поэт Арсений Конецкий. При этом

где бы ни работал Юрий, а он перенял немало мужских, рабочих специальностей, чем бы ни занимался на досуге, все это с конкретной целью: поторопить встречу с вдохновением, чтобы наконец-то сесть за письменный стол и взорваться стихами. Складывалось впечатление, что для него поэзия естественна, как сама природа. Только в ее атмосфере он мог жить и дышать. Как солдат в одной из русских сказок в свою походную шинель, Конецкий закутывался в поэзию, и она вроде бы могла защитить его от всех жизненных неурядиц. Однако этого не происходило никогда, потому что Конецкий был реалистом и вовсе не аскетом, а откровенным жизнелюбом.

Поэт — наш современник — был бесстрашен в своем постижении мира. Касался ли исторических фактов или повествовал о затронувших его чем-то судьбах, может быть, даже случайно встретившихся ему людей — все это не сводилось к бытописательству, а согрето было присутствием самого поэта, веяло именно его энергетикой. Юрий Валерьевич и в жизни был способен в трудный час, как герой одного из его лирических стихотворений, отыскать «терявшего надежду» друга.

В трехтомном собрании сочинений Конецкого, удостоенном премии имени Бажова, впервые была опубликована автобиография, раскрывающая его индивидуальность. Та путеводная нить, которая позволяла поэту находить собственную творческую дорогу среди эпических глыб, — историзм. Он помогал многолетнему подвижничеству осмыслению всего в детстве, юнос-

ти, зрелости. Достаточно условная философская структура времени снова и снова материализовалась в творчестве поэта, меняя образы и лики. То посмотрит «бесцветными от времени глазами» старика, то под шипение старых грампластинок начинает раскручиваться «в обратном направлении». Если в пространстве Конецкий чаще всего предан родным и знакомым местам и через них показывал необъятную красоту Земли, как бы сконцентрированную на малом участке, то его свободное плавание в потоке времени, диалоги с прошлым и попытки через опыт некогда пережитого заглянуть в будущее уже не просто обобщают земное бытие, а поражают силой авторского духа, позволяющего ему вписаться в любую историческую среду и почувствовать себя там как дома. Конецкий постоянно оживляет прошлое. Оно для него не условно, а вполне материально. Вот такую метафору поэт нашел в прологе к своему «Уральскому временнику» (своду исторических поэм), куда входит и поэма о Ермаке:

«Достали керн из вечной мерзлоты. Лед, как стакан, наполненный веками, я в руки взял. Он искрился на солнце подобно голубому халцедону.

След мамонта в ладонях я держал — а может быть, охотников дыханье, что загустело слитком ледяным?

Былое время холодило пальцы, лед плавился в руках моих, и струйки текли за обшлага дорожной куртки, и, намокая, волгая рубаха мои бока сжимала, как волна...»

Стихи здесь спрессованы в ритм прозы, теряют привычную организацию строф. Но художественное впечатление только усиливается.

Сопереживание, соучастие в людских судьбах питает его поэзию. Для него событие — каждый

отдельный человек. Соучастие, со-присутствие в жизни своих персонажей — постоянный метод работы поэта, требующий гигантской эмоциональной отдачи. Конецкий не мог отделить свою биографию от судьбы отца — комсомольца, командира штрафного батальона. Он ощущал на себе тот же груз общей ответственности за победы и поражения страны, культуры, поэзии. В этой личной причастности его поэзия при всей непохожести и мужественности созвучна и родственна за все человечество по-матерински страдающей поэзии Любви Ладейщиковой. Чувствуется единое духовное начало.



*Поэты
Юрий КОНЕЦКИЙ (справа)
и Валентин СОРОКИН*

В поэзии Конецкого есть некая синтетичность, почти кинематографическая. Звуковые и зрительные образы взаимодействуют между собой. Иногда поэт идет еще дальше, проникая и в мир запахов: «Пах духами женский крепдешин и утюгом — бостоны кавалеров». Почти в каждом стихотворении в той или иной мере используются приемы звукописи. Особенно любимый звук — рокочущее «р» («Гроза в городе»). Но и кроме этого немало примеров наберется.

*Но слесаря кружили контролерш,
И крановщиц кружили сталевары,
Под звуки труб, шуршание подошв
И барабана бравые удары.*

(«Танцы»)

Ответственность поэта перед жизнью, симпатия к тому, что рядом, — и к букету сирени на столе любимой, и к исполинскому заводу в родном городе, интерес к тысяче мелких деталей, которые превращают для читателя его поэзию в обжитый и всегда узнаваемый, пусть и неожиданный порой мир, — все это придает творчеству Конецкого солнечную позитивность.

Поэма — не просто любимый жанр Конецкого, эта та форма, в которой видится ему весь мир. Поэтому не только «Уральский временник» — самостоятельный путь Конецкого через всю уральскую историю, но и вся его поэзия несет в себе черты некой современной Одиссеи, где возникает картина пути вполне космическая, потому что пространство и время здесь едины. Когда же возникало нечто для него, поэта, неприемлемое, лирическая исповедь и спокойствие летописца сменялись шутовской иронией:

*Коммунистический кумир
Не простоял и века,
Как можно перестроить мир,
Обидев человека?*

(«Итог»)

Поэт не представляет своего призвания без живого соучастия в политической жизни страны, а через нее — всего человечества. И в последний вечер его жизни мы вместе с ним и Любовью Анатольевной обсуждали события на Украине...

Особое место во всем творчестве Конецкого занимает вопрос о роли поэта в обществе. Патриотизм нынче не в моде, его почему-то часто связывают с инфантилизмом, с желанием жить за счет милостей государства. Как раз не это отличает патриотизм героев Конецкого. Они сами принимают порой непосильное участие в том, чтобы жизнь на этой земле, в этом государстве стала лучше и счастливее для всех. Таков и сам Конецкий. К своей поэзии он относился очень требовательно, постоянно критиковал себя, если случались редкие творческие простои, постоянно искал наиболее удачные варианты своих стихов, был благодарен, когда ему делали обоснованные замечания.

Как же сам поэт оценивал свою творческую судьбу и судьбу Любови Ладейщиковой, чей путь в поэзии был также не всегда своевременно увенчан лаврами, каждая книга была как боевой штурм, завоевание новых высот, нелегкое, но закономерное? Образ, найденный Конецким, неотрывен от его родной почвы — «Редкоземельные металлы» называется стихотворение, посвященное жене и соратнице.

*Над ними беркуты-ветра
Кружили в зимы-снегопады,
Не чуя, что придет пора
Явить отвергнутые клады...*

*...Но — воскресают из опалы
Векам накопленные впрок
Редкоземельные металлы!
Неоцененные сперва,
Они в решительные сроки
Вступают в звездные права,
Как поэтические строки.*

Да, конечно, этот поэт давно уже стал Мастером. И каждое занятие его семинара преподносило литературу как праздник общения, где каждый был горд своей ролью и не чувствовал себя незванным гостем на чужом празднике. Теперь это уже семинар Конецкого и Ладейщиковой. Любовь Анатольевна подхватила эстафету, а Юрий Валерьевич для нас, участников семинара, хорошо знающих и любящих его поэзию, по-прежнему жив и остается рядом. Значит — поэзия, как и сама жизнь для его учеников, осознающих себя представителями школы настоящего поэта, продолжается.

Кудесник струн

«Спасибо вам за труд, за терпение, которое вы мне подарили. Вы помогли мне стать музыкантом». Эти строки из письма Елены Степановой, солистки московского театра «Новая опера», адресованы Николаю Олейникову. Более четырех десятков лет он, заслуженный работник культуры РФ, профессор, преподавал домру, оркестровку, дирижирование в Уральской государственной консерватории имени Мусоргского. В июле исполнился год, как его нет с нами.

Олейников умел увлечь студентов творчеством, подготовить всесторонне развитых музыкантов, которые хорошо играют как соло, так и в ансамбле, оркестре, дирижируют, делают грамотные инструментовки, даже сами сочиняют. Выпускники именитого педагога продолжают увлеченно служить музыке. Они работают в творческих профессиональных коллективах, преподают, руководят самодеятельностью. Скажем, Н. Банема — ныне народный артист Украины. Л. Уляшкина — заслуженная артистка России, много лет играла в известном ансамбле «Аюшка», сейчас в составе лауреата международных конкурсов квартета «Урал». А. Тальникова — артистка знаменитого пермского квартета «Каравай». Это показатели мастерства не только исполнителей, но и их педагога.

Конечно, и сам Олейников когда-то делал первые шаги в искусстве. Коле было 5–6 лет, когда он, живя в деревне, начал играть на мандолине. Она буквально заливалась трелями в руках мальчика. В середине тридцатых годов прошлого века в школе он организовал ансамбль народных инструментов и стал его руководителем.

А потом Николай окончил Луганское музыкальное училище по классу домры.

С той поры этот музыкальный инструмент стал делом всей жиз-



ни Олейникова. Учебу он продолжил в Киевской консерватории у профессора Марка Гелиса. Став преподавателем Черновицкого музучилища, помимо «родного» инструмента обучал игре на ударных, цимбалах, балалайке, сопилке, руководил хором. Там же, на Буковине, присмотрел будущую эстрадную звезду Софию Ротару. Преподаватели узнали, что в селе Моршанцы есть поющая способная девочка, уже отличившаяся на местных конкурсах. И вот Николай Федорович с коллегами пришел в дом Ротару и стал уговаривать маму, чтобы она отпустила Соню учиться му-

зыке. Та ответила: «Я без мужа не могу решить судьбу дочери. Михаил хочет, чтобы она пошла по его стопам и стала счетоводом». Появился отец, красавица Соня села к нему на колени, ласково обняла: «Папа, я музыку люблю!» и — ну как тут устоять! — получила родительское благословение. Ротару поступила в училище и пела с оркестром, которым руководил Олейников.

В начале 1960-х годов Олейников переехал в Свердловск и полюбил этот край так, что воспел его в своей песне «Рябиновый Урал». Николай Федорович, не будучи членом Союза композиторов, сочинял музыку, которая и сегодня является востребованной. Она звучит в эфире, записывается на диски, исполняется учащимися детских музыкальных школ.

Олейников всегда пестовал самодеятельных музыкантов. Под эгидой областного центра народного творчества устраивал для них мастер-классы. Вспоминаю, как в селе Баранниково Камышловского района, где на базе местного русского народного оркестра он проводил семинар для руководителей, дав советы по репертуару, инструментовке, фразировке, Николай Федорович в подкрепление слов своих взял в руки домру, и она запела так, что у слушателей дух захватило. «Играющий тренер» — это было его жизненное кредо.

Талант часов не наблюдает



В екатеринбургском Доме актера прошел вечер, посвященный 80-летию народной артистки СССР балерины Нины Меновщицкой. Конечно, это был праздник, ведь отмечали день рождения артистки, которую в Свердловске-Екатеринбурге всегда очень любили. Может, именно это чувство признания определило настроение и атмосферу вечера. Было тепло, абсолютно неформально и даже нежно.



В балете «Щелкунчик» с Веняиrom КРУГЛОВЫМ. 1957 год

Были и торжественные, и официальные поздравления. Меновщицкова их заслужила, она была истинной Примой нашего балета. Юбилейные телеграммы вместе с букетами алых роз пришли и от губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева, и от председателя областного правительства Дениса Паслера, и от министра культуры региона Павла Крекова, и от председателя Союза театральных деятелей России Александра Калягина. Сама Нина Ивановна в Союзе театральных деятелей уже 60 лет!

Главный секрет был в том, что собрались, а таково было желание самой героини, именно люди, которые ей особенно дороги, — коллеги и партнеры, те, кто успел увидеть ее на сцене, с кем работала, уже будучи педагогом. Пришли давние и верные поклонники ее таланта, друзья и родные, дочь Елена и, конечно, супруг — Николай Николаевич Голышев, известный баритон, педагог, воспитавший множество молодых певцов. С Ниной Ивановной они вместе уже больше полувека. Всем этим людям ничего не надо было объяснять и расшифровывать. Была развернута маленькая фотовыставка самых значимых созданий Меновщицкой, звучала музыка балетной классики. И эти снимки, и эти мелодии были как ожившие мгновения, вспышки памяти, которые останутся с нами навсегда.

А вспомнить можно было многое и славное. Она окончила знаменитое Пермское хореографическое училище (поздравление из родной школы тоже было), и в 1956 году пришла в

Свердловский театр оперы и балета. Среди исполненных партий — Одетта-Одиллия в «Лебедином озере», Аврора в «Спящей красавице», Жизель и многие-многие другие. Балерину отличали особая выразительность, виртуозная техника, изящество и чистота линий. Классический танец был ее стихией. Она жила в нем и ради него. Успех подтверждали лидирующее положение в труппе, почетные звания, гастрольные поездки за рубежом. Но в балетном театре на первом месте всегда стоит труд, и это не эффектная метафора. Меновщикова приняла это как данность, как часть и своей жизни, своего искусства.

В первые годы работы балерине предсказывали судьбу лирической танцовщицы. Это, казалось, предопределяла сама ее внешность: миниатюрность, хрупкость, трогательная незащищенность. Но она стала универсальным мастером и создавала самые разные партии, образы, и в них всегда подкупало удивительное единство танцевального и драматического. Меновщикова в балете была личностью, поэтому она трогала и запоминалась.

Нина Ивановна всегда словно посматривала на себя со стороны, как требовательный судья. Не помнится, чтобы она когда-нибудь была удовлетворена собственной рабо-



Нина МЕНОВЩИКОВА —
Никия («Баядерка»)

...Над большими актерами время, кажется, не властно. Когда официальные слова на вечере были произнесены, героиня торжества сказала своим «девчонкам», с которыми когда-то стояла у балетного станка: «Вы знаете, я до сих пор иногда просыпаюсь ночью, и мне кажется, что надо готовиться к выходу на сцену. И я вздрагиваю, потому что уже совсем не та...» Это вечное эхо Мастерства. Это и называется жизнью, у Нины Меновщиковой она была и есть полная и красивая.

той. Иногда казалось, что стремление к самоанализу даже мешает ей на сцене. Но, наверное, иначе эта артистка не могла жить в искусстве... Оттанцевав свой срок, ушла со сцены, работала педагогом-консультантом в Финской национальной опере в Хельсинки, потом не один год трудилась как педагог в екатеринбургской танцевальной компании «Балет Плюс». Мастеру всегда есть что отдавать, и молодые это понимали и очень ценили.



На юбилейном вечере в Доме актера — коллеги и друзья

Спектакли — живут

В июньской афише Екатеринбургского театра юного зрителя был спектакль «Стойкий оловянный солдатик». Со дня его премьеры прошло уже девять лет. Но нынешний спектакль особый: актеры играли его в честь постановщика Вячеслава Кокорина, так поздравляя режиссера с 70-летием. Труппа с благодарностью помнит о тех сезонах, когда Кокорин был главным режиссером ТЮЗа.



«Солдатик» прошел на подъеме. Под бурные аплодисменты после окончания спектакля именинника пригласили на сцену и вручили ему огромный букет цветов... Вячеслав Всеволодович, улыбаясь, сказал, что не ожидал такого замечательного подарка от своих актеров: «Спектакль живой, как будто премьеры. Выполняются все мои замыслы, полное взаимопонимание, ансамбль сохранился».

После спектакля Кокорин поделился: «Все как-то неожиданно

произошло. Позвонили из театра, пригласили на спектакль — и больше ни слова. Пошел. Самому стало интересно, в каком состоянии «Солдатик», а тут — на тебе! Настоящий праздник устроили. Приятно, радостно и огромное спасибо! Молодцы, держат спектакль. Конечно, за кулисами кое-кому сделал замечание по-доброму».

В Екатеринбургский ТЮЗ Вячеслав Кокорин приехал в 2001 году. Приехал не новичком. За плечами уже был большой опыт

работы в детском театре. Только в Иркутском ТЮЗе главным режиссером прослужил десять лет. Новая труппа, новые задачи. Кокорин четко понимал, что такое театр для детей. И взял для постановки чеховскую «Каштанку». В конце 2001 года — ее премьеры. Полный зал, успех у зрителя, отличная пресса. Как писали: «Спектакль абсолютно четко, честно и профессионально сделан для детей. Может быть, даже и для тех, кто вообще придет в театр в первый раз, а увидев эту «Каштанку», попросится в театр еще».

Потом гастроли с этим спектаклем по миру — 18 стран! Игра на лучших площадках России — в Москве, Санкт-Петербурге. И в итоге — самая престижная театральная премия «Золотая Маска».

По «Каштанке» уже можно было судить, какой театр строит этот режиссер: свободный, яркий, умный, добрый, захватывающе привлекательный для зрителя. За время своего «главенства» Кокорин создал галерею подобных спектаклей: «Пришел чело-



Сцена из спектакля «Стойкий оловянный солдатик»

вечек», «Очень простая история», «Морозко», «Валентин и Валентина», «Стойкий оловянный солдатик»... Спектакли, поставленные Кокориным, не оставляли равнодушными ни зрителей, ни самих актеров. Как нередко бывает в любом театре, кто-то принимал его работы, кто-то нет. Но все говорили одно: профессионал. И за это могли простить его вспыльчивый характер. А хорошую работу актера режиссер всегда умел признать и поблагодарить исполнителя.

Уже много лет Вячеслав Всеволодович не работает в Екатеринбургском ТЮЗе, но и сейчас можно услышать: «Мой учитель, мой мастер, это он взял меня в труппу», поэтому с таким удовольствием игрался «Солдатик» в честь юбилея Кокорина.

– **Вячеслав Всеволодович, покинув пост главного в нашем ТЮЗе, вы вспоминаете этот театр?**

– Со временем все чаще приходят воспоминания. А раз-



Сцена из спектакля «Каштанка»

ве можно не помнить начало своего творческого пути? Хотел актерствовать, стал режиссером. Профессию эту получал в Москве и Питере. Главный мой педагог Николай Мокин и великие режиссеры Анатолий Эфрос, Андрей Гончаров... Мои театры: Астрахань, Хабаровск, Благо-

вещенск, Иркутск, где началась и моя педагогическая деятельность. Екатеринбургский ТЮЗ – тоже значительная часть биографии. Постановка спектаклей, преподавание в театральном институте. Мои ученики того периода – Михаил Окунев, Ирина Герасимова, Евгений Волоцкий – теперь москвичи.

– **Сейчас педагогикой занимаетесь?**

– Даю мастер-классы. Приглашают и за рубежом. Сейчас вот отправляюсь в Подмоскovie, где будет проходить международная театральная школа, куда съедутся режиссеры и педагоги из 28 стран: Польша, Германия, Куба, Голландия... Везде учил актерствовать. На Кубе поставил «Макбета», в Польше – «Ревизора», в Дании – «Сон смешного человека».

– **А во все-таки родном ТЮЗе не хочется что-то поставить?**

– Есть задумка поработать с народной артисткой РФ Любовью Ворожцовою. Поразмышляю, подумаю... Может быть, снова увидимся в ТЮЗе, в новом здании.



Сцена из спектакля «Валентин и Валентина»

Главная роль

Кто из нас знает наперед, как пойдет жизнь, куда поведет дорога, с кем сведет? Иногда встречи бывают определяющими, даже, пожалуй, сакральными для развертывания последующего жизненного полотна. А некоторым избранным дано сыграть важную роль даже не в одной, а во многих судьбах. Именно таким, человеком с предназначением, показался мой собеседник – доцент, преподаватель вокала Свердловского музыкального училища имени Чайковского и Уральской консерватории, заслуженный работник культуры РФ Валерий Гуревич, справивший в июне свое семидесятилетие. Он – Учитель, и это его главная роль на многих оперных сценах, в творчестве и жизни его учеников.



– Валерий Борисович, с чего началась музыка в вашей жизни?

– Я из музыкальной семьи. Родился в Тюмени. Мама певица, лирико-колоратурное сопрано. Отец играл на мандолине и пел. Но так получилось, что они не стали профессионально заниматься музыкой... А моя привязанность к музыке случилась еще и через пластинки. Тогда было принято иметь оперы в записях, и я слушал, все время слушал. Лет с трех-четырех мог различить, кто поет – Карузо или Джильи.

Лет в 14 у меня мутировал голос, появился баритончик. И я начал заниматься пением во Дворце пионеров. Меня даже приглашали петь на телевидение. Одно выступление стало определяющим. Шел 1960 год, мне еще не исполнилось 16. И вот я на телевидении с песней «Морская душа», после чего меня пригласили в проект музыкального училища исполнять роль Пабло в оперетте Милютина «Поцелуй Чаниты». Это все пришлось на первое полугодие 10-го класса. А летом я поступил в музыкальное училище... на дирижерское отделение. Параллельно с учебой пел в концертах. И вот на одном из них судьба свела меня с прекрасным певцом, солистом тюменской филармонии Константином Ермолаевым. Он подошел и сказал: «Ты очень му-

зыкальный, голос хороший, но надо учиться вокалу». Через какое-то время Константин Дмитриевич стал преподавать в нашем училище (тогда я уже перевелся на вокальное отделение). Я был первым его учеником. Это стало базой моих знаний. Ермолаев был определяющим для меня человеком, очень важным.

Потом я ушел в армию на три года. А после этого нужно было перебираться в Свердловск: у меня к тому времени здесь уже была семья – жена и дочка. И в 1966 году я переехал, перевелся в Свердловское музыкальное училище на вокальное отделение, которое и окончил.

– Кто помогал оттачивать певческое мастерство уже в Свердловске?

– Очень важна была встреча с концертмейстером оперного театра Ниной Сергеевной Кутеповой. Она, к слову, была первым концертмейстером Лемешева в его свердловскую бытность. Мы стали заниматься, делали программы, оперные партии, потому что мечта петь в опере, конечно, была... Но случилось по-другому, и случилось, я считаю, тоже хорошо. Стал солистом филармонии. Солировал и в оркестре при ДК железнодорожников у Владимира Ивановича Турченко.

И вскоре произошло еще одно знаменательное событие – знаком-

ство с Николаем Александровичем Головановым. Он – светило дирижерского отделения, композитор. Именно с его легкой руки я стал преподавать в училище Чайковского. У меня еще не было высшего образования, а он предложил! Взял меня за руку и – в кабинет директора. Прямо с порога стал рекомендовать меня Турченко в качестве педагога общего вокала. Вот с 1969 года и работаю в этом училище педагогом. Потом уже Николай Александрович объяснил, почему рекомендовал меня. Он считал, что мне есть чем поделиться, знал, что ко мне довольно часто за советом приходили певцы.

Чуть позже я узнал, что в институте имени Гнесиных есть заочное отделение. Поступил. И это обучение многое дало. Прежде всего потому, что у меня появилась возможность «повариться» во всем этом – Москва, Большой театр... В одно время со мной учились Градский, Кобзон, Зыкина, Стрельченко, Большаков (солист Большого).

– В итоге вы стали преподавателем Уральской консерватории.

– Приход в консерваторию случился в 1983 году благодаря Маргарите Георгиевне Владимировой. Она позвонила и пригласила на работу. Мы не были близко знакомы, встречались в концертах, и она, конечно, судила по моим ученикам. Но глав-



ное, что она сама — кладезь знаний. Я от нее научился очень многому — правильному ощущению формы романса, арии, верной фразировке с интонацией слова.

— **Сегодня вас знают в стране и мире как первого учителя многих оперных звезд, например, Любви Петровой, Екатерины Сюриной, Екатерины Морозовой и многих других.**

— Безусловно, очень приятно осознавать, что у меня получилось заложить что-то важное в моих учеников. Приятно, что многие из них действительно считают меня своим главным учителем. По большому счету началось все с Любы Петровой. Ее отец, тенор Виталий Петров как-то попросил прослушать дочь. Она тогда окончила школу и очень хотела петь. А голоса у Любы никто не признавал. Со мной была последняя попытка. Пришла, спела. Сначала хотел сказать какие-то добрые слова, да и на этом все. Но что-то, какая-то одна нота меня зацепила. Голос был такой же худенький, как она сама. Но я чувствовал, что должно что-то получиться. И попросил ее кое-что сделать, а она возьми



Учитель, ученицы (слева направо) Ольга ДАВЫДОВА-ГУРЕВИЧ, Екатерина МОРОЗОВА, Любовь ПЕТРОВА и концертмейстер Елена БАКЛАНОВА

да и сделай, и еще, и еще. И такая красота вышла! Месяц мы с Любой занимались. Но в консерваторию ее не взяли. Пошла ко мне в училище. Проучилась год. За это время стала лауреатом 1-й премии конкурса юных вокалистов. А потом отправилась в Москву и сразу же поступила

там в консерваторию! Сегодня Любовь Петрова востребованная оперная певица. Она стала приглашенной солисткой Метрополитен-опера, поет в московской Новой опере. И вот уже два года, как мы с ней снова занимаемся, она приезжает для этого в Екатеринбург.

Есть еще одна звезда оперной сцены — Елена Панкратова. Недавно получаю от нее письмо: «Дорогой учитель! Будет прямая трансляция из Баварской оперы. Премьера. Я пою». Указала координаты в Интернете, где смотреть. Сегодня она знаменита, живет во Франкфурте-на-Майне, поет в «Ла Скала», других театрах. Но, когда Лена училась в консерватории, ее не брали на основной курс. Она пришла ко мне в отчаянии. Я послушал, понял, что голос хороший, но петь девочка не умеет. Стали заниматься, и буквально через два месяца все встало на место. Потом она поступила в Ленинградскую консерваторию, но отказалась там от всех педагогов, приезжала ко мне. И только на пятом курсе занималась с Тamarой Дмитриевной Новиченко (педагогом Анны Нетребко).

— **Когда вы беретесь за ученика, уже понимаете, что из него выйдет? Можете предопределить удачу?**

— Задаться целью воспитать выдающегося певца невозможно. Период становления происходит постепенно. Я всегда ученикам честно говорю, что они могут, к чему готовы в данный конкретный момент. Потому что знаю требования театров, и нашего оперного в том числе. А вообще у каждого певца своя планка.

— **Как вы «вытаскиваете» из учеников нужное, правильное, глубинное? Как вы видите, когда не видят другие?**

— Я не вижу, я слышу! А поскольку очень много сам пел и экспериментировал, то понимаю, как надо делать. Кстати, многие из моих учеников, уже закончив консерва-



Елена ПАНКРАТОВА и маэстро Зубин МЕТА

торию, приезжали и приезжают ко мне на консультации. Кого-то приходилось даже убеждать в необходимости петь. С Катей Сюриной было именно так. Она вообще не хотела певческой карьеры, хотела стать драматической актрисой. Мне ее за руку приходилось водить на концерты. Но в итоге Катя стала оперной певицей и дебютировала во всех самых знаменитых оперных театрах: Метрополитен-опера, Венской Штатс-опере, «Ковент-Гарден», «Ла Скала» и так далее.

— **Сегодня и в екатеринбургской опере с успехом поют молодые звезды — ваши воспитанники. Ходите на их спектакли?**

— Да, хожу. Недавно был на «Травиате», так на сцене насчитал семь моих учеников: Дима Розвизев, Ира Боженко, Володя Ворошнин... Я счастлив тем, что смог заложить в учеников самое важное — базу. И, думаю, имею право считать себя хорошим педагогом, а значит — успешным человеком.

Чудной и чудный Галямов

Заслуженный артист РФ Раис Галямов – комический актер, обладавший природным, органичным чувством смешного. Родился он 3 июня 1939 года, нынче ему исполнилось бы 75. С детства Раис увлекался футболом, позднее даже играл в команде мастеров «Металлург». Занимался в художественной самодеятельности и еще до службы в армии успел удачно сыграть на профессиональной сцене магнитогорского драмтеатра в спектаклях «Оптимистическая трагедия» и «За витриной универмага».



*В роли Короля
(«Бременские музыканты»)*

В октябре 1967 года по приглашению главного режиссера Свердловского театра музыкальной комедии Владимира Акимовича Курочкина Галямов стал артистом этого театра. И именно у этого режиссера Раис постигал актерское мастерство на прославленной сцене.

Уже в течение первых трех месяцев стал играть в трех спектаклях. Дебют – большая остро-сатирическая роль унтер-офицера Дохлого в оперетте «Белая ночь», а два других образа – в спектаклях «Дамы и гусары» и «Донья Жуанита» – были окрашены теплым юмором, вызывавшим добрую улыбку.

Галямов вспоминал, как Владимир Акимович опекал, пестовал молодых артистов, никогда не отвергал их предложения, а обычно говорил: «Если «в жилу» – годится, закрепите созданный образ». С первых шагов на сцене театра Раис показал себя одаренным исполнителем с ярко выраженной комедийной индивидуальностью.

В 1971 году ему доверили центральную роль – боярина Сапун-Тюфякина в оперетте Ю. Милютин «Девичий переполох» (в предыдущей постановке эту роль играл великий Анатолий Маренич). Этот персонаж просто «лег» на творческую индивидуальность Галямова. Юмор, лу-

кавство, мгновенно меняющийся взгляд, характерные жесты, тонкие интонации, и комические, и драматические, раскрывали противоречивый характер боярина. Курочкин оценил исполнение актером этой роли словом «Браво!».

В оперетте А. Флярковского «Будет завтра» Галямов сыграл сразу три роли, что потребовало и умения мгновенно перевоплощаться, и способности находить для каждого из героев индивидуальные краски.

Авторитетный театральный критик Борис Коган в своей книге «Добрый мир оперетты» (1973) писал: «Галямов – комический актер, плодотворно осваивающий традиции артистов старшего поколения этого амплуа. В самой



*Р. ГАЛЯМОВ – Кулажонок,
Л. ПЕТРИКОВА – Фаина («Южный крест»)*

натуре его, в природе сценического облика есть благодарные возможности для создания смешных – по-разному! – образов. Тут и трусливый, тупо-усердный Дохлый, жандармская шкура из «Белой ночи», и наивно-покорный, влюбленный в свою Фаину матросик Кулажонок в «Южном кресте», и добрый чукча Татай из оперетты «Требуется героиня», и прижимистый, хитрый, о флоте пекущийся, но и себя не забывающий купец Жулев в «Табачном капитане». Большинство ролей Галямова – возрастные, перевоплощение удастся актеру. Его роли отличают мягкость, такт, отсутствие «пережима».

Творческий рост артиста позволил ему сыграть одну из сложнейших ролей комического плана, полную социального содержания, – Альфреда Дулиттла в мюзикле Ф. Лоу «Моя прекрасная леди». Режиссер-постановщик этого спектакля Удо Вяляотс – в то время главный режиссер академического театра оперы и балета «Эстония» – отметил, что молодой Галямов обладает большим чувством юмора и лишен штампов.

Галямов вошел в число ведущих актеров театра, выступал в дуэте с такими выдающимися мастерами, как Полина Емельянова, Мария Викс, Валентина Пимеенок. Замечательный эстрадный дуэт сложился у Раиса с Виктором Черноскутовым. В Свердловском театре музыкальной комедии Галямов служил 20 с лишним лет, сыграв более 40 ролей.

В 1970-е актера стала приглашать на съемки Свердловская киностудия. Самобытное дарование привлекало многих режиссеров. Он снялся в 18 фильмах, в основном в эпизодах, но создал яркие, запоминающиеся образы. В картине «Клад» (реж. О. Воронцов) сыграл рабочего парня, бурильщика Шамсутдинова, балагура и весельчака. В лирической комедии «Встретимся у фонтана» (реж. О. Николаевский) — неумелого шабашника, явно случайно оказавшегося на стройке. В ленте «Болевой прием» (реж. Г. Кузнецов) — артиста эстрады. В очень смешной комедии «Сыскное бюро «Феликс»» (реж. В. Лаптев) ярко сыграл дежурного милиционера и сотрудника бюро Незабудко. В историческом фильме «Серебро» (реж. Ю. Волкогон) — подьячего Матвея Леонтьевича.

Редкий комический дар и многогранность таланта позволяли Раису Галямову служить одновременно на нескольких сценах и работать в разных жанрах. Например, в Камерном театре писателей Урала в спектакле «Вишневый сад» он играл Пищика.

Лучшие моменты творчества последнего десятилетия жизни актера — содружество с режиссером Николаем Гусаровым. Это телепрограмма «Комната смеха» и спектакли, поставленные на сцене Театра эстрады. «Мой частный сумасшедший дом» — современ-



В телепрограмме «Комната смеха»

ная трагикомедия с множеством комических и драматических коллизий, где Галямов сыграл главную, остросоциальную роль — дяди Филиппа Ивановича. В комедии «Как умудриться нормально жениться» по мотивам произведений А.П. Чехова — роль доктора Теодоракоса. Спектакли эти пользовались большим зрительским успехом.

Яркая страница — телепрограмма «Комната смеха» (Эра-ТВ, Екатеринбург). В нее входили эстрадные миниатюры, юмористические зарисовки, репризы,

более двухсот «постановочных» анекдотов. Мастерство перевоплощения Галямова тут раскрылось особенно многогранно: актер играл все роли — и мужские, и женские. Обладая необычайно богатой мимикой и разнообразием голосовых интонаций, он создал целую галерею сатирических и комических образов. Телепрограмма была отмечена именно за игру Галямова на всероссийском фестивале «Лазурная звезда».

За свою творческую деятельность Раиса Галямов сыграл более 400 ролей в театре, кино, на эстраде и телевидении. Но на всю жизнь он сохранил любовь к музыкальной комедии и на бенефисе в честь своего 70-летия, состоявшемся в Театре эстрады в июне 2009 года, исполнил куплеты Зупана из оперетты «Цыганский барон». С юбилеем «своего» артиста пришла поздравить делегация из театра музкомедии во главе с директором Михаилом Сафроновым. Главный дирижер Борис Нодельман свое стихотворное поздравление закончил словами: «Он лишь на сцену выходил — так сразу все смеялись в зале, и зритель весь его любил».



В роли боярина Сапун-Тюфякина («Девичий переполох»)

Ломанные линии трудного возраста

Что танцует сегодня наша самая «молодая» молодежь, какие стили и направления танцевальной моды «детям и внукам» больше по душе? Это продемонстрировали участники XIII Всероссийского фестиваля-конкурса молодежных коллективов современного танца. В Екатеринбург приехали творческие группы из Челябинской и Свердловской областей, Пермского края, Кирова и других городов России. Организаторами и учредителями двухдневного танцевального марафона, который проходил в Свердловском государственном областном Дворце народного творчества, были Министерство культуры Российской Федерации, Государственный российский Дом народного творчества, министерство культуры Свердловской области, областной Дворец народного творчества.



На сцене — «Арт-студия «Максимум» (г. Сухой Лог)

Ребята находятся в том возрасте, который называется «трудным», и поэтому тем более интересно было наблюдать их творчество. На протяжении двух дней они соревновались в двух возрастных категориях: от 11 до 14 лет, 15 лет и старше. Конкурсанты могли принять участие в одной или двух номинациях. А они были такие: эстрадный танец, современный танец (джаз, модерн, contemporary dance), свободный стиль — эксперимент и dance-спектакль.

Трудный возраст своим танцем ломанных линий и парой фраз на тему вальса рассказывал про все на свете: про любовь, предательство, куда уходит детство, про блики солнца на воде... Эта фраза, между прочим, полностью состоит из названий номеров репертуара конкурсантов и уже дает некоторое представление о волнующих юные умы реалиях жизни.

Но какими словами описать калейдоскоп современных ритмов, танцевальных узоров, непривычных и необычных движений,

который «обрушился» на зрителей во время фестиваля?

— Мамочка, смотри, пошел дождь, а я не хочу, не хочу дождя! — эта реплика малыша, внимательно созерцавшего очередной танцевальный номер, поставила все на свои места. Самый молодой зритель точно выразил смысл одного из хореографических этюдов — состояние, настроение и желание. Здесь главными компонентами были мелодия льющихся с неба дождевых струй и поникшие, безрадостные темные фигурки танцоров, быстро пробегающие по унылой улице. В современной хореографии реализуются самые сложные творческие задачи. Здесь безграничный потенциал вне времени и вне моды, который изменяется с развитием танцевальной музыки.

Закончился гала-концерт, и наступили торжественные минуты вручения наград. В каждой номинации и каждой возрастной категории лучшие коллективы получили звания лауреатов I, II, III степеней с вручением соответствующих дипломов.

Зрителей ждал сюрприз с главной наградой фестиваля —

Гран-при. Об этом сообщил Сергей Смирнов, художественный руководитель хореографической компании «Эксцентрик-балет» Свердловского театра музыкальной комедии, лауреат национальной премии «Золотая Маска». Он возглавлял экспертный совет и поделился со зрителями своими впечатлениями:

— Я с большим волнением стою здесь, на сцене, после выступлений двадцати шести великолепных танцевальных коллективов, которые только что показали свое искусство. Волнуюсь, потому что знаю, как важно не обидеть художника, а сегодня перед вами выступали настоящие мастера. На таких фестивалях принято вручать Гран-при победителю. Но дело в том, что сразу пять коллективов по результатам конкурсного просмотра набрали одинаковое количество баллов и стали равными претендентами на победу. Поэтому решено Гран-при на этот раз не присуждать, хотя нам очень хотелось это сделать.

А сейчас — о наших земляках, ставших лауреатами в нелегком состязании всероссийского уровня. В номинации «Эстрадный танец» диплом I степени получил образцовый коллектив «Танц-шоу» (г. Верхняя Тура Свердловской области, руководитель Лариса Шавнина). В номинации «Свободный стиль — эксперимент» диплом лауреата I степени вручен образцовому коллективу современной хореографии «Арт-студия «Максимум» (г. Сухой Лог Свердловской области, руководитель Елена Боровских). В номинации «Современный танец» дипломы лауреатов I степени получили образцовый коллектив современной хореографии «Арт-студия «Максимум» и ансамбль танца «Дельфи» (Екатеринбург, руководитель Марина Брусницына).



Ансамбль «Дельфи» (Екатеринбург)



Творческое объединение «Лита» (г. Ирбит)



Ансамбль современной хореографии «Талант» имени Николая Сапожникова (Екатеринбург)

Малахитовая предтеча

Словно древняя притча, сказ Павла Петровича Бажова «Ключ земли» заканчивается своеобразным посланием к потомкам. «Есть камень — ключ земли. До времени его никому не добыть: ни простому, ни терпеливому, ни удалому, ни счастливому. А вот когда народ по правильному пути за своей долей пойдет, ключ сам в руки дастся. Тогда все богатства земли откроются и полная перемена жизни будет. На то надейтесь!»

«ЗВЕЗДНЫЕ СКАЗКИ»

Сказ «Ключ земли» вошел в проект «Радио России» «Звездные сказки». Его читает Инна Чурикова, названная слушателями одной из самых значительных и одухотворенных личностей нашего искусства. В исполнении известнейших артистов театра и кино «Звездные сказки» впитали в себя сюжетные мотивы народных уральских преданий и легенд, рассказы горных мастеров и старателей. Константин Хабенский читает у микрофона «Каменный цветок», Сергей Гармаш — «Ермаковы лебеди», Евгения Симонова — «Горный мастер». В радиопрограмму «Малахитовая шкатулка» сказов Павла Петровича Бажова и серию «Аудиокиги — де-



тям» вошли «Алмазная спичка», «Голубая змейка», «Про Великого Полоза», «Серебряное копытце» и другие произведения. Проект «Радио России» дал уральским сказам новую жизнь.

РАССКАЗ БЕЗ КОНЦА

«Малахитовую шкатулку» люди открывают для себя не только благодаря книгам. Мудрые и поэтические сказы легли в основу балета и оперы «Каменный цветок», художественных лент Свердловской киностудии, «Мосфильма», «Ленфильма», «Союзмультфильма».

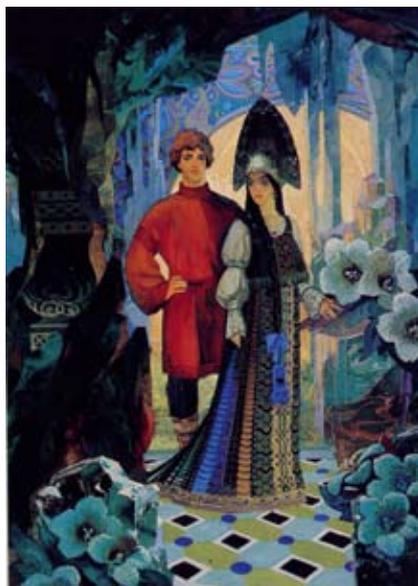
Иллюстрации к произведениям Бажова любят рисовать не только профессиональные художники, но, что примечательно, и дети, чье восприятие не обманешь. Что касается «радиожизни»

сказов, то сегодня немногие знают, какая неординарная история предшествовала их появлению в эфире.

Мне довелось слышать ее от непосредственных свидетелей и участников — первого редактора литературного вещания Свердловского радицентра Александра Андреевича Благих и звукорежиссера радио Федора Матвеевича Тайца. Федор Матвеевич был знаком и часто общался с писателем Алексеем Толстым, а с Бажовым встретился, когда тот был еще мало известным.

«Отцы-основатели» уральского радиовещания рассказывали нам, молодым журналистам, что здесь в числе первых на советском радио начали читать у микрофона крупные произведения литературы целиком. Цикл открыл роман Ильфа и Петрова «12 стульев».

— В 1930 году, — вспоминал Благих, — редакция литературного вещания ввела новую форму передачи. По радио читался рассказ с интересной фабулой и неожиданным окончанием, но оно не передавалось. Радиослушателям предлагалось самим написать финал к рассказу и прислать в редакцию.



— Иногда число писем доходило до двухсот. Лучшие варианты читались по радио, — рассказывал Тайц, с которым мы познакомимся в 1960 году. От него я и узнал, что одна из передач «Рассказ без конца» помогла знакомству с Бажовым.

— Однажды входит в редакцию пожилой человек с седой бородой, приземистый, голубые глаза с хитринкой, и, по-уральски окая, говорит: «Я принес вариант окончания рассказа, который вы оборвали на строке «Пашка взял нож...». Вот, почитайте...»

С этими словами подал десяток страниц, исписанных мелким почерком. Это была концовка рассказа Валентина Катаева «Ножи», которую принес в редакцию Бажов.

ВНАЧАЛЕ БЫЛО... РАДИО

Спустя годы, в День радио, 7 мая 1947 года, Павел Петрович Бажов вместе с Александром Андреевичем Благих и Федором Матвеевичем Тайцем вспоминали у микрофона...

(документальный фрагмент)

Благих: — Павел Петрович, вы помните наше первое знакомство?

Бажов: — Помню, и передачу «Рассказ без конца» тоже помню.



Благих: — А ваш вариант рассказа Валентина Катаева «Ножи» помните?

Бажов: — Забыл. Может быть, Федор Матвеевич Тайц помнит. Он тогда читал по радио эти варианты.

Тайц: — Кажется, вы отправили героя учиться на рабфак. Там он встретился с Людмилой и...

Бажов: — Э, нет! Вероятно, вы спутали с вариантом концовки другого человека. Я помню, что пытался писать в стиле автора, и концовка не могла быть такой благополучной.

Звукорежиссер Федор Тайц был талантливым актером. Он первый исполнитель у микрофона сказов Бажова. Создатель радиопрограмм по ним, которые сопровождалась музыкой, специально написанной композитором Борисом Гибалиным, и шумовыми эффектами.

Вот как он вспоминал дебют сказов Павла Петровича на нашем радио.

— Вскоре после участия в передаче «Рассказ без конца» Бажов говорит: «Ребятки, у меня есть сказишко. Посмотрите».

Это была «Медной горы Хозяйка», которая впервые в стране прозвучала по Свердловскому радио. Бажовский сказ, которому было суждено стать одним из символов Урала, слушали на Украине и в Белоруссии, в Ташкенте и Баку. Благодарные отзывы присылали не только уральцы, но и пограничники с Памира, и зимовщики с острова Диксон.

Следом за этим сказом, в конце 1935-го и начале 1936 года — до публикаций в центральной печати — Тайц читал у микрофона и многие другие произведения Бажова. Это была, как сказали бы мы сегодня, масштабная литературная презентация. Мощная по тому времени Уральская област-



Федор ТАЙЦ, Александр БЛАГИХ (сидят) и диктор Георгий ЛАНДИН

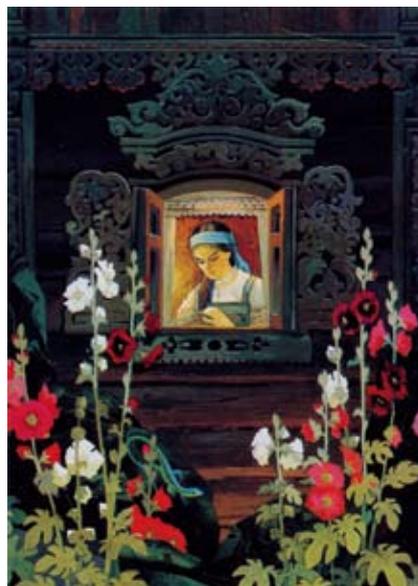
ная широкоэмиттерная радиостанция РВ-5 собирала более чем полумиллионную аудиторию благодарных слушателей...

Памятная встреча Павла Петровича в редакции литератур-



Федор ТАЙЦ читает у микрофона сказ Бажова

ного вещания стала предтечей многолетней дружбы писателя со Свердловским радио, передавшим эстафету «Радио России».



Самоцвет на Главном проспекте

Юбилей заслуженного работника культуры РФ, основателя и директора Музея истории камнерезного и ювелирного искусства Надежды ПАХОМОВОЙ совпал с полувеком ее служения музейному делу. Почти три десятка лет отданы Свердловскому областному краеведческому музею и 22 года – созданному ею музею, где мы и беседуем с Надеждой Петровной.



Надежда ПАХОМОВА у своего музея

– Какой уголок вам особенно дорог в этом особняке, построенном по проекту уральского архитектора Михаила Малахова в 1821 году? Его интерьеры – достойная оправа уникальной коллекции, запечатлевшей историю камнерезного и ювелирного искусства, творчество современных мастеров.

– Музей – мое выстраданное дитя, цель и смысл моей жизни. В здании, являющемся памятником федерального значения, мне дорог каждый уголок. За два десятилетия здесь скомплектованы уникальные научные коллекции, в наших фондах более 16 тысяч предметов.

– **Перефразируя известное выражение, можно сказать: то, о чем мечтало с XIX века Уральское общество любителей естествознания, сбылось.**

– Да, и это единственный в России государственный музей подобного профиля. Он представляет ретроспективу художественного освоения уникальных естественных ресурсов Урала. Наши экспозиции и выставки наглядно демонстрируют преемственность традиций

обработки цветного камня и металла.

– **Сын потомственных камнерезов, художник Алексей Козьмич Денисов-Уральский мечтал устроить «Музей ископаемых богатств» и завещал свою коллекцию картин, минералов, ювелирных и камнерезных работ Екатеринбург...**

– К сожалению, она сюда не дошла, но память Денисова-Уральского увековечена. Это ежегодный региональный конкурс его имени, организованный нашим музеем и Свердловским ювелирным заводом – ныне ОАО «Ювелиры Урала». Конкурс «Металл, камень, идея» проходит у нас в течение 15 лет. Шесть его номинаций позволяют открывать новые направления в создании художественных образов, поиске конструктивных, технических и стилевых решений, оригинальных идей. От 200 до 500 мастеров ежегодно представляют более тысячи своих произведений камнерезного, ювелирного и ограночного искусства.

– **И глубоко символично, по моему, участие в нем студенчес-**

ких и ученических работ. Они представляют поколения внуков и правнуков уральских умельцев, многие из которых были прототипами сказов Бажова.

– В настоящее время наш конкурс межрегиональный, объединяющий на уральской земле сотни молодых талантов со всех концов страны – от Калининграда до Хабаровска, камнерезов, ювелиров, огранщиков старших поколений и продолжателей известных уральских династий Устьянцевых, Ветровых, Уфимцевых, Панфиловых, Абдулиных...

– **Святая святых музея – «Золотая кладовая» – позволяет проследить смену художественных стилей от XVIII века до модерна. В ней представлены ведущие центры ювелирного искусства России. Мне однажды показалось, что даже сотрудники Эрмитажа испытали в ней белую зависть...**

– Кстати, сотрудники галереи «Драгоценности Эрмитажа» оставили у нас такую запись: «Ваш музей выстоял в трудные для нашей страны годы, утвердился в почетном списке наиболее интересных и значимых музеев

России, стал научным центром и вдохновителем и организатором разнообразных выставок и конкурсов, добрым другом художников-ювелиров, наставником талантливой молодежи».

А «Золотая кладовая», одна из ранних экспозиций музея, продолжает пополняться уникальными произведениями ювелирного искусства. В этом году поступил редкий фонд мастера фирмы Карла Фаберже – Миткевича-Жолтко, и теперь наша коллекция фирмы Фаберже насчитывает более 70 артефактов.

– **А каковы новые проекты?**

– Продолжаем работу над проектом «Изумрудная комната», который стал дипломантом городского конкурса «Лучший проект-2013». Научно-технический сценарий выполнен совместно с дизайнерами из Санкт-Петербурга. При благоприятных обстоятельствах в конце года порадуем уральцев новой экспозицией.

– **Вспоминаю директора областного краеведческого музея Александра Дмитриевича Бальчугова, воспитавшего в вас творческое отношение к работе и любовь к музейному делу.**

– Ему обязано своим становлением целое поколение музейных работников. Многие не верили, что я справлюсь на посту руководителя принципиально нового музея, но помогли мой коллектив и опыт работы в краеведческом, где прошла путь от зрителя до главного хранителя.

– **Думаю, слово «хранитель» более других характеризует ваше жизненное кредо.**

– Сохранение и приумножение памятников культуры для будущих поколений и есть основная миссия музея. Екатеринбургский музей истории

камнерезного и ювелирного искусства располагает уникальной коллекцией, что подтверждается данными государственной статистики.

Международные выставки на базе нашего музея были в США, Финляндии, Израиле. Презентации произведений уральского ювелирного, камнерезного и гранильного искусства проходили в Австрии, Индии, Корее, Германии, Сингапуре, Бельгии, Финляндии и других странах.

Мы горды дружбой нашего маленького музея с крупными федеральными – Эрмитажем, музеями Московского Кремля, Минералогическим музеем имени А. Ферсмана и другими.

– **Новые поступления 2014 года в основной фонд музейная команда назвала своеобразным подарком к вашему юбилею.**

– Это действительно так, но на поиск таких «подарков» иногда уходят годы.

– **Говорят, что у вас очень сильный характер?**

– Если это так, то от моей мамы Антонида Ивановны, настоящей русской женщины из тех, кто «коня на скаку остановит». Может быть, одну сотую ее бесстрашия я и унаследовала.

– **Пригодилось?**

– Еще как! Особенно в очень трудную пору становления нового музея на главном проспекте столицы Урала. Как вы понимаете, желающих занять особняк в историческом центре города было немало. В том неравном поединке победила Культура.

Немало проблем и сегодня, но таковы рабочие будни любого российского музея. Надо сказать, что сегодня нам помогают. Нынче правительство региона подарило музею двухметровую каменную мозаичную карту Свердловской области. Благодаря финансовой поддержке министерства культуры приобретена эксклюзивная коллекция произведений ОАО «Ювелиры Урала» с уральскими изумрудами.

Радует, что наш музей востребован. Наши мастер-классы, театрализованные экскурсии, тематические вечера и балы, ювелирный театр собирают посетителей всех возрастов. Более 60 тысяч человек побывали в 2013 году в музее. Создавая его, мне очень хотелось, чтобы он стал теплым, красивым, гостеприимным домом. Главная задача нашего коллектива – хранить и развивать музей, который, подобно уральским самоцветам, становится одним из брендов нашего края.



В одном из залов музея

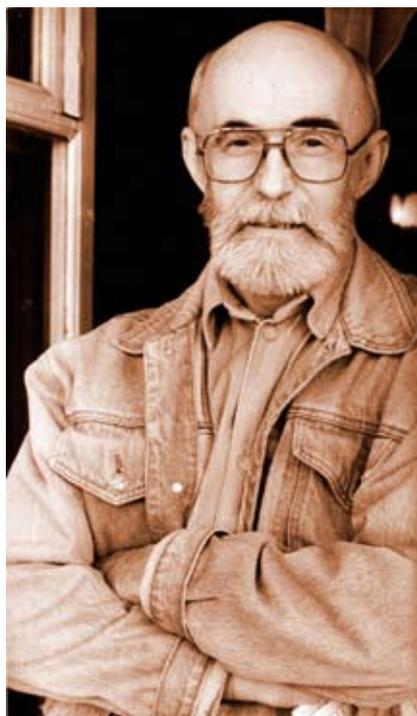
Минималист

У нашего земляка художника Виктора Реутова репутация крепкого профессионала, но при том рассудочного. Дескать, при всем его многогранном даровании – а это живопись, станковая графика, книжный дизайн – он излишне... дисциплинирован и выстраивает свои работы едва ли не по линейке.

ИНТЕГРАТОР ИЗ СОЦГОРОДКА

Социально-психологические корни всегдашней выверенности работ Реутова надо искать на родном его Уралмаше. Ведь тут умышленна даже планировка территории – выразительной «матрицы» соцгородка с тремя лучами транспортных магистралей, ведущих к заводской и центральной (имени Первой пятилетки) площадям. Конструктивизм определяет и пластику лаконичных объемов здешней архитектуры.

До того как стать специалистом-«многостаночником», интегрировавшим в своем творчестве самые разные подходы к разным жанрам изобразительного искусства, Виктор Реутов окончил живописно-педагогическое отделение Свердловского художественного училища имени И.Д. Шадра (в 1960-е годы там обучались многие из получивших впоследствии известность художников). Не здесь ли, на за-



нятиях по композиции и технике рисунка, складывалась его рациональная ментальность?

Или же привычка к детальной схеме построения изображения в голове, прежде чем сделаешь хотя бы штриховой эскиз на бумаге, была привита во время последующей работы в местном филиале ВНИИТЭ (Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики)?

А может, чрезмерно «жесткие» творческие установки пришли к нему в результате первых опытов живописного творчества. Многочисленных попыток передать – что называется, на ровном месте – дозированность объемов и колористическую размы-

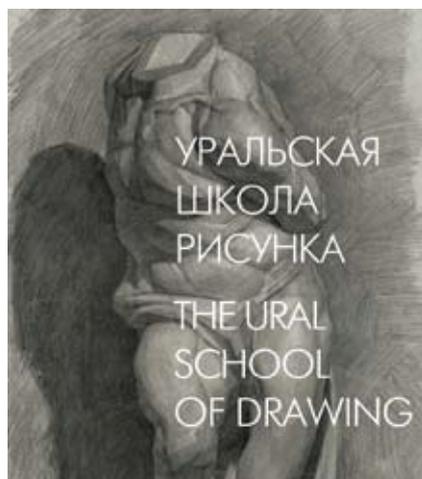
тость стекла пустых бутылок (!) из-под некогда популярного газированного напитка «Буратино». Исполнительски ему важно было совершенство передачи «сущности» объекта посредством ряда опосредований.

В любом случае, свои фирменные работы Реутов делал уже во всеоружии найденного подхода, находя «знаки», которые обладают не столько значением, сколько потенциалом значений. Скажем, те же «вещные» натюрморты, включая знаменитое произведение этого жанра в реутовском творчестве – «Лампочку», выпросить или купить которую пытались многие. (Однако повезло лишь Саше Лысякову, известному кузнецу своего счастья...)

В натюрмортах, в предельно освобожденном от «лишнего» виде, во весь голос заявляет о себе формула предмета, «вычисленная» Реутовым подобно геометрической задаче – с неизменными «дано» и «требуется доказать».

ГЕОМЕТРИЯ КНИГИ

Изначальная формульность замысла красной нитью проходит через все рисования и дизайнерские построения Виктора Ивановича. Что, с одной стороны, делает его произведения всегда узнаваемыми, с другой – чуток





решение формата наборной полосы (она условно делилась пополам по вертикали и горизонтально, образуя крест) под основной текст и многочисленные сноски в сборнике поэтов-фронтовиков «Долгое эхо войны», выпущенном ИД «Сократ» к 50-летию Победы.

Особая статья – работа Реутова в издательстве «Автограф», так высоко поднявшем в последние годы в нашем регионе планку качественной подготовки издательской продукции.

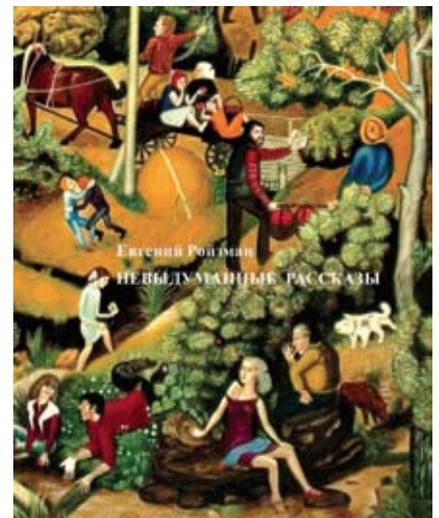
старомодно, на чей-то вкус, обнажает заикливость на тех или иных конструктивных приемах и может показаться некой клишированной «бездушностью», с третьей – позволяет не дергаться за модой.

Даже обычная проходная работа по книжному оформлению (речь не об иллюстративной графике типа маленьких шедевров, сделанных им, скажем, к прозе Мопассана, а о текущей поденщине хурдета) несет отчетливое клеймо своеобразного рассчитанного реутовского мастерства.

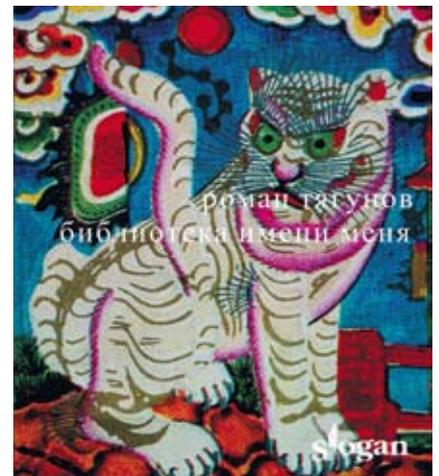
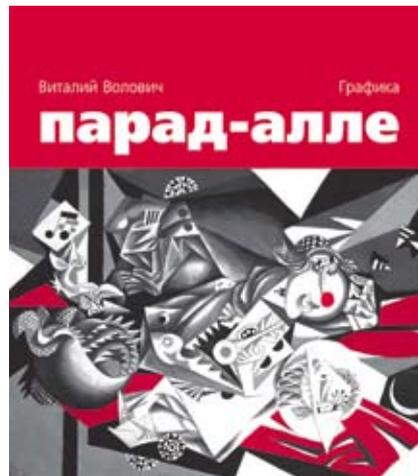
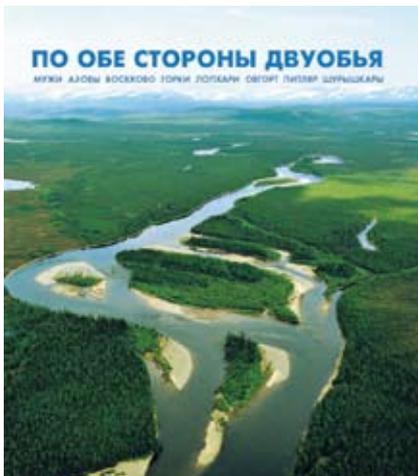
Ярким образцом его минимализма стало цветное решение переплетных крышек двухтомника Варлама Шаламова, вышедшего в свое время в «У-Фактории». Или композиционное



Виктор Иванович с блеском готовит к выходу альбомы самых топовых уральских художников – Виталия Воловича, Миши Брусиловского, Анатолия Калашникова, Александра Алексева-Свинкина. И получает массу дипломов на



разного рода конкурсах искусства книги – и в Москве, и в Тюмени, и у нас в Екатеринбурге... При этом пресловутый минимализм (в издательской среде упорно ходит байка про то, что однажды, увидев на цветопробе обложку проставленное в датах тире, которое он сам почему-то не «предусмотрел», а редактор или корректор поставил, Реутов грозно рявкнул на сотрудников: «Это что за самостоятельность?») помогает ему быть посредником между выдающимися мастерами, чьи работы он «компонует» для демонстрации в едином книжном целом, и читателями, показать которым эти разнообразные работы с выигрышной стороны надо уметь. То есть показать со стороны, которую Виктор Реутов уже обдумал и, не побоюсь этого слова, просчитал.





«Тотем»: магия формы

В большом выставочном зале Свердловского отделения Союза художников России в мае открылась выставка экспериментального искусства «Тотем». Эта экспозиция – своего рода реакция на полемику о путях развития изобразительного искусства, которое сегодня столь сложно и разнообразно, что порождает множество толкований, зачастую противоречащих друг другу.



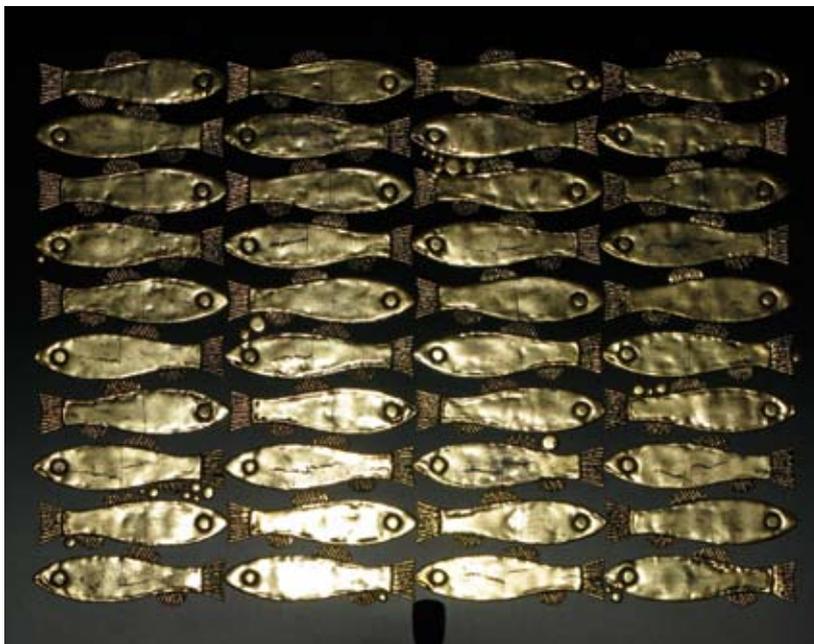
Уже XX век – век разочарований, конфликтов, поисков и открытий во всех сферах деятельности – задал такую мощную культурную динамику, что ни политика, ни философия, ни наука зачастую не могли ответить на вопросы времени, и только искусство пыталось выразить все многообразие мира через новые формы. Развиваясь в среде профессионального сообщества, почти всегда в рамках неких стилей и направлений, потеряв цельность, разделившись на множество течений, искусство стремилось запечатлеть современную жизнь всеми возможными способами. Отдельные художники становятся основателями и даже единичными представителями целых направлений. Смешались виды и жанры, искусство вышло из выставочных залов на улицы и площади, привлекая массы зрителей, становящихся соучастниками творческого процесса.

Век XXI, продолжив тенденции предыдущего столетия (отсутствие единого стиля, индивидуализм, игровое начало, бесконечные поиски и т. д.), еще больше усложнив картину мира, оказался перед лицом новых вопросов и вызовов. И снова только искусство может дать «просветы – мгновения экстаза, сверхчувствен-

ной интуиции, которые дают иные постижения мировых явлений, глубже проникающие за их внешнюю кору, в их сердцевину...».

В экспозиции «Тотем» представлены работы одноименной творческой группы – это А. Баландин, И. Кузнецов, А. Таксис, А. Чернышов, В. и Л. Анциферовы, А. и Т. Степановы, Е. Манерова, А. Сивков, П. Ложкин, Е. Гладышева, А. Метелева, В. Маргарян, А. Потоскуев, В. Корьякин, Н. Павлова и другие.

По замыслу организаторов выставочный зал должен напоминать лес, который всегда воспринимается людьми как место таинственное, непредсказуемое, как пространство для испытаний и посвящений, через кото-



Андрей Баландин. «Куба»

рое нужно пройти, но можно и заблудиться в нем (символически это можно воспринимать как путь обретения знаний, преодоление некоего уровня). Проход по выставочному залу можно интерпретировать как погружение в поток ощущений от воспринимаемых визуальных образов, как блуждание по лабиринтам переживаний, как поиски новых смыслов; это своего рода Terra incognita («неизвестная земля») внутреннего мира каждого, кто попадает в это пространство и находит что-то незнакомое в себе.

Каждый автор предлагает свой настрой, свою интонацию, которую подхватывает зритель, – и рождается диалог.

Как реагировать на динамику современности, как соотносить жизнь со стремительными изменениями мира, в чем смысл существования отдельного человека и цивилизации в целом – на множество вопросов зачастую отвечает искусство. В том числе и такое, какое представила выставка «Тотем». Она стала художественным событием в Екатеринбурге (только в Ночь музеев ее посетили около двух с половиной тысяч человек!), и Свердловское региональное отделение Союза художников планирует проводить подобные экспозиции ежегодно.

Игорь Кузнецов.
«Страшные уральские сказки»

В Ночь музеев. На заднем плане объект «Елки-Стрелки»



Живопись красочной нитью

Современное искусство – вещь изменчивая. Давно прошли те древние времена, когда каноны в живописи менялись раз в тысячелетие. Что уж говорить про такие изначальные вещи, как кисти и краски – главное оружие любого живописца. Они оставались в арсенале любого художника, несмотря на все изыски и ухищрения цивилизации. И вот вдруг появляется человек, решившийся упразднить кисть. Имя этого художника Игорь РЯЗАНЦЕВ.



— **П**ридумать что-то новое в живописи, где, казалось бы, уже все тропинки хожены-перехожены, сложно, – говорит художник. – Но в то же время человек так устроен – ему все время хочется изобретать, менять, шагать вперед. Так вот, свою «филумистику» я придумывал целых три года. И когда наконец получилось, испытал нечто такое, почти архимедовское, когда он вскричал «Эврика!». Удивительное ощущение!

«Филумизм» – так Игорь Рязанцев назвал новую, изобретенную им живописную технологию. Название происходит от латинского «филума», что значит «нить». Суть этой технологии заключается в том, чтобы рисовать не кистью, а шприцем. То есть выдавливать краску, в данном случае

акрил, через иглу и укладывать ее на поверхность холста в виде тонких цветных нитей, создавая своеобразный нетканый акриловый гобелен. Эффект, надо сказать, получается поразительный. Уже подходя к работам Игоря Рязанцева, начинаешь ощущать, что они будто вибрируют, переливаются, мерцают. Нервная вязь акриловой паутины, пляска завитков, петель, зигзагов создают напряженный, таинственный воздух. Из этой дышащей, пенящейся массы проступают дома, деревья, силуэты машин, дождевые струи, лица людей, улыбки, глаза. Ты переходишь от картины к картине и ловишь себя на том, что тебе неизъяснимо нравится новый, яркий, контрастный мир, который создает художник. Он удивительно энергичен, этот мир. Словно акриловые нити, соприкасаясь друг с другом, проводят некий ток.

– Когда я уже вполне овладел новой технологией, захотелось попробовать себя в разных жанрах, – рассказывает Рязанцев. – Сразу возникло несколько серий: портретная, например, которую я назвал «Звезды улыбаются». Я вообще люблю оптимистичных, улыбающихся людей, излучающих свет, доброту, жизнерадостность. Человеческое лицо и само по себе излучает свет, а когда это лицо веселого талантливого человека – это просто настоящее солнце. Так что моя портретная серия, думаю, будет продолжаться.

Надо заметить, что портреты в исполнении Рязанцева весьма характерны. Ему уже удалось создать свой собственный, узнаваемый стиль. Пейзажная манера уральца также весьма колоритна.

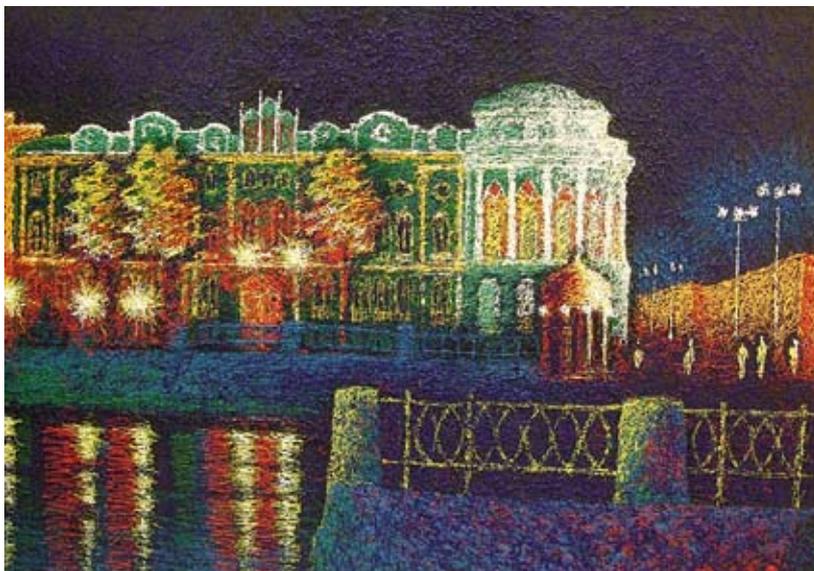
– Города, как люди, имеют свою манеру и стиль, свою «физиономию», – улыбается художник. – Чтобы это уловить, надо побродить с этюдником по бульварам, паркам, площадям.

Работа над «пейзажной серией» сейчас в полном разгаре. Об этом

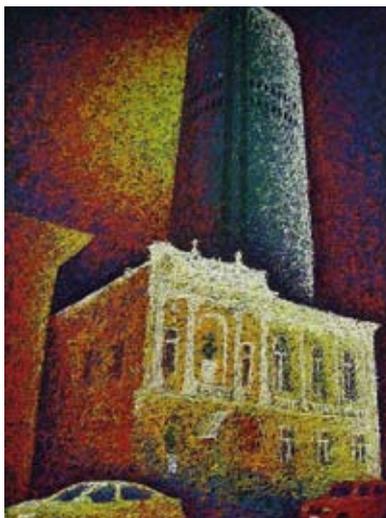
ярко свидетельствует персональная выставка, которая в мае открылась в галерее «Данс-Холл». Игорь Рязанцев представил на суд зрителей 30 работ, в том числе посвященных Екатеринбург. Они впечатляют. Начинаясь с монументальной мэрии, затем ведут на набережную, к узорчатому особняку Севастьянова, который отражается в вечерней мерцающей воде пруда, жадно ловящей сияние огней города. Далее – к часовенке святой Екатерины, потом к оперному театру...

– Мне всегда нравился Екатеринбург – его динамизм, энергия, напор и в то же время величавость, элегантность, какая-то особая стать, – говорит художник. – Здесь мне по душе смешение старого и нового, впрочем, это характерная черта любого талантливого города. Здание детской библиотеки на улице Карла Либкнехта кажется еще миниатюрнее и изящнее на фоне нового небоскреба. Этот старинный особнячок выглядит этакой маркизой восемнадцатого века, которая изумленно взирает на некоего великана, внезапно очутившегося рядом. Вообще дома – это живые, своеобразные и удивительные существности. У них есть своя биография, свой характер, так что это тоже своего рода портреты, которые я всегда пишу с увлечением.

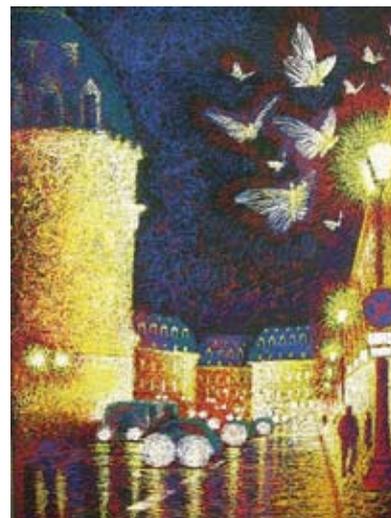
...Вьются, сплетаются акриловые нити. Художник работает над очередной филумистической картиной. Какая судьба ей предстоит? Уедет ли она в Европу или Америку, как уезжают сейчас многие его работы, или будет жить на родине – кто знает. Но та особая энергия, которую вкладывает Игорь Рязанцев во все свои полотна, останется с ними навсегда. Ибо ощущение радости открытия, обретения своего собственного пути наполняет каждый завиток этого нетканого живописного гобелена. И – все еще только начинается!



«Дом Севастьянова. Екатеринбург»



«Библиотека и небоскреб. Екатеринбург»



«Париж»



«Театр оперы и балета. Екатеринбург»

«Были и небыли»

Выставка «Были и небыли» – своеобразный творческий отчет группы «Э.тix» и других художников из Екатеринбурга, Ревды, Ярославля, работающих в технике эмали. В экспозиции представлено около 120 работ. Идейный центр и вдохновитель выставки – «Э.тix», дружный коллектив молодых мастеров, который сложился при кафедре декоративно-прикладного искусства Российского профессионально-педагогического университета. Руководит мастерской горячих эмалей И.Б. Лемонова, которая является и координатором выставочной деятельности.

Быль – что-то увиденное, услышанное, осязаемое в действительности, небыль – вымысел. В экспозиции, как краски на палитре художника, смешиваются стили и жанры, традиции и новации. Источником вдохновения для авторов может быть что угодно: видимый мир (фрукты, цветы, пейзажи), этнографический материал, мифологическое прошлое, фольклор, литературное наследие.

Знакомые темы и образы, выполненные в особой, очень редкой и невероятно красивой технике эмали, предстают совершенно по-новому. Контраст были и небыли заключен уже в самом процессе создания работы: металлическая пластина проходит несколько раз, как в сказке, сквозь огонь и воду, раскаляется и остывает, после нескольких обжигов возвращается из огнедышащей печи, волшебным образом преобразившись. Под застывшей прозрачной поверхностью стекла даже самые реалистические замыслы художника претерпевают неожиданные метаморфозы, и грань между реальностью и фантазией становится

неуловимой, иллюзорной, возникает мистическое соединение времени и безвременья, которое может почувствовать зритель.

Эмаль – древний вид искусства, который представляет собой способ соединения стекла и металла при помощи высоких температур. Значительный след в развитии этой древней технологии оставили

китайские, византийские и французские (лиможские) мастера. Изделия из эмали с глубокой древности ценились столь же высоко, как и ювелирные украшения. Не только художественные достоинства отличают эмали, но и функциональность, долговечность, что делает их чрезвычайно востребованными в

промышленности, технике и т. д. В последние годы благодаря новым технологиям эмаль стала стремительно развиваться, в результате чего появилось много художников, работающих в данной технике,

новых творческих сообществ, объединенных любовью к эмали. В отличие от древних мастеров, работавших на золоте и серебре, современные эмальеры в качестве основы используют медь, сталь, чугун, платину, томпак, алюминий и другие ме-



А. Белоусова. «Утешение»



И. Лемонова. «К празднику»



И. Лемонова. «Вихрь»

таллы, а в материалах применяют специальные краски: матирующие, с дополнительным блеском, майолики, фактурные и «скульптурные» (не боящиеся объемного нанесения), металлизированные составы и многое другое. Эмаль таит в себе очень большой спектр еще не открытых и непознанных свойств и, по сути, находится на пути развития.



А. Григорьева. «Рождественский подарок»

Эмаль, как любой материал, имеет свой пластический язык, присущий только эмальерному искусству. Лаконичное выражение смысла, его знаковость и образное наполнение порою значительно превышают изобразительную конкретность. Если раньше эмаль была «панно», то теперь она становится выразительной станковой картиной.

Оживший камень

...Когда его дочери было 12 лет, он сделал ей маленькую скрипку, а сейчас одна из его учениц представила на выставке композицию «Рояль»... Выставка скульптора Юрия Волошина приурочена к 100-летию Уральского государственного горного университета, где он работает мастером художественной обработки материалов и преподавателем творческого факультета. Произведения учителя словно обрамлены работами студентов и выпускников вуза.

«Уральский пейзаж» — так назвал панно из смеевика, льдистого кварца, яшмы и других «нашенских» камней ученик скульптора Сергей Горских. Живой выглядит природа родного края — горы, густые смешанные леса и голубое небо. Без названия узнаваемо одно из любимых мест наших земляков, запечатленное Александром Меловым (композиция «Европа—Азия», талькохлорид, резьба).

Любителей музыки привлекла на выставке миниатюрная копия рояля, вырезанная Жанной Хаяровой из камней и металла. Очень точен каждый изгиб инструмента. Кажется, что вот-вот из него польется красивая мелодия.

— Стараюсь научить ребят видеть будущее изделие и понимать, из какого материала его создавать, — рассказывает Юрий Волошин. — Это, к примеру, прекрасно чувствует Иван Павлов. Его «Мишка на Севере», который сидит на льдине и смотрит вдаль, ожидая маму, — как живой.

Иван увлекся камнем еще в детстве, после посещения музея, потом окончил художественное училище № 42 («Рифей») и горный университет по специальности «художник, стилист, ювелир, проектировщик». Его работа заняла второе место на всероссийском конкурсе «Минерал-шоу».

Ученица Волошина Татьяна Аплекаева, чьи произведения получили хорошие отзывы



Юрий ВОЛОШИН
и его ученики

посетителей выставки, работает с металлом и камнем. Любимый — кахолонг, и молодая мастерица творит из него неповторимые вещи.

Основные темы произведений самого Юрия Александровича связаны с жизнью животных. Он охотник, знает повадки лесных обитателей. Персонажи его каменных скульптур — ловкие куницы, забавные медвежата, хищные совы.

Заведующий отделом музейного центра «Гамаюн» искусствовед Дмитрий Пономарев говорит: «Юрий Волошин — очень позитивный, общительный и талантливый человек. Интерпретация его работ интересна, несколько из них находятся в коллекции нашего музея».



Работа Жанны Хаяровой «Рояль»



Экспонаты
выставки



Работа
Ивана Павлова
«Мишка на Севере»



Большие «Тайны» уральской провинции



В «Текстильной слободе»

Впервые на Урале, в Свердловской области, с большим размахом прошел первый международный фестиваль народных художественных промыслов «Тайны самоцветного кольца». Несколько культурных событий, объединенных одной идеей, в течение трех дней мая-июня радовали гостей, участников и организаторов мероприятия. Три ремесленные слободы открыли двери для многоликой публики.

Фестиваль был инициирован Ассоциацией народных художественных промыслов Свердловской области и поддержан министерством экономики и Центром развития туризма региона.

Презентация тобольской делегации

Полюбившийся уральцам праздник «Таволожская свистулька», традиционно приуроченный к Международному дню защиты детей, в этом году стал насыщенным и многогранным фестивалем. На него съехались мастера и ремесленники не только Среднего Урала (Екатеринбург, Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Невьянск, Новоуральск, Красноуральск и т. д.), но и представители соседних регионов. Приехали создатели дымковской игрушки из Кирова, косторезы из Тобольска, керамисты из



Неповторимая береста лауреата Гран-при С. Коротчени (Нижний Тагил)



Тюмени, мастера обработки бересты и дерева из челябинского Фершампенуза, представители народных промыслов Литвы. А гости были из Великобритании, Мальты, Германии, Таиланда.

На площадках фестиваля работали три слободы: традиционная для Нижних Таволог «Гончарная» открывала секреты производства керамических изделий. И только здесь можно было увидеть особенности региональных свистулек – таволожских, вятских дымковских и сибирских

ких. Гости с восторгом приобщались к пластичному кусочку глины и создавали своими руками свистульки, расписывали колокольчики, колдовали на гончарном круге.

«Самоцветная слобода» на время фестиваля открыла замечательный минералогический музей, где была выставлена уникальная коллекция минералов. Профессиональные геологи поведали посетителям тайны Хозяйки Медной горы. Специальный гость фестиваля – краевед и писатель Ильдар Артемьев – рассказывал потрясающие истории о земле уральской, вызвав у подрастающего поколения интерес к его книгам. В камнерезной мастерской любой желающий мог побывать в образе Данилы-мастера, заглянуть в тайный мир камня и попробовать обработать его. А на берегу живописной реки Нейвы старатели мыли золото...

«Текстильная слобода» радовала своим домашним уютом. Уникальные уральские мастерицы делились секретами женского рукоделия. Знакомили с многообразием ручного и станочного ткачества (на дощечках, на сволочке, на берде, на косточке, на бутылке). Кульминацией было сотворение фестивального половика, где каждый желающий мог попробовать себя в качестве ткача, вплетая свою нить в общую историю фестиваля. За три дня гости и участники соткали несколько метров половика.

Концертная площадка радовала многообразием видов и жанров искусства. Здесь пели и танцевали дети и взрослые, показывали сценки и целые спектакли, проводили творческие встречи. Особый интерес вызвали традиционные уральские хороводы и вечерка.

Состоялся праздник бардовской песни, где авторы из Нижнего Тагила, Екатеринбурга и других городов Свердловской области порадовали своими песнями на главной сцене.

В рамках фестиваля прошла выставка-конкурс «Мастер – золотые



П. Салашова (Екатеринбург) — плетение на сволочке



Л. Ушакова. По мотивам сказов П.П. Бажова

руки», где 60 творцов представили около 200 работ. Тут можно было увидеть все многообразие искусств и ремесел, в которых работают уральские мастера: ювелирные, камнерезные изделия, художественная резьба

Удивительная керамика Брусенцовых (Тюмень)





Гостя из Германии учится мастерству ткачества

по дереву, плетение из лозы, резьба из бересты и по кости, великолепные нижнетагильские подносы, керамика, деревянные расписные игрушки, текстильные панно и куклы, вязаные пуховые шали, сумки и валенки из шерсти и многое другое. Профессиональное жюри высоко оценило многие работы мастеров и художников. Лауреатом выставки стал мастер по работе с берестой Сергей Коротченя (Нижний Тагил).

Традиционный конкурс «Таволожская свистулька» в очередной раз выявил юные дарования, определив победителей – из Екатеринбурга, Новourальска, Невьянска и Нижнего Тагила.

Фестиваль «Тайны самоцветного кольца» не только впервые объединил все традиционно бытовавшие на Урале промыслы и ремесла, но внес интеллектуальную составляющую, через лекции, экскурсии, творческие встречи, игры и обряды открывая суть и красоту народной культуры. Плюс прямое приобщение: каждый гость мог сплести корзину, выковать



Работа мастеров из села Фершампенуаз



Фестивальный половик

гвоздь, соткать пояс, обработать камень, слепить свистульку, попробовать себя в росписи подноса и, конечно же, унести в своем сердце частицу радости и тепла, которые царили на фестивальных площадках.

За три дня фестиваля его посетили более двух тысяч человек. Весомый вклад внесли волонтеры – студенты Свердловского областного педагогического и Ирбитского гуманитарного колледжей с утра до вечера помогали организаторам, гостям и участникам на всех площадках.



Юный кузнец — участник фестиваля «Тайны самоцветного кольца»



Фото Юрия ЛЮРИНЦА



Премьера музыкального спектакля «Кошкин дом» состоялась в новоуральском ДК УЭХК. Этот удивительно трогательный мюзикл подарили зрителям ребята из театра «Колибри». Яркие декорации, самоотдача юных артистов и желание творить. 60 мальчишек и девчонок в этой труппе, и каждый готов в любую минуту выйти на сцену. — Мне кажется, что после этого спектакля все мы, взрослые и дети, стали немного добрее, — сказал заместитель генерального директора ОАО УЭХК по благотворительности и социальным проектам Юрий Колмаков. — И это, пожалуй, главное, чему должно служить искусство!



«Что имеем, не храним, потерявши — плачем» — к сожалению, так бывает нередко, и не только с вещами, природой и даже людьми, но и с памятниками архитектуры. Чтобы такого не случилось, государство берет исторические ценности под защиту. Недавно постановлением правительства Свердловской области десять вновь выявленных объектов культурного наследия, расположенных в городе Екатеринбурге, включены в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Мы представим вам эти объекты. В этом номере — Дом А.И. Звонарева, 1870-е годы, улица Карла Маркса, 4 / улица Горького, 32.

Фото Игоря ЖЕЛНОВА

